

Предместье

Антонина Романова

2024-04-10

Contents

Глава 1. Выбор	2
Глава 2. Снобы	5
Глава 3. Раскопки	9
Глава 4. Лиза	13
Глава 5. День первый	18
Глава 6. Натали	22
Глава 7. Туманное озеро	26
Глава 8. Ночь второго дня	30
Глава 9. Драка	34
Глава 10. День третий	39
Глава 11. Сувениры	43
Глава 12. День пятый	48
Глава 13. Обед	53
Глава 14. Книга	57
Глава 15. Ужин	62
Глава 16. Вольдемар	66
Глава 17. День седьмой	71
Глава 18. Наследники	75
Глава 19. Расследование	79
Глава 20. Ночь в лесу	83
Глава 21. День восьмой	87
Глава 22. Тайны	91
Глава 23. Лужа	95
Глава 24. Мэр	98
Глава 26. Гонка	106
Глава 27. День восьмой	110
Глава 28. Представление	114
Глава 29. Предложение	118
Глава 30. Храм	121

Глава 1. Выбор

Предместье – это небольшой город. Местные жители почему-то считали, что он намного древнее и Санкт – Петербурга, и даже Москвы. Они верили, что именно здесь жили их древние предки, но войны унесли и память, и все материальные подтверждения. И вот, когда враги сожгли крепость и жилые дома, когда их город пришел в упадок, тогда и большие города появились. Так они считали, с тем и жили, придумывая всё новые легенды.

Этим летом, в середине июля, городские власти объявили, что в Предместье будет проходить исторический фестиваль: раскопки начали ещё в прошлом году, хотя пока ничего особенного в них не обнаружили, да и настоящих учёных в город не прислали.

Гостиниц для гостей не хватало, а приехать собирались многие. Городское начальство решило вопрос оригинально: жители частного сектора возьмут к себе на постой по два или три гостя. Не бесплатно, но не за большие деньги.

- Мы должны показать всей стране наше гостеприимство! – высказался по местному телевизионному каналу мэр. – За питание гостей заплатит город, а за постой пусть каждый решает сам. Сколько возьмёте, столько и хорошо.

Софья Степановна жила в своём небольшом доме с дочерью. Девушка уезжала в Москву работать, но весной вернулась, устроившись в местную поликлинику. Настя ничего матери не объяснила, лишь слегка скривила губы, когда Софья обняла её при встрече.

С утра субботы разговор шёл трудно. Софья хлопотала у плиты, а дочь сидела за столом и пила кофе.

- Возьмём пару человек, больше не надо. Настя, ты сходи на вокзал и выбери двух девушек. Приведёшь к нам, а я пока готовить и закончу.

- И где они будут спать?

- В твоей комнате и будут. Там у тебя и диван есть, и кровать.

- А я где?

- Ты со мной, в зале. Диван большой у нас, поместимся. Неделю потерпим.
- Мама, вообще-то я по утрам на работу собираюсь, у меня там одежда и всё остальное.
- Не можешь немного потерпеть? Весь город радуется, а ты одна недовольна. Может и археологи нормальные приедут, найдут что-то особенное. И весь мир ахнет!
- Миру до фени эти находки, им до нас дела нет. Они историю давно написали.
- Какая же ты скучная, дочь. Так и просидишь в девках с таким характером. Тебе уже двадцать четыре, а женихов не видно.
- Я тебе мешаю?
- Дочь, прекрати. Иди на вокзал, они скоро приедут. Их в Москве со всей страны собирают, а Питерские сами приедут, может, уже приехали.
- Да знаю, в поликлинике только об этом и говорят, даже больные. Ладно, пошла.
- Оденься получше, что за сарафан, ему сто лет.
- Сойдёт и так.

Настя расчесала свои русые волосы, завязала их резинкой, засунула ноги в стоптанные шлепанцы и вышла из дома.

Утреннее солнце встретило её ласково, не обжигая её обнаженные плечи. Этот синий в ромашках сарафан мама купила ей в одиннадцатом классе, и она надевала его каждое лето. Он напоминал ей единственное свидание с молодым человеком, которое она никак не могла забыть. Носила она сарафан только в июле, потом убирала в дальний ящик.

- Подумаешь, гости, - Настя шла к вокзалу, не торопясь.

Идти нужно было недолго, минут пять, а особенного желания видеть приезжих у неё не было. Здание вокзала, много раз реставрированное, пережило и нашествие Наполеона, и других европейских варваров. С крыши своего дома Настя часто видела шпили этого уникального здания. Но, глядя на них, она мечтала уехать далеко, далеко и найти там своё счастье. Но уехать сразу не получилось – умер папа. Умер он внезапно, что-то с сердцем, пришлось пойти учиться на медсестру в местное

училище. Маминых денег хватало на еду и одежду, но Настя продолжала мечтать уехать.

Уже со второго курса и мама начала уговаривать Настю переехать в большой город: там и заработки больше и женихов хватает. На самом деле Софья Степановна видела, что дочь слишком ушла в себя, и ей надо что-то изменить в своей жизни.

Окончив училище, Настя сняла в Москве комнату в коммуналке и начала работать в поликлинике. Но добираться до работы больше часа и слушать крики соседей ей надоело быстро. Она вернулась к матери. Средств для жизни теперь хватало, и Настя тайно от матери начала копить деньги. Теперь она хотела уехать только с деньгами, снять хорошую квартиру близко к частной клинике. В Предместье она подрабатывала в стационаре и ходила на курсы массажа.

На перроне собрались почти все жители частного сектора Предместья, и даже некоторые из близь лежащих многоэтажек. Многих она знала с детства, да и в поликлинике хоть раз в году появлялся каждый из них.

Поезд из Москвы уже остановился, и пассажиры не спеша выходили из вагонов. Большой автобус стоял у самого перрона, собирая тех, кто поселится в гостинице.

- Аристократы, - усмехнулась Настя.

А вот с остальными складывалась комичная ситуация. Толпа хозяев и толпа гостей стояли друг напротив друга, с любопытством наблюдая. Кто кого выбирал – непонятно. Спасла ситуацию девушка в народном сарафане и с караваем в руках. Она, видимо, опоздала и сейчас заговорила быстро и сбивчиво.

- Здравствуйте, гости дорогие! Мы очень рады вам, мы вас ждали, мы рады...

- Так что делать-то? – выкрикнула из толпы приезжих яркая девушка, одетая «с иголочки».

- Выбирайте себе...

- Как выбирать, по цвету глаз? Хорошо, я беру вон тут, в синем смешном сарафане.

Толпа засмеялась, а Настя вздрогнула и сжала губы. Многие повернулись в её сторону, а красотка уже везла к ней свой чемодан на колёсиках.

- Ну, здрасьте, сдаёте жильё?

- Да! - дерзко ответила Настя. - Но я ещё одну возьму, нам велено брать по две штуки.
- Хватит и меня одной, я за двоих заплачу.
- Нет, - упёрлась Настя. - Вот эту девушку я ещё беру.

Настя уже давно заметила странную девушку, явную противоположность первой красотки. Приезжая была одета в какой-то балахон, волосы были окрашены в разные цвета и подстрижены необычно. Чемодана у неё не было, но была большая мягкая сумка, разрисованная акриловыми красками.

- Эту? Господи Иисусе, чудо в перьях.

Настя уже махнула рукой девушке и мило улыбнулась, подходя к ней: - Желаете поселиться у нас?

- Почему бы и нет, - незнакомка не улыбалась.
- Тогда пошли, здесь недалеко.
- Хорошо.

Настя даже не повернулась в сторону первой жилицы, а зашагала к дому гордой походкой.

На перроне уже бойко сговаривались будущие хозяева и гости, всем стало весело.

Глава 2. Снобы

- Проходите, дорогие гости, располагайтесь, - суетилась Софья Степановна, встречая гостей на крыльце дома.
- Настя зашла первой, так и не оглядываясь. Пришлось взять чемодан у красотки и затащить его в дом самой Софье.
- Вот ваша комната, одна на двоих.

Девушки прошли в спальню, а Софья шепнула дочери: - Где ты их нашла? Нормальных не было?

Но вслух она уже громко произнесла: - Тут кровать, тут диван, бельё чистое, я уже сменила. Кто где спать будет сами выбирайте.

- А что тут выбирать, я только на кроватях сплю, - красotka подтащила свой чемодан к самой кровати. - Жрать охота. У вас обед входит в услуги?

- Конечно, конечно. Я щи варю из свежей капусты, пирожков напекла.

- Щи? Ладно, можно и щи. Переодеюсь и за стол.

Софья повернулась ко второй гостье. Та спокойно положила свою сумку на пол, присела на край дивана и смотрела с по сторонам.

- Я щи не ем, - тихо произнесла она. - И пирожки тоже.

- Салатик ещё будет, овощи с города.

- Это буду. Где можно руки помыть?

- На кухне можно, и в душевой. Горячая вода у нас есть, не сомневайтесь.

Не переодеваясь, девушка пошла на кухню за ней последовала и Софья Степановна.

На круглом столе уже стояли четыре тарелки и лежали столовые приборы, большая тарелка с салатом и блюдо с пирожками.

- Вот тут раковина, мойте руки и садитесь куда вам удобно. Настя, помоги гостье...

- Не надо мне помогать, - чуть улыбнулась девушка.

В кухне появилась и яркая блондинка.

- Пахнет вкусно. Наливайте ваши щи, ела только вчера вечером. Что в поезде, перекусы.

Все уселись, а Софья у плиты наливала щи гостье. Поставив суповую тарелку перед ней на стол, хозяйка сказала: - Сметанку не забудьте, так вкусней.

- Не забуду, это я никогда не забываю.

- Приятного аппетита, - сказал Настя, не без ехидства.

- Спасибо, - отозвались обе девушки.

Настя жевала пирожок с мясом, поглядывая на незнакомок. Блондинка была очень ухоженной: длинные волосы, возможно не совсем свои, были как с фотографии модного журнала. Косметики на её лице Настя почти не заметила, зато маникюр был идеальный, как и её летний модный костюм.

Вторая девушка будто дразнила всех своим видом: с левой стороны её волосы были покрашены в синий цвет и подстрижены коротко, а с правом доходили до плеч и отливали глубокой чернотой. Балахон из льна скрывал всю её хрупкую фигуру. Но, что удивило Настю, маникюр у неё тоже был безупречным. В ушах у странной гостии висели крупные серьги из серебра. На левой руке - серебряный браслет с изображением скорпиона.

- И как вас зовут, девушки? - наконец спросила Софья Степановна. - Чай или кофе пить будете? Пить чай и не знать имени - уже не получится.

- Натали, - блондинка довольно улыбалась. - Всё очень вкусно, повезло мне с вами.

- А вас как величать?

- Лиза, - слегка улыбнулась синеволосая.

- А меня Софья Степановна. А это вот дочь моя, Настенька. Сегодня у нас суббота, мы вот дома. У вас какие планы?

- Сбор у нас в 14.00 у каких-то ваших раскопок. Как думаете, зачем я сюда приехала?

Софья Степановна пожала плечами.

- Мне обещали сенсацию. Я в турфирме работаю, в Москве. Ваш мэр пригласил посмотреть, нельзя ли наладить у вас поток экскурсий для столичных гостей. Лично к вам я бы советовала всем приехать, - Натали пила чай, довольная собой и хозяйкой.

- Не надо, Натали, - оборвала её Настя. - Это мы только вас взяли, а больше никого брать не будем.

- Как хотите. А ты, Лиза, зачем тут? Питерская, сразу видно.

Хозяйки уставились на Лизу.

- Вы очень догадливы, Наталья. Я рисовать приехала...

- Художница! Кто бы сомневался.

Но Лиза будто не замечала тона московской гостии.

- Лиза, вы так с голоду умрёте. Что вам готовить?
- Ничего особенного. Можно картошку, салаты, каши...
- Вегетарианка? – вставила своё слово Натали.
- Нет, но летом мясо редко ем. Курицу можно, индейку.
- Вот и славно, курицу на ужин и запекать, - Софья Степановна первой встала из-за стола. – Да, спросить хочу, чего тянуть. Сколько сможете за постой заплатить? На какой срок приехали?
- Мама, - Настя тоже встала. – Ты не должна спрашивать, ты сама должна назвать цену.
- Да, сколько бы вы хотели? – Натали пила уже вторую чашку чая с вареньем из жимолости.
- Ну, в гостинице по три тысячи за сутки берут, значит мы по две возьмём.
- Отлично, - быстро ответила Натали. – Я, лично, на неделю, значит с меня четырнадцать. Так что вот вам деньги, и мы в расчёте.

Натали достала кошелек из небольшой сумочки, лежащей всё это время у неё на коленях.

- Даже пятнадцать, не менять же купюры. С вас завтрак и ужин. Хотя кто знает, может я и ужинать у вас не буду. Ну, Лиза, платить будешь?

Лиза молчала, уставившись в окно. Пауза затягивалась.

- Я не смогу наличными. Мне должны скинуть на карточку зарплату, тогда и рассчитаюсь. Пока у меня только пять тысяч на счету.
- И ладно, и хорошо, - смутилась Софья. – Вы тоже на неделю?
- В пятницу все уедут, и я тоже. Я пойду, пожалуй. Настя, отведите меня к тому месту, где ваши раскопки, если вам не трудно. Я посмотрю, а потом сама буду ходить.
- Туда пешком не дойдёшь, ехать надо.
- Такси у вас вызвать можно? – поднялась и Наталья.
- Конечно...

- Вызывайте, едем. Лиза, я тебя с собой возьму. Мне нужна картинка, а ты очень привлекательна. Я тебя фотографировать буду.

- Нет! – резко ответила Лиза.

- Почему это? Я заплачу.

- Это моё право давать согласие или нет. Ищите, ищи другую модель.

- Тогда вызывай себе такси сама. Софья Степановна, мне лично вызовите машину, будьте добры. Или лучше поехали со мной, вы же местная, всё про всех мне расскажите.

- Так со стола убрать надо...

- Успеете, я вас потом отправлю, за такси заплачу.

- Хорошо, через пять минут буду готова.

Пока Софья переодевалась, она успела вызвать машину Лизе, с которой уехала и Настя. В сумке у художницы лежали краски и холст, раскладной стульчик и бутылочка воды. На диване Лиза оставила лишь пакет с бельём и ещё одним платьем.

Глава 3. Раскопки

Софья Степановна сменила халат на летнее платье, причесала волосы и вернулась в кухню.

- Я готова, поехали. Таксист у меня знакомый, уже ждёт у ворот. Зовут Александр, холостой и весёлый.

- Ох, прямо жених, - засмеялась Наташа, и на секунду Софье показалось, что с девушки спал её московский снобизм, но вернулся он быстро.

- Едем по городу не быстро, мне надо всё посмотреть, - почти приказала она, - трогай.

- И что это за гостья у вас, Софья Степановна такая? Ни тебе здасьте, ни доброго слова.

- Она из Москвы, - с улыбкой ответила Софья. – Саша, вези нас по центру города, а потом на раскопки. Будет скоро у нас много туристов, если Наташа постарается.

- Натали, - поправила девушка. - Александр, я беру тебя на весь день.
 - Как это беру? - Саша даже немного притормозил. - А меня спрашивать не обязательно?
 - Я хорошо заплачу, не пожалеешь.
 - А что нам деньги в провинции, нам свобода дороже. Сегодня суббота, я тоже отдохнуть хочу.
 - Вот я тебе и отдых обеспечу. Вечером посмотрим, чем тут у вас кормят и поят. Утром меня отлично накормили, русская кухня. Хотелось бы и итальянской...
 - Это надо в гостинице жить, там ресторан отличный, - перебила её Софья.
 - Я знаю, что у вас одна приличная гостиница на весь городок. Стой, здание интересное, хотя и в ужасном состоянии, надо сфотографировать. Мэра я сегодня увижу?
 - А как же. Натали, давайте вы завтра всё сфотографируете, а то опоздаем. А этому ужасу, как вы сказали, лет двести, не меньше. Конечно, подновить точно пора. Но на это большие деньги надо...
 - Кто-то только сказал, что вам деньги не главное. Согласна лишь с тем, что большие связи получше денег помогают. У нашего государства денег много, но и у людей тоже хватает. Я вот копить не люблю, а многие копят и скрывают. Нет, чтобы тратить, хотя бы на красоту.
 - Вы, прям подарок судьбы! - съязвил Саша.
 - На дорогу смотри. Хотя, погоди. Я вижу ваше турагентство, зайду на минуту.
 - Минута - это сколько? - спросил Саша.
 - До начала собрания на ваших раскопках ещё полчаса, значит немного времени ещё есть. Ждите.
- Наташа выскочила из машины и, гордо расправив плечи, направилась к зданию, в котором находилось турагентство.
- Фифа, - выдохнул Саша.
 - Не говори, выпендривается, - согласилась Софья Степановна.
 - Но пользу принести может, деловая. Вот замуж может и не выйти.

- Почему же? Есть и богатые старички, и молодые бездельники.
- Нет, Саша, старичок ей не нужен, тем более бездельник. Возможно только если иностранец, но и это теперь не модно. Ей всё качественное нужно, без изъянов. Может артист какой или музыкант. Чтобы им можно было гордиться, как дорогим кольцом.
- Надолго это чудо у нас?
- На неделю. Отвезём на раскопки, с мэром познакомим и убежим. Даже не знаю будет ночевать у меня или найдёт компанию. Деньги сразу заплатила, даже не моргнула.
- А Настя как на это смотрит? – Саша слегка смутился.
- Нервничает, конечно. Она сейчас со второй особой из Питера, тоже дама с характером.
- Настя терпеть не может снобов, выпендрёж этот...
- Это да, хотя и это неправильно. Если тебя что-то раздражает, то ищи это в себе. Не получилась у Насти столичная жизнь, она и злится. Успокоиться никак не может. Ни с кем встречаться не хочет, только дом, учёба и работа.
- Не хочет, - вздохнул Саша. - Надеюсь, это пройдёт.
- Она деньги тайно от меня копит, опять уедет.

Саша отвернулся от Софьи и смотрел через стекло на проходящих по переходу людей.

- А мне здесь нравится, у меня здесь душа спокойна. Я тоже по выходным подрабатываю, дом построить хочу...
- Ужас, ужас, ужас! Провинция спит! – в салон машины заскочила Наташа. – Сидят месяцами без работы, никакой рекламы, всё запущено. Ничего, я тут порядок наведу.
- Натали, - Саша явно ёрничал, - вы пробыли там на две минуты больше, чем обещали. Мы можем не успеть.
- Так гони, чего ждёшь.
- Слушаюсь, - улыбнулся Саша.

Городок закончился, и машина выехала на просёлочную дорогу. Вдалеке виднелся лес и голубое небо с белыми пушистыми облаками.

- Это что, так далеко? – возмутилась Наташа.
- Десять километров, уважаемая. Кстати, Софья Степановна, вы предупредили Натали, что по ночам на раскопки ездить нельзя?
- Пока нет. Да и зачем, что она ночью там забыла.
- Кто знает, может захочет букет из ромашек.
- Глупости. А что там по ночам? – заинтересовалась Наташа. – Снимать хоть можно?
- Натали, ночью даже не думайте ничего снимать. После полуночи там никого нет, и рисковать не надо. Люди уже пропадали, два человека. Так же вот приезжали снимать и пропадали.
- Зато какая реклама, – не очень уверенно ответила Наташа.
- Мы вас предупредили. И не относитесь к этому так легкомысленно.
- А вы что, Софья Степановна, в привидения верите?
- Я наукой занимаюсь, а в ней секретов не меньше, чем в мистике.
- Вы, наукой? – не скрыла удивления Наташа.
- Представьте. Работаю в музее, заместителем директора. Не похоже?
- Не очень, – честно призналась девушка.
- Натали, а что не так?
- Вы нам щи варили и пироги пекли.
- И по-вашему это не совместимо?
- Ну, – не знала, что ответить москвичка. – Тогда мне дважды повезло. Вы мне кратко историю своего города напишите, а я вам заплачу.
- Не надо мне платить за это. Я вам на электронную почту сброшу все материалы, если хотите, то читайте.
- Нет, нет, мне бы кратко.
- Хорошо, к пятнице сделаю кратко. Вот мы и приехали. Народу-то сколько. Саш, ты машину подальше останови, пройдемся.
- И жди меня здесь, – приказала Наташа.

- Слушаюсь, - засмеялся Саша, - но не повинуюсь. Могу и уехать, тогда вас мэр и подвезёт.

На огромной поляне, заросшей ромашками, была довольно большая яма, глубиной метра три. На дне её торчали обломки какого-то строения, похожего на обычные руины. Там, на дне, стоял мэр города Фёдор Семёнович Луговой. Рядом и ним новый сотрудник музея, Вадим и ещё несколько человек. Приезжие гости расположились у края ямы и смотрели вниз. Наташа быстро исчезла из поля зрения Софьи, зато она увидела дочь и Лизу, стоящих с дальней стороны раскопок

Спускаться вниз Софья Степановна не собиралась. С самого начала раскопок ещё в апреле, её смущала и сама идея Вадима о древности этих находок, и суета вокруг этого начинания. Её просьбы пригласить опытных археологов Вадим отклонил, заявив, что это его открытые и никому он его не отдаст. Артефактов пока никто не обнаружил, обычные мужики добросовестно копали землю, но старались неохотно: зарплата их не устраивала, и они часто подрабатывали на кладбище, роя могилы.

Глава 4. Лиза

Настя и Лиза добрались до раскопок на полчаса раньше, чем Саша привёз остальных. Пожилой таксист молча довёз девушек, а когда они вышли, то перекрестился. Привыкшая на такую реакцию на свой образ, Лиза даже бровью не повела. А вот вид раскопок её сразу вдохновил. Она обошла большую яму по периметру, остановилась и долго смотрела по сторонам.

- Ищите ракурс? - осторожно спросила Настя.

- Да, мне нужно хотя бы два эскиза сделать.

- Кому нужно, лично вам?

- Настя, извините, но я не обсуждаю свои дела и не вмешиваюсь в чужие. Сюда так много народу каждый день приезжает?

- Здесь обычно только рабочие, часов до шести вечера.

- А потом никого?

- Потом никто из города не поедет, только чужие. Тут по ночам странные происшествия случаются.
- Что вы называете странными происшествиями?
- Люди пропадают. С утра уедут, а потом исчезают. В город не возвращаются.
- А местные?
- Что местные, они на месте. Только двое человек и пропали. Полиция толком не искала, никто на их поиски заявки не подавал.
- Сомнительная какая-то версия, даже на мистику не тянет. Это же не могилы, чтобы бояться. Так, старые камни.
- Мама тоже так говорит...

Настя услышала голос мэра, кричащего со дна ямы.

- Дорогие друзья, уважаемые гости, прошу минуту тишины!

Мэр кричал в микрофон, и его голос казался странным с такой глубины.

- Сегодня мы собрались здесь, чтобы объявить вам о начале нашего исторического фестиваля. Это место, где жили наши древние предки, возможно несколько тысяч лет назад! В голове не укладывается важность этих раскопок, поэтому начало фестиваля я объявляю именно здесь! Дальше мы поедем в городской парк, там состоится концерт и обед. Можете всё фотографировать, совсем скоро для всех подадут автобусы.

Мэр явно много говорить не собирался, речь его заняла не больше минуты.

- Да, спускаться сюда нельзя, только по особому распоряжению Вадима Григорьевича. И ещё – ночью сюда категорически приезжать нельзя! Ночью будем сидеть в кафе и угощаться нашими особыми напитками.

Фёдор Семёнович, мужчина старой закалки, считался в городе человеком добродушным, умным и воспитанным. Прежнего мэра недавно арестовали за взятки, нужно было срочно кого-то выбрать на его место, и выбор пал на Фёдора Семёновича.

- С вашего позволения я немного поработаю, - с лёгкой досадой Лиза смотрела на Настю.

- Поняла, пойду. Надо маму найти, она тут всё знает лучше всех.
- Ваша мама разбирается в археологии?
- Ещё как, она живёт этой стариной. Жизнь посвятила всяким поискам.
- Неужели? – Лиза удивилась, но старалась виду не подавать, доставая из сумки свой раскладной стульчик.

Но Настя уже отошла от неё и, обходя яму, направилась в сторону толпы. Приезжий народ потихоньку начал загружаться в автобусы, зато Натали оставалась одна на краю ямы, ожидая мэра. Ожидала его и Софья Степановна, она его первой и встретила, когда Вадим почти вытащил Фёдора Семёновича, запыхавшегося от подъёма по деревянной лестнице.

Когда Настя подошла к матери, она уже разговаривала с мэром.

- Фёдор Семёнович, вы так не волнуйтесь. Всё хорошо подготовлено, - успокаивала Софья взволнованного мужчину. – Вот, Вадим сделал прекрасный фильм, его покажут на большом экране. Потом наши артисты выступят, столько репетировали. А там уже и накормим.
- Да, да, Софья Степановна, я не волнуюсь. А завтра?
- Завтра ещё лучше, завтра выезд на озеро, погода райская.
- Я извиняюсь, - Наташа чуть отодвинула Софью Степановну и встала перед мэром. – Мне нужно разобраться чем тут у вас можно занять туристов, приезжающие к вам в город. Я просто обязана везде быть первой...
- А давайте я вам лично всё и покажу, - Вадим даже взял Натали за руку. – Буду возить вас на своём автомобиле и позволю заглянуть в каждый уголок.
- Даже так? А что, давайте, я согласна, Вадим. Так тебя зовут? Ты историк?
- Считаю, что почти доктор наук. Как закончу раскопки, так и доктором стану.

Вадим, хоть и считался в городе человеком чужим и странным, девушкам нравился. Ходили слухи, что у него когда-то была жена, но брак оказался недолгим. Из Москвы он приехал не так давно, в прошлую зиму, а весной начались раскопки. Жил он в съёмной квартире рядом с музеем. Как только приехал,

он сразу заявил директору музея, что в этих местах очень давно жили люди. Софья Степановна в этом сомневалась. Её знания о родных местах уходили до времён начала нашествия татаро-монголов. Дальше искать хоть какие-то источники было бесполезно, и без того хватало информации для многих поколений.

Высокий, миловидный Вадим для неё был тёмной лошадкой, но и ссориться с ним она не собиралась.

- Тогда в путь, - Вадим подхватил локоток Натали и направил её в сторону своего автомобиля. Девушка не сопротивлялась и уже забыла и о мэре, и о Софье Степановне. Убежал и мэр, чуть махнув рукой.

- Настя, а где Лиза?

- Вон, рисует.

- Нет, так нельзя. Она что, одна тут останется?

- А как ты думаешь, её можно переубедить? Она чокнутая. Ей надо эту работу кому-то сдать, кому не сказала.

- Думаешь, пусть остаётся?

- Пусть, если ей так хочется. Поехали уже. Вон, твой Саша руками машет. Зачем ты его притащила?

- Мне с ним удобнее всего. Натали обещала ему заплатить, но забыла, видимо. Придётся нам платить.

- Ты и плати, если хочешь. Наташа деньгами сорит, и ты туда же.

Но Софья дочери не ответила. Она, ничего не говоря, пошла к Лизе.

Девушка уже достала стульчик и, сидя на нём, держала на коленях небольшой холст, а правой рукой набрасывала карандашом эскиз.

- Лиза, вы точно не поедите? - издалека крикнула Софья Степановна.

- Если вам не трудно, вызовите мне часа через три сюда такси.

- Не трудно, вызову. Вы не боитесь одна остаться?

- Чего и кого я должна бояться?

- Ну, не знаю, вокруг ни души.

- И это прекрасно.

- А если проголодаетесь?
 - Вода у меня есть, через три часа и пообедаю.
 - Хорошо, машину я вам пришлю! И водителя интересного тоже,
 - уже сама себе сказала
- Софья Степановна.
- Спасибо, - Лиза не смотрела ни на кого, и только старательно выводила линии на холсте.
- Софья уже почти развернулась, но опять обратилась к Лизе: -
Может вам этюдник привезти?
- Нет, нет, я люблю так рисовать, - с досадой ответила Лиза.

Когда Софья уселась в машину к Саше, Настя уже была там, но молчала и явно была не в духе. Молчал и Саша.

- Поссорились уже? - вздохнула Софья Степановна. - Саша, ты сможешь потом меня домой отвезти, когда праздник закончится?
- Не знаю, - буркнул Саша.
- Отвезёт, - ответила за него Настя. - Да, надо и Лизу забрать потом, а то мы её утром не найдём.
- Что ты мелешь, - испугалась Софья Степановна, - не говори так.
- Да она наслушалась в своей поликлинике. Лично я не верю в пропажу людей. Как приехали, так и уехали. Отвезу я вас, Софья Степановна. Сам пообедаю, потом и заберу. Пропасть она не сможет, а вот побить её могут, эту Лизу.
- За что?
- А, чтобы не выпендривалась.
- Глупость полная, - хмыкнула Настя, - поехали.
- Сегодня мне все приказывают. Ты же не Натали, могла бы и пожалуйста сказать.
- Хватит ссориться, - улынулась Софья Степановна. - Сашенька, поехали пожалуйста.

Глава 5. День первый

Саша привёз мать с дочкой в парк, когда все уже смотрели фильм на большом экране сидя на траве на маленьких ковриках. Вадим стоял к гостям лицом и пояснял увиденное. Натали тоже стояла и фотографировала на телефон кадры из фильма.

- Мам, ты будешь фильм смотреть? – спросила Настя.

- Я это уже видела и не раз. А вы посмотрите, посмотрите. Хотя я не очень верю в теорию Влада, но всё равно интересно. Я пока в магазин схожу, надо и об ужине подумать. Лиза ест плохо, но на свежем воздухе проголодается.

Когда Софья вернулась из продуктового магазина с двумя полными пакетами, на поляне уже водили хороводы, под пение местного хора. Танцевали не только артисты, но и многие приезжие.

- Красота, - улыбнулась Софья Степановна.

- Дурью маются, - ворчала Настя.

- Дочь, какая же ты противная бываешь. Смотри, Натали выплясывает. А где Саша?

- Обедать пошел. Мам, ты его мне в женихи не подсовывай. Я ему ещё в школе сказала, что он мне не нравится.

- Настенька, да какой тебе жених. С таким характером как у тебя, на женихов рассчитывать не приходится. Поехали лучше домой, через час Лиза вернётся. У меня ничего к ужину не готово, буду овощное рагу делать.

- Тебе заняться нечем?

- Ты знаешь, а мне даже интересно. Девушки у нас такие разные, но чем-то очень похожи.

- Чем это? – удивилась Настя.

- Снобизмом своим. Натали кичится достатком и статусом, а Лиза близостью к искусству и богеме. Аристократизма нет ни в одной.

- А я кто?

- А ты делаешь вид, что всё это презираешь, а сама хочешь быть на них похожей.

- Ой, ты одна у нас такая правильная, - надулась Настя.

- Какая там правильная, просто я уже все эти этапы прошла и успокоилась. Настоящий у нас только Саша, что в вашем возрасте бывает редко.
- Ага, простота провинциальная.
- Он дом хочет построить, значит и есть настоящий мужчина. Твой папа успел лишь маленький построить, мечтал о большом, но не успел.
- Наш домик была его мечта?
- Говорю же, не успел, болеть начал. Ты родилась, когда нам по двадцать одному году было, мы жили у родителей, а он строил. Ему его отец помогал. А потом и отец умер и сын, почти одновременно...

Саша подошел спокойно, с улыбкой глядя на танцующих: - Вот молодцы, сам бы потанцевал.

- Сашенька, в следующий раз. Ты нас домой отвези, а потом Лизу проверь. Я ей нашла водителя, но не совсем надёжного. Проверишь её?
- Я понял, Софья Степановна, сегодня с вас ужин.

На пороге дома стояли ещё два больших пакета, наполненных продуктами.

- Ну надо же! И правда город раскошелился. Саш, как думаешь, кто у нас такой щедрый спонсор?
- Вроде бы фонд какой-то, культурный. Наш мэр обещания пока держит, как бы его самого не обманули. Мягко стелют.
- И я боюсь. Поезжай, Саша, проверь Лизу, тогда и заплачу, и накормлю.
- Спасибо, Софья Степановна, но Настя меня в дом не пускает. Всё, поехал.

Занести все пакеты на кухню оказалось не так легко: у одного из пакетов оторвалась ручка. На пол посылались консервные банки, фрукты и даже упаковки с колбасой.

- Нам бы, Настя, на месяц хватило. Давай-ка, помоги. Пол протри во всех комнатах, я буду ужин готовить.
- Вчера всё вымыли, все углы.

- Протри, свежее будет.

Когда овощное рагу и гречневая каша уже были готовы, в дом зашел Саша.

- Только не ворчи, Настя. Я сообщить пришел, что вашей Лизы на раскопках нет.

- Как нет, она ещё должна быть там.

- Там пусто, Софья Степановна. Уехала она.

- Саша, ну и ладно.

- Да, я таксистам позвонил, не было у них вызова.

- Спокойно, всё выяснится, ещё и не полночь. Лишь бы праздник не испортила людям со своими фокусами. Вдруг ты, Саша, прав окажешься, побил её кто из деревенских.

Настя побледнела: - Надо в больницу позвонить.

Но входная дверь скрипнула и вскоре на пороге кухни появилась Лиза со своей сумкой.

- Слава Богу, - обрадовалась Софья Степановна. - Вы как доехали, Лиза?

- А что, опять что-то случилось?

- Пока нет, но с вами не соскучишься. Я вам кашу сварила и рагу овощное.

- Благодарю. Руки помою и приду на кухню.

- Эскиз сделала? - не скрывая радости спросила Настя. Она уже начала привыкать к Лизе, и не заметила, что перестала её выкать.

- Завтра закончу.

Лиза унесла свою сумку в спальню, быстро помыла руки и уселась за стол.

Бегала лишь Софья Степановна: Настя сидела и ела кашу, а Саша уплетал утренние щи.

- Мясо совсем не хотите? Нам ветчину принесли и колбаску.

- Пока нет, только кашу. Благодарю за заботу.

За едой Лиза молчала, молчали и остальные.

Первой не выдержала Софья Степановна: - Саш, ты как завтра, работаешь?

- Мэр попросил на озеро возить всех, кто не поместится в автобусах. Обещал хорошо заплатить.

- Мне тоже премию обещали, если я прямо на природе о истории нашего города расскажу. Саш, ты меня утром на озеро отвези, а потом и остальных. А вас, Лиза, надо будет на раскопки доставить?

- Меня отвозить не надо, я сама доберусь.

- Быстро вы освоились, я смотрю.

- Это же маленький городок, тут запоминать сильно нечего. Мой вид многим не нравится, поэтому постараюсь никого не раздражать.

- А перед сном чем займётесь? – не унималась Софья. – Мы на ночь любим с Настей чайку попить с конфетами.

- У меня ноутбук есть, поработаю. Ещё раз благодарю, очень вкусно.

И Лиза ушла, оставив на столе пустые грязные тарелки.

- А мне за ней мыть? – скривила губы Настя.

- Что тут мыть. Вот она заплатит, всё твоё и будет.

- Правда? Тогда согласна и помыть.

Уехал и Саша. Натали Софья Степановна рано не ждала, хорошо зная Вадима.

Лиза лишь один раз сходила в туалетную комнату и больше не появлялась. Настя включила телевизор, и они с мамой уселись смотреть фильм, хотя дочь больше смотрела на экран своего телефона. Уже стемнело, когда к дому Софьи Степановны подъехала машина.

Хозяйка вышла встречать гостей к калитке. Ожидала она Наташу и очень удивилась, увидев Фёдора Семёновича.

- Доброй ночи, Софья Степановна. Вы, случайно не знаете, где Вадим? Он с девушкой из Москвы уехал и пропал. Нигде не могу найти.
- Телефон не отвечает?
- Недоступен. Она же у вас живёт?
- Вещи у нас, но дома её нет пока.
- А, жаль. Продукты вам привезли?
- Да, спасибо. Фёдор Семёнович, думается мне, что там дела молодые, не до нас им.
- Лишь бы так, ещё как-то уснуть надо. За эту неделю я состарюсь лет на пять.
- Зато потом город изменится, расцветёт, наверное.
- Хорошо бы так и было.
- Не сомневайтесь. Лучше отдохайте, утро вечера мудренее.

Глава 6. Натали

Но спокойней на душе у Софьи Степановны после отъезда мэра не стало. Она заглянула в спальню к Лизе: девушка не отрывалась от небольшого ноутбука. Софья вернулась к дочери.

- Настя, а Натали что-то нет.
- Она же с Вадимом, у него и заночует.
- Что ты говоришь, они почти не знакомы.
- И что? Мама, это давно не повод вместе не ночевать.
- Она обещала вернуться. Если я хоть что-то понимаю в людях, то Натали себе цену знает и просто так отношения заводить не будет.
- Притворяется. Скорее всего приехала в Москву из деревни.
- Нет, ты не права. Она настоящая москвичка во всей красе. Только внешне выпендривается, а внутри щедрая и весёлая.
- Ого! Да ты психолог. Mam, ложись спать.
- Как я могу лечь, если ты сидишь на диване.
- Хорошо, я на кухню пойду.

Прихватив свой телефон, Настя ушла на кухню. Софья расправила диван, постелила постель, взбила две подушки, достала из шкафа ещё одно одеяло.

Домик, в котором они жили с дочкой муж построил двадцать лет назад. Сначала он рвался построить рядом большой и просторный дом, но дочь росла болезненной, откладывали строительство, потом муж заболел сам. Все накопленные деньги ушли на лечение. Настя ничего не знала о болезни отца, для неё его смерть оказалась неожиданной. Да смерть всегда неожиданная – был и нет тебя уже. Успел муж ещё построить теплицу и небольшую баньку. Для счастья этого было достаточно, счастье не любит ничего слишком.

Софья несколько раз подходила к окну и вглядывалась в темноту: никто к дому не подъезжал. Она легла, накрылась одеялом и быстро уснула с мыслью, что Натали объявится утром.

А утром, как ни странно, первой поднялась Лиза. Она вышла в гостиную и смотрела на спящих хозяек с какой-то детской грустью. Приоткрыв глаза, Софья встретила с ней взглядом.

- Доброе утро. А что, Натали не ночевала дома? – тихо спросила Лиза.

- Кажется, нет, - Софья Степановна опустила ноги на пол. - Я сейчас вам овсянку сварю, можно и рис. Кроватки могу добавить...

- Кроватки можно, - смутилась Лиза. - Я через час уеду.

- Вы точно на озеро не хотите? Там красиво, искупаться можно.

- Не вижу смысла. Работу надо доделать. Вернусь сегодня пораньше. Если вас не будет дома, я смогу зайти?

- Конечно. Ключ под ковриком будет на крыльце.

- Вы всем так доверяете?

- А что у нас воровать? Я на кухню, там и умоюсь. Лиза, вас точно отвезут?

- Не беспокойтесь, отвезут.

Рис ещё варился, а Софья Степановна слышала, как шумит вода в душевой комнате. Уже несколько раз Софья звонила Вадиму: абонент был недоступен.

- Странно, - шептала себе под нос Софья, - очень странно.

За стол сели вдвоём, Настя вставать пока не собиралась. В воскресенье она всегда спала до полудня. Гостья с удовольствием ела рис с креветками.

- Лиза, а кто ваши родители, если не секрет?

- Обычные люди, - ответила Лиза, не поднимая глаз. - Родились в Ленинграде, работают.

- А ещё дети у них есть?

- Есть, у меня есть младший брат. Школу заканчивает.

- Это хорошо, я вот только Настю родила. То болезни её, то работа, всё было некогда.

- Софья Степановна, как вы со своими знаниями живёте так скромно? Вам не скучно? - неожиданно спросила Лиза.

- Скучно? Вот чего уж точно я не испытываю, так это скуки. Бывает грустно, тогда опять работа спасает. Наше Предместье столько ещё тайн хранит, что ваш Питер позавидует. Чем больше узнаю, чем глубже погружаюсь в далёкое прошлое, тем интересней.

- Да, но выглядите вы, как...

- Как кто? Лиза, но я бы тоже не сказала, что ваш образ соответствует вашему внутреннему содержанию. Вы зачем вызов бросаете всем, кто вас видит. Больше всего, как я понимаю, родителям.

Отодвинув пустую чашку из-под кофе, Лиза впервые посмотрела прямо в глаза Софье.

- Как вы догадались? Опыт или природный ум? - Лиза злилась и скрывала это с трудом.

- Большого ума здесь не требуется. Если человек бросает кому-то вызов, то должен получать от этого удовольствие.

- Ещё круче! Начинаю вас побаиваться. Да, учиться живописи они мне не запрещали, а вот в личную жизнь вмешивались бесцеремонно. И как могу жить с ними в одной квартире, если мне уже двадцать четыре?

- Я ведь живу, и ничего, - из-за спины Лизы ответила Настя. - И мне мама женихов ищет.

- Настенька, ты умылась? – Софья расстроилась, что дочь не дала договорить гостье. – Садись, поешь. Тебе надо ехать на озеро?

- Мне не надо, я дома останусь. Буду слушать лекции, мне скоро зачёт сдавать. Лиза, ты тоже хочешь денег накопить и квартиру снимать?

Гостья поднялась и, не поднимая глаз, ответила: - Большое спасибо. Можно с собой пару бутербродов взять?

- Ой, конечно. И с колбасой, и с сыром. Огурчики ещё положу. Вы собирайтесь, я приготовлю и упакую.

Как только Лиза вышла их кухни, Софья повернулась к дочери: - Настя, ну зачем ты так?

- Мам, вот тебя все тут умной считают, а я сомневаюсь. Нашла с кем откровенничать. Такие люди, как Лиза, никогда правду не скажут. Вот кто её возит? В нашем городке уже бы все знали. Лично мне кажется, что у неё денег больше, чем у Натали. И никому она их не отдаст.

Спокойно слушая дочь, Софья уложила бутерброды в контейнер, взяла из холодильника коробку сока и сложила всё в пакет. Понесла его Лизе, бросив на ходу: - Дело не в деньгах, а в мечтах. Мечты должны быть правильными.

Лиза ушла, прихватив свою сумку и пакет, но выйти и посмотреть кто за ней приехал Софья не стала. Не сделала этого и Настя.

- И мне пора собираться. Настя, если Натали появится, то накорми её.

- А как же, обязательно.

- Не злись, сколько можно искать виноватых. Не всем легко даётся эта жизнь...

- Мам, ты о чём? О себе? Я с тобой поеду, что-то искупаться захотелось.

На берегу местного озера расположился лагерь отдыхающих. Многие гости загорали, улёгшись на покрывалах. Мэр сам бегал от одного гостя к другому, договаривался с лодочниками и владельцами катамаранов. Лодочники соглашались даже на рыбалку, если кто захочет. Разумеется, не бесплатно.

- Софья Степановна, но где же Вадим?

- У вас хотела спросить.
- Это ни в какие рамки не входит. И кто будет им всем рассказывать об нашем озере? Пожалуйста, расскажите вы.
- У меня голос тихий, да и вид...
- Нормальный вид. Вон там парень, возьмите у него микрофон и начинайте. Слышно будет на всю округу. Награжу!
- Не надо, Фёдор Семёнович, я попробую.

Софья Семёновна взяла в руки микрофон, оглядела отдыхающих и произнесла: - Уважаемые гости, доброго всем утра. Надеюсь вы отлично позавтракали, а сейчас я познакомлю вас с нашими богатствами. В Предместье есть ещё несколько озёр, но маленьких и заросших, там очень хорошо ловить рыбу. А это озеро народ называет Туманным. Оно считается таинственным, даже сказочным.

Отдыхающие притихли. Как любой русский человек, когда слышит слово сказка, сразу вспоминает детство и голос мамы или бабушки. Он ждёт, что ему предъявят чудо и ждёт, чем же закончится эта сказка. Хотя и знает, что добро обязательно победит зло.

Глава 7. Туманное озеро

Мэр благодарил Софью Степановну и просил не уезжать, а отвечать на вопросы всех желающих. Солнце шло к закату, гости собирались ужинать в городе.

Устала и Софья. Именно в понедельник все гости появятся в её музее, большими шумными группами, а значит надо хорошо выспаться.

- Настя, мне нужно в музей заехать, ещё и ужин готовить. Саша нас отвезёт, потом ему ещё сюда возвращаться, собирать одиночек. Обязательно кто-то не поедет в автобусе.
- Опять ты о Саше. Mam, мы сами доедем.
- Можешь ехать с кем хочешь сразу домой. Пока.
- Нет уж, я с вами. Где твой Саша?

- А то ты не видишь его машину. Хватит уже характер показывать. Ещё эта Натали из головы не выходит. Ни она, но Вадим так и не появились. На душе тревожно.
- В Москву укатили. Вадим на такое способен?
- Да, но только не в такой ситуации. Он ждал всего этого больше чем любой житель города. Ладно, разберёмся.

Ехать предстояло минут пятнадцать, и Настя сразу отвернулась и смотрела через стекло, сидя на заднем сидении. А вот Саша не молчал.

- Софья Степановна, вы сегодня были на высоте. Я слушал, открыв рот. Это же надо какие легенды люди придумывали, сейчас так ни у кого не получится. И ведьмы по ночам тут купались, и незамужние девушки днём. Каждому своё время.
- Легенды, Сашенька, просто так не рождаются. Кто знает, может и после нас останется что-то интересное. Предки много знали. Они понимала в какое время какая вода, как влияют солнце и луна, кому полезно и когда купаться для здоровья.
- Вы считаете правда, что здесь ведьма жила, которая погоду могла менять?
- Это слишком сказочно, прямо как Баба-яга, - засмеялась Софья.

Здание музея, сохранившее всю архитектуру девятнадцатого века, находилось в самом центре Предместья. Оно выделялось на фоне сталинской застройки жилых домов, построенных рядом. Два этажа и подвал с трудом вмещали всю экспозицию. Но в другое здание Софья Степановна ни за что бы не поехала.

Входные двери оказались запертыми изнутри.

- Это ещё что? – удивилась Софья Степановна. – Пошли во двор. Саш, ты не сильно торопишься? У второй двери замок тугой, я сама могу и не открыть.
- Софья первой направилась к чёрному входу почти бегом, за ней Саша, а Настя шла медленно и ворчала.
- Сашенька, вот ключ, открывай.
- Когда вы последний раз этот замок открывали?
- Не помню, давно.
- Смазать бы надо.

Дверь со скрипом открылась, и Саша первым вошел в тесное помещение, сплошь заставленное стеллажами и коробками. Но Софья отодвинула его и быстрыми шагами направилась в выставочный зал первого этажа.

Там, на небольшом столике стояла начатая бутылка коньяка и лежала коробка конфет. На диванах, предназначенных для посетителей, лежали Натали и Вадим.

- Мам, что с ними? – вскрикнула Настя.

Она первым подбежала к Наташе и схватила ей руку: - Живая, слава Богу. Спит.

- Буди, - сухо сказала Софья Степановна. - Саш, а ты этого ловеласа разбуди.

При всём старании, Настя никак не могла разбудить Натали. Пришлось достать из сумки бутылочку воды и брызнуть девушке в лицо.

- Что происходит? – открыла глаза Наташа. - Где я? Ой, Настя, ты что-то хотела?

- Натали, проснись уже. Вы тут сутки, похоже спали.

- Да? Софья Степановна, извините уж, мы не хотели. А где Вадим?

- Вон твой Вадим, просыпается. Натали, здесь музей, а не гостиница. Здесь ни пить, ни спать нельзя, - тон Софьи Степановны был далеко не дружелюбным.

- Да, да, понимаю. Я присела на минутку, а Вадим принёс из своего кабинета бутылку коньяка и конфеты. Мы совсем немного выпили и уснули, по-видимому. Он мне так интересно рассказывал о музее, что мне захотелось посмотреть. Вадим, ты как?

Молодой человек встал, но держался за Сашу: - Очень хочется что-то съесть. Который час?

- Вадим, ты знаешь, что завтра здесь три экскурсии. Сначала всё уברי тут, а потом и поешь.

- Софья Степановна, дорогая, зачем сердиться. Мы ничего плохого не делали. Уберу, конечно. Этот коньяк у меня и стоял для самых важных гостей.

- Нашел время, когда расслабиться, город полон чужих людей, мэр тебя искал...

Но Натали не дала Софье договорить: - Софья Степановна, поехали к вам. Я в душ хочу очень. Что я пропустила сегодня?

- Все на Туманном озере были весь день.

- Плохо, я бы написала о нём, о вашем озере. Ладно, потом. Там купаться можно?

Но Софья Степановна уже шла к входной двери, открыла замок и вышла.

- Насть, поехали скорей. Мама твоя в музее совсем другая, чем дома. Тут я её даже побаиваюсь.

- Музей для неё - святое место.

- Я поняла.

На Вадима Натали не смотрела, да и у него мысли были сейчас не о ней.

Последним в свою машину сел Саша: - Похоже, что на озеро я сегодня уже не поеду. Вот, из-за вас я лишился хороших денег, - полушутя сказал он.

Все прекрасно поняли, что говорил он это Наташе.

- Я заплачу, скорей поехали. Только очень прошу, никому не рассказывайте, что я проспала сутки. Можете сказать мэру, Софья Степановна, что меня в Москву срочно вызвали.

- Да вы не волнуйтесь, Натали, мэру точно не до вас.

- Ему, может быть и не до меня, но я тут не одна из турфирмы, конкуренты тоже имеются.

- Вы их видели? - с интересом спросила Софья.

- Я их за версту узнаю. У меня глаз-алмаз на конкурентов. Завтра по плану музей? Считайте, что я план перевыполнила, - нервно засмеялась Натали.

- Натали, а почему вы уснули? - спросила Настя, с недоумением глядя на москвичку.

- Ну, не знаю. Там так было тихо и темно, что всякий бы уснул. Я плохо спала всю прошлую неделю, вот и выспалась. Почему Вадим меня не разбудил, не понимаю. Его будто кто-то усыпил. Не вы, Софья Степановна?

- Ага, смешно очень. Я усыпляю всех, кто заходит к нам в музей. Натали, а ведь вы девушка умная. Вы же сами сказали, что у вас здесь куча конкурентов. Возможно, кто-то Вадима подкупил...
- Нет, версию плохая. Он тоже спал.
- Откуда вы знаете? Он мог дожидаться, когда вы уснёте, погулять и уснуть уже под вечер. Как вам? Да и вы, Натали, могли его усыпить, что-то поискать в музее, а потом уснуть.
- Софья Степановна, вы историк или сыщик?
- Натали, историки самые настоящие сыщики и хранители чужих тайн. Еще и обманщики и святые в одном флаконе. Что там в прошлом было не знает никто, а знать хочется. Вот историки и могут обмануть всё человечество. Уже много раз и обманывали. Вот вы, Наталья, на что пойдёте, ради большой тайны?
- Я? Ну, на многое, особенно если это принесёт прибыль.
- Нет, прибыль – это не стимул. Ощущение, что ты знаешь то, чего ещё никто не знает – вот это сила, это почти счастье.
- Мама, а я вот знать ничего не хочу, - осадила Софью дочь.
- Врёшь, доча, хочешь. Все хотят, даже Саша. Хотя он самый искренний из нас, но в этом не признается.

Глава 8. Ночь второго дня

В доме было пусто – Лиза не приехала. И хотя солнце почти скрылось за горизонтом, Софья Степановна принялась готовить ужин, пока Натали принимала душ.

Спустя полчаса Натали появилась на кухне в симпатичном халатике.

- Вкусно пахнет, - улыбнулась Натали.
- Куринные котлеты и картошка, вы не ели сутки, надо аккуратней. Что-то мне не нравится, что Лиза ещё не дома. Десять часом, даже одиннадцатый.
- Мама, вот только не начинай опять, - возмутилась Настя, нарезая салат из помидор. - Она могла на ужин поехать в город.
- Могла. Но ночевать она будет только здесь. Такой у неё менталитет – обещала, значит выполнит. Тем более она ещё и брезгливая.

- Приедет, - продолжала улыбаться довольная Натали. - Знаю я этих художниц. Увлелась, закат пишет.

Но, без четверти двенадцать, когда все уже поели и собирались ложиться спать, Софья Степановна вдруг сказала: - Надо ехать на раскопки. Я не усну.

- Я тем более, сутки проспала. Переоденусь и поедем, - поддержала её Натали.

- С ума сошли, кто в это время туда ездит? Лично я спать ложусь, мне утром на работу.

- Ты ложись, Настя, ложись. Саша согласится, хотя ему тоже на работу. Нам без него никак.

Софья Степановна ушла на кухню, оставив девушек сидеть на диване. Натали не торопилась после слов Насти. Некоторая тень сомнения была видна на лице москвички, а вот молодая хозяйка мечтала скорее расправить диван и лечь.

- Всё, едем, - Софья вернулась в комнату. - Согласился съездить туда и обратно. Кофту накину... Натали, вы не переоделись?

- Да, сейчас.

Пока Натали переодевалась, Софья помогла дочери расправить диван: - Сиди дома, вдруг вернётся.

- Я спать буду.

На Наталье прекрасно смотрелся красный спортивный костюм, но в полночь такой наряд выглядел странно: - Ох, как ладненько! Вам идёт.

- Я его купила, чтобы в спортивный зал ходить, а времени не хватает, и так много бегаю. Вот и пригодился. Где наш водитель?

- Я тоже поеду, - вскочила Настя.

- Зачем? - удивилась Софья.

- Что-то захотелось прогуляться. Такого костюмчика у меня нет, сойдёт и старый. Ночью одежда должна быть удобной, а не...

- Тогда очень быстро одевайся, Саша у ворот ждёт.

На серенький костюм Насти Натали даже не взглянула. Она сразу уселась рядом с Сашей со словами – буду смотреть, не устроить ли туристам ночную экскурсию, многие обожают щекотать себе нервы.

На этот раз город промелькнул очень быстро, и машина въехала на не освещённую дорогу. Хорошо ещё, что светила почти полная луна. Площадка, где велись раскопки, под звёздным небом казалась чем-то необычным, как портал в другой мир. Никого ни в яме, ни рядом не было.

- Ух, вот это красота! – Натали без всякого страха выскочила из машины. – Сниму на телефон, будет бомба!

- Нет, - вдруг резко остановила её Софья Степановна.

- Почему?

- Раскопки можно снимать только по разрешению Вадима.

- Отлично, он мне точно разрешит.

Но Софья Степановна уже махнула рукой на москвичку и повернулась к Саше: - И где теперь её искать?

- В полицию будем звонить? – веселилась Натали.

- Зачем, пока рано. Саша, а поехали домой, вам спать надо. Теперь если до утра не объявится, то тогда и в полицию.

- Мам, а давай дойдёт туда, где она сидела.

- И? Что ты там найдёшь?

- Если она собрала все свои краски и кисти, но уехала сама и никто её не украл.

- А ведь логично. Ты с Сашей сходи, а я постою, как-то устала я сегодня.

- Я согласен, - улыбнулся Саша.

Когда они ушли в темноту, освещая себе дорогу телефонным фонариком, Натали спросила у Софьи: - Как я понимаю, он в неё влюблён? А она ищет принца.

- Примерно так.

- А вам он нравится, как жених дочери?

- Угадали.

- И какие проблемы? Могу помочь их примирить.

- Как это?
- Организуем им путешествие, где только он и она. Где-нибудь на краю света, экстрим. Если и это не поможет, тогда уже ничего не поможет.
- Дорогое это удовольствие?
- По знакомству сделаю вам скидку. Идут. Эй, как там?

Первой подошла Настя: - Нет там ничего, всё увезла. Поехали спать, может познакомилась с местными художниками и с ними уехала.

- Точно, вот к ним и заедем, - решила Софья Степановна.
- Мам, туда я точно не поеду в таком виде. Саша, отвези меня домой, а сами, как хотите.
- У меня договор с Софьей Степановной, я её слушаюсь, - хитро улыбнулся Саша.

Но Софья знала, почему Настя так категорично не хочет ехать в ночное кафе, где обычно собирается местная «богема». Будучи ещё подростком, Настя была сильно влюблена в мальчика, который ходил в художественную школу. Кроме того, он ещё учился играть на фортепиано. После учёбы в Москве он вернулся в Предместье и организовал несколько студий и восстановил Дом Творчества. К сожалению, ни рисовать, ни играть на музыкальных инструментах, ни писать стихи Настя не умела. Да он и тогда в школе не обращал на неё внимания, ни теперь, когда вернулся в город.

Софья Степановна была уверена, что Андрей собрал в кафе не только местные таланты, но и приезжих. А значит, Лизе там самое место.

- Дочь, мы заедем, посмотрим и сразу домой. Она точно там, я чувствую.

Обратная дорога всегда кажется короче, как и вторая половина человеческой жизни. Очень скоро автомобиль Саши остановился у дверей небольшого кафе, расположенного на первом этаже старой постройки: в центре города, почти не было новых домов.

- Иди уже, мама, - злилась Настя.
- О, нет, пойду я. Я тоже творческий человек, чем я хуже.

- Костюмчик не подходящий, - съязвила Настя. - Они понтов не любят.

- Настенька, ты плохо знаешь их нравы. У них столько понтов, что моему костюмчику грош цена. Да, у них не деньги главное, а обладание ценностями, особенно раритетами и секретами. Живут прошлым, а я будущим. Они людей по талантам меряют, по обладанию многих знаний и знакомств. Я их вижу насквозь. Скажу, что нашла древнюю рукопись, так хвостом за мной ходить будут, душу продадут.

- Отлично сказано, Натали, - с явным удивлением сказала Софья Степановна. - Браво.

- Настя, ты тоже пойдёшь, прикроешь своим костюмчиком мой. Мы же Лизу ищем, а не приключений. А Софья Степановна пусть отдохнёт.

В полутёмном зале играла тихая французская музыка. Что-то показывали на прямо на белой стене, и на входящих никто не обращал внимания. Остановившись у крайнего столика, Натали хотела уже спросить у первого встречного не были ли здесь Лиза, как увидела, что к ним приближается Андрей.

- Натали! Ты ли это? Вот так чудо. Как ты сюда попала? Всё, понял, понял, ты приехала на фестиваль. Вчера на озере я тебя не видел. Проходите, сейчас поэты начнут свои произведения читать.

- Андрей, не до стихов. Была тут девушка с синими волосами? Худенькая такая, художница.

- Елизавета? Из Питера? Была, ушла не так давно.

- С кем ушла?

- Я не знаю, не смотрел. Обещала, что в пятницу придёт и принесёт свои работы. У нас будет выставка.

Глава 9. Драка

- Послушай, Андрей, мы с ней в одном доме остановились, вот у Софьи Степановны и Насти.

- Привет, - Андрей слегка кивнул Насте. - И маме привет передай.

- Передам, - буркнула Настя.

Она видела сидящих за столиками знакомых и незнакомых ей людей, попивающих недорогие коктейли.

- Натали, но не смотри так. Да, она ушла с Собакиным.

- С кем? – быстро спросили обе девушки.

- С Пашкой Собакиным. Они явно друг друга неплохо понимают.

- Но он же обычный блогер, зачем Насте такой приятель? – сильно удивилась Настя.

- Не скажи, Собакин считает себя журналистом, тем более наш пединститут он закончил, филолог.

- Я ничего не поняла кто этот ваш Собакин, но поняла, что можно не беспокоиться.

- Девушки, но Елизавета не маленькая девочка, а Собакин не монстр.

- Но пропадали же люди, - потупилась Настя.

- Настя, ты нисколько не изменилась. Люди не просто так пропали, а в целях рекламы. Твоя мама гораздо больше в этом понимает...

- Ну, ты полегче, ты не в Москве, - заступилась за Настю Натали.

Готовая расплакаться, Настя отвернулась и стояла спиной к Андрею.

- Ладно, и на том спасибо. Я могу и остаться, если отвезёшь потом.

- Непременно. Садись скорей вон туда, за мой столик. Потом расскажешь, как там в Москве...

- Там всё хорошо. Настя, стой! Скажи своей маме, что я приеду через пару часов, пусть дверь не закрывает.

Натали направилась к столику, а Настя к выходу, но тут же наткнулась на Сашу: - Ой, ты чего пришел?

- Вы что-то припозднились, мне завтра на работу, как и тебе. Привет, - Саша кивнул Андрею. - У вас тут ночная оргия бездельников?

Но Настя уже бежала к выходу, стараясь не расплакаться.

Ночь выдалась прохладной. Сидя в машине, Настя молча проклинала свой старый костюм.

- Опять не в духе? Тебя Андрей обидел? – спросил у Насти Саша, но Софья Степановна молчала и только наблюдала за дочкой.

- Тебе-то что?

- Настенька, ну что там? Где Лиза? – спокойно спросила Софья Степановна.

- А ничего. Наташка осталась с Андреем, они давно знакомы. Твоя Лиза уехала с Собакиным. Этого я от неё не ожидала. У нас ни одна приличная девушка с ним не ходит, он сразу всё в сеть выкладывает. Трепло он, а не блогер.

- А с Андреем ты бы поехала? – быстро спросил Саша.

- Он теперь такой важный и гордый, – тихо ответила Настя.

- Да он такой и был. Сашенька, давай уже побыстрее и спать. Деньги я тебе отправлю. Сейчас зайду и упаду, сил больше нет совсем, – призналась Софья.

- А Лиза, похоже, и не заплатит, – прошептала Настя.

- Заплатит. Она из тех, кто не может не заплатить. Эстетка.

- Посмотрим. Мам, а если они ночью вернуться, как в дом попадут?

- Дверь закрывать не будем.

- Ты что? Я не усну.

- Насть, боишься? Кого ты именно боишься? – вмешался в разговор Саша, остановившись у забора дома Софьи Степановны.

- Дураков хватает.

- Мне что, у вас ночевать?

- Нет, обойдёмся.

- Смотрите, я могу в баньке.

- Сашенька, поезжай отдыхать. Тебе спать часов пять осталось, да и нам тоже. Давай, до встречи, спасибо тебе.

Свет в доме горел в комнате, но ни одной живой души в нём не было.

- Настя, я в душ, всё-таки, а ты ложись.

- Дверь закроешь?

- Ладно, закрою. Но если нас разбудят, то голова будет болеть очень. У меня завтра тяжелый день, а я не высплюсь уже точно. Несколько экскурсий в один день, это не так уж и легко.

Когда Софья Степановна вышла из душа, то дочь уже спала. Дверь хозяйка закрывать не стала и тихо прошептала: - Спи, доченька, спи.

В семь часов утра будильник безжалостно разбудил хозяек и не собиравшись замолкать, пока хоть кто-то до него дотянется.

- Встаю, - с закрытыми глазами произнесла Настя. - Mam, чаю хочу.

Но ей никто не ответил. Настя открыла глаза и села. Мамы рядом не было, да и во всё доме было тихо. Настя босиком прошла в свою спальню, гости безмятежно спали, укрывшись одеялами.

Дойдя до кухни, маму она там не нашла, но услышала звук открывающейся входной двери.

- Mam, ты где была?

- Огурчиков набрала. Я им гречку с мясом сварила, а огурчики сами нарежут. Будешь завтракать?

- Нет, я только чай.

- Дочь, ты бы причесалась, подкрасилась. Как-то ты себя не любишь. Деньги копишь, а ходишь во всё старом.

- Перед кем тут красоваться?

- Настя, ты никогда не станешь Лизой или Натали. Зато ты можешь быть самой собой. В городе много гостей, в поликлинику пойдут наверняка. А там такая красавица их встретит...

- Mam, перестань. Давай чай и я пошла.

- Настя, может нам машину купить? Ты сдашь на права, и будем ездить.

- Пока рано.

- А если я тебе куплю машину?

- Mam, с каких денег?

- Ой, что нам деньги, возьму кредит. А может и по-другому появятся, без кредитов.

- Ты что, колдунья?
- Нет, увы. Пей, пойду переоденусь. Мне к десяти, но поеду пораньше. Проверю как там всё убрал Вадим. А девчонки то спят, нагулялись.
- Отличная у них командировка, - улынулась краешком губ Настя.
- Не говори, - Софья Степановна тихо рассмеялась.

Дойдя до остановки автобуса, Софья заметила, что народу в это время собралось немного: горожане проводили отпуска на своих дачах. Много лет она по утрам ездила в автобусе с давно знакомыми людьми.

- Доброго утра, всем! - громко сказала Софья.
- Привет, Соня, - первой ответила пожилая женщина. - На работу?
- А то, гостей в городе полно.
- Ой, много. Пришлось вчера магазинчик до ночи не закрывать. Берут всё, особенно сувениры. Местные рукодельники не успевают кукол делать, расхватывают.
- И продавай, в пятницу все уедут, можешь и в отпуск идти.

Сувенирный магазинчик Клавдии Ивановны находился недалеко от здания музея. Несколько инвалидов женщина уговорила заняться народным ремеслом, платила им зарплату и продавала куклы и другие игрушки на всех городских ярмарках. Большого дохода магазинчик не приносил, и Клавдия Ивановна торговала ещё канцелярией и журналами.

- А ты слышала, что вчера ночью было? - спросила у Софьи Клавдия Ивановна.
- Нет, а что-то случилось?
- В кафе, где наша «богема» собирается, драка была. Андрея чуть Собакин не побил, кричал, что выведет всех на чистую воду.
- Кого выведет, Андрея?
- Почём я знаю, молодежь нынче по любому поводу нервничает. Всё выгоду ищут, а найти не все могут. Иногда ищут ничего не делая, сидя с телефоном, а надо бы побегать. Собакин с цепи сорвался, ищет сенсации, там, где их не бывало. Так он тайну

для чего ищет – чтобы всем рассказать. Раньше нас учили, что тайны надо хранить.

Софья Семёновна немного разволновалась. Её гости там точно были, и не из-за них ли началась эта драка.

- Какие у нас тут тайны, Клавдия.
- А вот и не скажи. У нас точно тайна есть, тем более теперь, когда раскопки начались.
- Теперь везде раскопки, не только у нас. Придумали, что это древние поселения...
- А ты так не считаешь?
- Я сильно сомневаюсь. Больше разговоров, чем исследований. Ни одного стоящего учёного так и не приехало.

Глава 10. День третий

Возле входа в музей толпились люди, хотя до начала экскурсии оставалось ещё минут двадцать.

Софья Степановна обошла здание и вошла через чёрный вход: на её удачу сегодня открытый.

В большой выставочном зале первого этажа она сразу увидела уборщицу Галю, Вадима, практикантку Верочку и вечно всем недовольного мастера на все руки Бориса. Не было только самого директора. Восьмидесятилетний Иван Митрофанович лежал в больнице уже неделю, и пока выписывать его врачи не собирались.

- Все в сборе? – без особого энтузиазма спросила Софья Степановна.
 - А куда мы денемся, - буркнул Борис.
 - Иван Митрофанович делся. Верочка, вы проведёте первую экскурсию, а я рядом побуду. Подстрахую, если что.
 - Хорошо, - кивнула пухленькая девушка.
- Было заметно, что Верочка очень волнуется.
- Ничего не бойся, ты уже наизусть знаешь, что говорить.

- А я, когда? – спросил Вадим.
- Ты же не любишь экскурсии, ты на раскопках у нас пропадаешь.
- Там сейчас делать нечего. Если что-то найдут необычное, мне сразу позвонят.
- Хорошо, после обеда две экскурсии, одну ты проведёшь. В каждой группе по тридцать человек, так что легко не будет.
- Натопчут везде, - заворчала Галя.
- Непременно натопчут. Приглашайте гостей, начинаем.

Верочка старательно выговаривала текст, который Софья Степановна написала ей ещё месяц назад. Старинные мебель и посуда, предметы быта предков, всё что находилось в музее, Софья любила, как своих детей. Она прекрасно помнила, как пришла сюда двадцатилетней. Волновалась она тогда ещё больше, чем Верочка сейчас. Толпа уже перешла в крайний зал, когда в музее появился Паша Собакин.

- Где этот нечестный человек? – громко крикнул он. – Сейчас я ему задам парочку вопросов...

Те, кто задержался на первом этаже повернулись к Собакину, забыв об экскурсии и с удовольствием ожидали скандала.

- Тебе кого именно надо, Паша? – заслонила Собакина от людей Софья Степановна.

- Вадима мне нужно, в глаза ему посмотреть. Это ещё надо уметь так обманывать. Люди добрые, нигде на свете правды не осталось.

Уборщица Галя сбегала к кабинету Вадима и привела его.

- Ты что орёшь? Извините, граждане, это наш местный блогер, ему положено скандалить.

- Люди добрые, посмотрите на этого человека! Я всё знаю, Вадим, твои раскопки – это блеф. Это подделка.

- Что ты мелешь, иди и проспись. Вчера Андрея довёл до драки, сегодня опять нарываешься. Я звоню в полицию.

- А звони, я им тоже всё расскажу. Я документ видел, что за эти раскопки ты получил миллионы, хотя там ценного ничего нет.

- Какие миллионы, ты дурак? – покраснел Андрей.

Похоже, что больше всех расстроилась Верочка. Её первая серьёзная экскурсия закончилась скандалом, и, вернувшись в первый зал, все экскурсанты с удовольствием слушали Собакина. Многие начали снимать зрелище на телефон.

- Всё, идите разбираться в кабинет, - рассердилась Софья Степановна.

- Никуда я с ним не пойду, - упёрся Вадим. - Пусть знают, что это наговор и я никаких миллионов не получал. Вернее, получал на раскопки, но это всё честно и за всё будет отчёт.

- Ага, авантюрист, ври дальше.

- Дорогие гости, прошу всех пройти в холл, там вы получите прекрасные сувениры, - громко объявила Софья Степановна.

- Какие сувениры? - шепнула Верочка.

- С прошлого года остались. Там кусочки дерева с гербом города. Один чудака сделал, а никто не покупал. Я как чувствовала, купила у него всё. Лежат в ящике стола у меня, сейчас быстро принесу. А ты улыбайся, улыбайся.

Экскурсанты побрели в холл, Собакин с кем-то разговаривал по телефону.

Пришлось Софье Степановне почти бегом добраться до своего кабинета и схватить мешочек с гербами из ящика стола. Сколько там штук она не знала, поэтому прихватила ещё несколько игрушек из магазина Клавдии, когда-то подаренные Софье на праздники.

К удивлению, Собакин больше не кричал, а люди с удовольствием получали сувениры и открытки с видами Предместья. Всем хотелось получить ещё и игрушку, Верочка сбегала до Клавдии и принесла большой пакет самодельных деревянных куколок.

Растянулось всё до самого обеда. Когда все ушли, Верочка спросила: - Софья Степановна, а на чьи деньги мы всех одариваем?

- Не важно, мы спасали репутацию. Боюсь, что после обеда нам понадобится ещё больше. Деньги город нам перечислил, значит моя премия пойдёт на сувениры. Пообедаешь и опять к Клавдии пойдёшь, покупай оптом всё, что там осталось.

- Всё?

- У неё там уже немного осталось, я думаю. Где скандалисты наши?

Не успела Софья договорить, как взволнованный Вадим появился в холле.

- Софья Степановна, я требую, чтобы вы объяснились.

- Ого, это как?

- Собакин сказал, что знает о деньгах, выделенных на раскопки. Кто ему мог сказать, кроме вас?

- Ты думаешь, что я именно Собакина на тебя натравила? Глупо. Тем более я не знаю сколько средств тебе выделили и кто. У меня девушка одна живёт, Натали, не ей ли ты проговорился, дружок?

- Натали это не волнует. У неё свои спонсоры, - но слова Софьи сильно смутила Вадима.

- Вижу, что хвастался. Дескать, добился успеха, на твои проекты деньги выделяют огромные. Вадим, за все годы наш музей никогда таких средств не получал, как в это лето. Чудеса, да и только. Тут не захочешь, а придумаешь раскопки.

- Зачем вы так, Софья Степановна. Городок вымирает, его надо оживлять.

- Оживлять прошлым? Смешно. Это как труп оживлять. Надо оживлять чем-то новым, живой водой.

- Но Собакину-то какое дело? Он вчера и к Андрею приставал. Называл его снобом, так и орал при всех. Дескать, и ему слишком много денег дали, а ему, Собакину ни копейки. С ним странная девушка была, она и разняла.

- А что тут понимать, Собакину нужны скандалы, он их и устраивает. Каждый борется за существование. Зря его Андрей в свой круг не принимает, ему там самое место. Слышал, что Андрей собирается открыть в нашем городе гильдию художников, выбивает им отдельную гостиницу. Хочет, чтобы туда приезжали не только художники, но и археологи. Работать, видимо, будет некому, все будут рисовать.

- Где работать, Софья Степановна, в городе один завод и маленькая фабрика.

- Завод у нас не простой, да и фабрика тоже. Они весь город кормят, да и нас с тобой.

- Так себе кормят, - вздохнул Вадим. – Будут туристы, вот тогда и город расцветёт.
- И станет похож на Натали.
- А чем она плоха?
- Всем хороша, - засмеялась Софья Степановна. – Я обедать пошла. А ты?
- Нет, мне надо к экскурсии подготовиться. Проведу, тогда и поем.
- Как скажешь.

После обеда музей был заполнен экскурсантами до отказа, набилось человек пятьдесят. Вадим старался, как мог, чуть не приплясывал, а Софья с Верочкой пересчитывали сувениры, опасаясь, что всем точно не хватит: Верочка скупил у Клавдии календари, блокноты и ручки, магниты на холодильник.

В холл уже прибегало несколько человек, выпрашивая сувениры, но Софья предупредила, что пока экскурсия не закончится – никто ничего не получит. Куколок оставалось только пять штук. Пришлось Вадиму устроить конкурс – кто выигрывает, тот и получает.

Софья надеялась, что на её вечерней экскурсии народу будет меньше, что самые любопытные уже пришли днём. Она достала из своих закровов значки и деревянные рамочки, вставив в них виды города, вырезанные из запасов старых журналов. Получилось даже оригинально, но больше дарить было нечего.

Когда в музее появился Андрей, Софья даже не удивилась: завтра всем гостям покажут местную филармонию.

Глава 11. Сувениры

Но появился Андрей не один, а в сопровождении Натали и Лизы.

- Здравствуйте, каким ветром? – спросила Софья Степановна.
- Добрый день, Софья Степановна. У вас экскурсия?
- Да, минут через десять и начнётся. Девушки, вы поели?

- Объелись, - улыбнулась Натали. - Как, всё-таки, у вас тут темно и мрачно, не модно как-то. Я, если честно, не очень люблю музеи.
- И картин почти нет, - заметила и Лиза.
- Картины у Андрея, у нас вещи и предметы быта. Хотите посмотреть?
- Я со школы тут весь музей облазил, а вот девушки могут вас и послушать. Хотя мы к вам по другому вопросу. Ходят слухи, что вы придумали прекрасный ход и раздаёте сувениры. В магазинчике у Клавдии уже пусто, а другого такого в городе нет. Может, у вас хоть что-то осталось?
- Ничего не осталось, Андрей. Сейчас последние раздам, всё выгребла, даже рамочки деревянные.
- Софья Степановна, но после вас я не могу людей с пустыми руками отпускать.
- Да, если хотите, чтобы люди мечтали вернуться, то на память обязательно что-то надо дать, - согласилась с Андреем Натали.
- Да мне всё равно, больше будет народа или меньше, смотря какие люди будут приезжать. Пусть Лиза нарисует вам герб Предместья. А лучше напечатайте фото лучших видов города, подпишите их красиво...
- Глупая идея, - перебила Софью Лиза.
- Даже так? Извольте удалиться, у меня работа.
- Нет, извините Лизу, не в духе она. Говорит, что у неё дурное предчувствие, - Натали подошла поближе к Софье Степановне.
- Подскажите, где купить что-то интересное. Я хорошо заплачу.
- Натали, вам бы всё купить. Зовите Вадима, он лучше придумает.
- А он здесь?
- У себя в кабинете. Отдыхает после разборки с Собакиным. Лиза, а вы как с Собакиным успели познакомиться? Через интернет?
- Да, и что?
- Да ничего, но эти скандалы вам ваш отдых испортят.
- Зато не скучно, - пробурчала Лиза.

Вадим сам вышел в холл: - Натали, ты опять к нам?

- Нет уж, Вадим, тут у вас только спать хорошо.

- А это, как я понимаю, та самая Лиза, которая Собакина умеет успокаивать. Девушка, у вас особый талант.
- Так, хватит болтать, идите в кабинет. А где Верочка? Пора гостей запускать.

Вадим немного удивился, что молодёжь направилась к нему в кабинет, но возражать не стал. А Софья Степановна с улыбкой встречала людей, впервые попавших в стены её любимого музея. Она понимала, что многие не поймут и не почувствуют того духа, которым наполнены предметы быта предков, красота их мыслей и желаний.

Экскурсия закончилась, сувениры были розданы. Верочка с восхищением смотрела на Софью Степановну, хотя во время экскурсии её нигде не было видно.

- Вы – волшебница. Все слушали, не отрываясь, не то, что меня.
- О, Верочка, это просто опыт.
- Нет, это не опыт, это любовь. Вы любите здесь каждый предмет.
- А ты, ты сумеешь полюбит тех, кого уже давно нет?
- Я не местная, - смутилась Верочка.
- Заканчивай университет и ищи то место, где будешь как дома, где душа чувствует родство.
- Я в Сибири родилась.
- Это прекрасно. Вот где надо раскопки делать. Там тайн, больше чем звёзд на небе.
- Вы так думаете?
- Я знаю...

В холл вошла Натали с довольным выражением лица: - Мы такое придумали, что ваш музей они забудут.

- Ого, смело. И что же такое вы придумали?
- Мы возьмём кусочки с раскопок и упакуем в красивую коробочку.
- Оригинально, - засмеялась Софья Степановна. - И когда вы это успеете?

- Это я возьму на себя, не зря же училась на курсах по социальной психологии. Объявим всем, что этим камнях тысячи лет, в них особая сила от предков. Да, и фото раскопок на коробки приклеим. Короче, дел много, сейчас и поедем. Сначала едем на раскопки, фотографируем, потом возвращаемся и упаковываем. Коробочки в супермаркете купим.

- И зачем ехать? Соберите в городе камней, а фотографии уже у каждого в телефоне.

- Софья Степановна, вы точно шутите? Я люблю честную игру, лично камни собираю там, на раскопках. Лично сфотографирую или Лиза.

- Как хотите, - Софья Степановна отвернулась от Натали. - Я камни собирать не буду, а еду домой. Вас на ужин ждать?

- Непременно, супчику хочется.

- Грибного?

- О, да, грибного. И с грибами.

- Отлично, сделаю. Андрей с вами поедет?

- Да, вчетвером веселей. Лишь бы Собакин не пронюхал. Где его Лиза нашла и зачем никак не пойму.

- Он для неё как охрана. Чудак, на которого все обращают внимание. Рядом с ним всем не до неё.

- Похоже, что да, - засмеялась Натали. - До встречи, пожелайте нам удачи.

И, напевая, Наташа вернулась в кабинет Вадима, Верочка с нескрываемым раздражением смотрела ей вслед, но потом быстро ушла из холла.

Когда Софья вернулась домой, то нашла дочь на кухне, сидящей за столом.

- Голодная?

- Уже нет. Доела утреннюю кашу. Я уйду на курсы, до десяти не жди.

- Похоже, что весь вечер я буду разговаривать только с грибами.

- Мам, какие грибы?

- Натали заказала грибной суп.

- Но я же его не люблю.

- Тебе рыбу сделаю, не ворчи. Они всей толпой на раскопки собрались, завтра у Андрея в филармонии экскурсии. Кстати, в четверг у вас, народного целителя пойдут смотреть. Он сам как, здоров?

- Мам, откуда я знаю. У него отдельный вход, нас туда не пускают. Туда вообще такая очередь, что я удивилась, как старик согласился принимать такое количество народа. Его-то зачем в программу развлечений включили?

- Как же, знаменитость местная, к нему из столиц приезжают. Расскажет людям о травах, о воде, зачем ему от хороших денег отказываться, у него пять внуков и три правнука. Но, я думаю, он не из-за денег, уговорили слёзно. Мэру надо им похвастаться.

- У старика кабинет маленький, туда больше десяти человек не влезет.

- По очереди будут...

- Придурки, - дёрнулась Настя. - А в среду и пятницу что будет?

- В среду день местной кухни. Уху будут готовить и расстегаи, прямо на улице столы поставят. А в пятницу опять в парке танцы и песни, закрытие фестиваля. Хороводы водить будем...

- Андрей будет петь? - сникла Настя.

- Кто его знает, будет он петь или нет. Иди, опоздаешь.

Вернулась Настя поздно, но ни Лиза, ни Натали ещё в доме не появлялись. Подождали ещё час - никого.

- Всё, на этот раз я ждать и искать никого не буду. Спать очень хочу, - улеглась на диван Настя.

- Я подожду ещё, ты ложись. Чай допью.

- Я лягу, немного телевизор посмотрю, но потом точно усну...

- Ага, - кивнула Софья Степановна.

Утром Софья Степановна обнаружена, что и диван, и кровать оказались пустыми.

- Мам, искать будем?

- Нет уж, теперь не будем. Пока не будем. Доча, удачи тебе!

И, как только Настя ушла, у Софьи Степановны зазвонил телефон.

Мэр почти кричал: - Софья Степановна, где он?

- Кто, Фёдор Семёнович, кто он?

- В филармонии паника, Андрея нигде нет. К десяти народ соберётся, кто их встретит? Что делать? Я ведь никого не обидел, всем раздал щедро. Он обещал развлекать народ весь день.

- Фёдор Семёнович, это же молодость. Появится в последнюю минуту, они вчера сувениры всю ночь делали. Проспали, да и всё.

- Отберу все деньги!

- Не горячитесь, появится.

Но к десяти утра Андрей в филармонии не появился. Сотрудники как смогли провели экскурсии, а вместо сувениров раздали гостям весь шоколад из буфета.

Глава 12. День пятый

Предместье просыпалось. Как в любом маленьком городе, где есть одно, два градообразующих предприятия, первые отправлялись на работу заводские. Просыпалась жизнь и в больницах, и в поликлиниках, и в городских кафе. Музеи и выставочные залы всегда отрывались позже.

Софья Степановна по- привычке готовила завтрак себе и дочери, но на всякий случай поставила ещё две тарелки.

- Мам, ну ты как-то слишком спокойна. Их никто не видел, и что теперь думать?

- Зачем без толку нервничать, уехали куда-то.

- Только не Андрей. Он не стал бы так рисковать своей карьерой.

- Ты, я смотрю, до сих пор считаешь Андрея безупречным. А он простой молодой человек со всеми грехами. Вот кто меня смущает, так это опять Лиза. Если она собиралась написать хотя бы две картины, то непременно бы это сделала. Или она притворяется художницей, или действительно что-то случилось.

- Ой, не пугай только, - Настя отхлебнула глоток кофе. - В аварию попали?

- Это мы бы уже знали, тем более мэр. Он так извёлся, что вчера мне пять раз звонил. Да, куда обедать пойдёшь? Сегодня кормить будут от души.

- Мама, какой обед, кусок в горло не лезет. Две ночи их нет, вчера никто их нигде не видел.

- Не думай о плохом, это вредно.

- Ладно, буду думать, что загуляли. Вот и я бы загуляла, а надо на работу идти, - вздохнула Настя.

- Не завидуй никогда и забудь об Андрее. Не нужен он тебе такой карьерный.

- Мама, перестань. Я сама разберусь кто мне нужен, а кто нет.

- Ладно, ладно, иди уже.

Настя надевала туфли, когда в дом вошел Саша.

- Доброе утро, девушки. Я к вам...

- Привет, Сашенька. А что у нас случилось?

- Я сегодня во вторую смену, а с утра мэр позвонил и требовал найти пропавших гостей.

- Почему тебе? - удивилась Софья Степановна.

- Ему Собакин напомнил, что пропавшие девушки у вас живут. Он велел взять вас и искать их, пока полиция не подключилась и скандал не начался.

- Даже так? Саш, отвези тогда Настю, а я переоденусь. Ты завтракал?

- Да, мама накормила. В обед мечтал посетить кафе «Предместье», там обещали что-то сногшибательное. Настя, готова?

- Сам не видишь? Я пошла, мам, найдите их.

- Доставлю за пять минут, - улыбнулся Саша. - Всех найду.

Они ушли, а Софья Степановна на всякий случай собрала несколько бутербродов и налила чай в термос.

Солнце спряталось за густые низкие облака, и любой здравомыслящий человек сказал бы - скоро будет дождь.

- И куда поедем?
- Саша, я думаю, сначала на раскопки. Потом... не знаю. Они могли и в Москву уехать и в Питер.
- Могли, с этой Натали всё что угодно может случится.

Мелкий дождь начала моросить, когда машина Саши остановилась у края раскопок. Трое мужчин лениво копали землю, поминутно останавливаясь.

- Эй, мужчины, доброе утро! - крикнула сверху Софья Степановна. - Тут никто чужой с утра не появлялся?
- Какой дурак в такую погоду поедет? Мы сами скоро уедем, промокать никому не охота, - откликнулся один из рабочих, знавший Софью Степановну.
- Петрович, и правда заканчивайте, так и заболеть можно, а у тебя спина.
- Софья Степановна, а вы не знаете, когда Вадим нам зарплату выдаст?
- Нет, он меня не посвящает. Он никого не подпускает, даже специалистов не зовёт. И деньги сам раздаёт. Уж прости, помочь не могу. Найду его, тогда и спрошу. В пятницу в городе закрытие фестиваля, думаю, тогда и заплатит.
- Попросите, чтобы раньше дал. А то и работать не хочется.
- Поняла, попрошу.

Софья Степановна вернулась к машине. Дождь уже барабанил по крыше автомобиля.

- Садитесь, Софья Степановна, уезжать надо. Тут недалеко лесной домик, туда поедем. Там мэры наши отдыхать любят, когда к ним важные гости приезжают. Места заповедные... Да кому я рассказываю, вы лучше меня всё знаете. У меня и ключи от дома имеются и от подвала.
- Саша, а у тебя откуда ключи? - сильно удивилась Софья.
- А мэр их всем раздавал перед фестивалем: вдруг кто-то захочет уединиться, туда бы и отвезли гостей. А у вас нет?
- У меня? Мне зачем? - пожала плечами Софья Степановна.

От раскопок дорога почти сразу переходила в лесную широкую тропу. Все жители города знали, что рядом есть целебный

источник, многие приезжали за водой по выходным, но делать асфальтовую дорогу в заветном лесу никто не хотел.

Домик был небольшой, но крепкий и уютный. Начался настоящий ливень. Саша выскочил из машины, открыл дверцу, и Софья Степановна побежала к крыльцу, придерживая сумку.

Зайдя в дом, она поёжилась: одежда промокла, а сушиться пока было негде.

- Здесь камин есть, надо затопить, - решил Саша.

- Саш, какой камин, это долго. Тебе на работу надо.

На столе в комнате стояли начатые бутылки из-под вина, лежала коробка конфет и фотографии раскопок.

- Они здесь были! - вскрикнула Софья Степановна. - Саша, ты только посмотри.

- Да вижу я. Вопрос, куда они пропали? Андрей без своей машины шагу не сделает.

- Надо поискать в лесу, он мог её спрятать.

- Да, вы посидите, а схожу, у меня зонтик есть.

- Иди, но в такой дождь мало что найдёшь. Саш, ты говорил тут подвал есть?

- Не совсем подвал. Я бы даже сказал винный погребок. Там у них запасы всякие для гостей. Бывший мэр и электричество сюда протянул, чтобы свет везде был. Хотите запасы посмотреть? - улыбнулся Саша. - Согреться?

- А что, красного можно и выпить, чтобы не простудиться, - улыбнулась и Софья.

- Сейчас принесу, раз камин топить не будем.

Саша вернулся в прихожую, спустился по лестнице вниз и, как только открыл большой замок, чуть не получил от Андрея берёзовым поленом по голове.

Успев увернуться, Саша спросил: - Ты что тут делаешь?

- Это ты нас закрыл? Да я тебя в порошок сотру! - взревел Андрей.

- Дурак, а девушки с тобой?

- Да, вон лежат, греются. Вадим вторые сутки пьёт и спит. Тут только тушенка и соленья...

- Выноси девушек. Мы с Софьей Степановной вас искали. Слава Богу, нашли. Мэр тебя убьёт за вчерашний день.

Андрей взял на руки спящую Натали, а Лиза молча шла сама.

- О, проснулась, - криво улыбнулся Саша, глядя на Натали.

- Я где?

- Ты сама пойдёшь или донести? - Андрею явно было тяжело держать девушку.

- Пойду, - Натали начала подниматься по ступенькам, будто бы ничего и не произошло.

- Девушки, дорогие, да что же это такое! - причитала Софья Степановна, подливая горячий чай несчастным узникам. - Бутерброды будете?

Андрей уже ел и пил сам, не дожидаясь приглашения. И только Вадим сидел на стуле и не глядел ни на кого.

- Нормальная еда! - приходила в себя Натали, - Меня тошнит от солёных огурцов и грибов. Спасибо, Софья Степановна. Я думала, что умру там от вина и солений. Хлеба больше всего хотелось и чая.

Лиза молча пила чай. Сейчас она была похожа на маленькую растрёпанную девочку.

- Что тут случилось?

- Софья Степановна, это мистика какая-то. Мы поехали на раскопки, по дороге купили коробки и распечатали фотки, чтобы время не терять. Набрали камней, но было уже поздно. Вадим предложил сюда приехать, у него ключ был от дома. Ну, приехали, решили выпить вина немного. Первым ушел Вадим, за ним Лиза, потом мы с Андреем пошли их искать. Там стоял странный ящик, мы его пытались открыть, а потом нас кто-то закрыл. Мы сначала смеялись, пока не поняли, что выйти оттуда не сможем. Пили вино и спали по очереди.

- И что было в том ящике? - спросила Софья.

- Ничего особенного, книги какие-то.

- И зачем тогда открывали? - засмеялся Саша.

- Затем! – Вадим сильно разволновался. – Это мой ящик и мои книги. Он стоял в музее. Софья Степановна, у нас завелась крыса. Я ящик сразу узнал, потому и открывать начал. Ой, голова жутко болит.

Глава 13. Обед

Натали съела три бутерброда, выпила две кружки чая и прилегла на спинку дивана: - Всё, я домой. Пропади это ваше захолустье со всеми его достоинствами.

- Натали, не торопись, разберёмся. Надо ещё подумать, что мэру сказать, - Андрей смотрел на Натали с сожалением.

- Не волнуйтесь, обошлись без вас. Сегодня день местной кухни. Андрей, твои товарищи очистили весь буфет от шоколада. Видимо, платить придётся тебе, - ухмыльнулась Софья Степановна.

- Кто, чёрт возьми, мог нас закрыть? – Вадим так ничего не стал есть, а только держался за голову. – Никто не знал, что мы сюда поедем, кроме Софьи Степановны.

- Почему это, я тоже знал, - возразил Саша. – Мне Собакин ещё позавчера вечером сказал. Он видел, как вы коробки покупали и весело болтали о поездке.

- Он и закрыл, любитель сенсаций. Убью гада.

- Собакин не убиваем, он вечен, - засмеялся Саша. Ему явно нравилось, что спесь сошла со многих из этой компании. – Раньше юродивые были, теперь блогеры. Он молчит, значит ничего не знает. Это точно не он.

- Ему мэр запретил писать о плохом во время фестиваля, - подала голос Лиза.

- Ого, и ему заплатили. Хорошая подработка у нас получилась этим летом.

- Дурацкая у вас подработка, Саша. Над людьми издеваться ради хайпа – подло.

- Ой ли, Натали. Тебе ли говорить. Уж ваши турфирмы людей обманывать умеют, - начал злиться и Андрей. – Весь мой авторитет коту под хвост. Тоже уеду, надоело всё...

- Ого, скольких мы потеряем. Мне на работу пора, господа заключённые. У вас транспорт имеется?
- Моя машина там, за берёзами, - немного успокоился Андрей.
- Кто бы сомневался. Уж ты-то свою красавицу никогда не оставишь. Круче в городе нет.
- И что? Завидуешь?
- Упаси Бог, тебе завидовать.
- Да ты мне всегда завидовал! Особенно, когда Настя меня выбрала, а не тебя.

Софья Степановна поднялась со стула: - Наелись? Девушки поехали домой. Меня Саша довезёт, а вы, как хотите.

- Софья Степановна, а ящик музейный? - занял Вадим.
- Потом заберём.
- Как потом? Он опять пропадёт.
- Забирай, если тебе он так дорог. Мне тоже на работу пора. Там одна Верочка за всех отдувается. Да, вам надо помыться, нехорошо от вас пахнет как-то.

Натали немного смутилась, но ненадолго.

По дороге в город Саша продолжал веселиться.

- Как думаете, кто это такой шутник? Собакин?
- Нет. Если бы он их напугал, то потом сразу бы снял на свой телефон. Вот кому он ещё рассказал про их поездку - это интересно.
- Их и вчера здесь никто не искал.
- В том и дело. Если бы Собакин знал, то вчера бы приехал и снимал.
- Удивительно всё. Приехали, Софья Степановна. Я удаляюсь, уже почти опоздал.
- Саш, а заплатить?
- Не надо, такое зрелище дороже денег, - ухмыльнулся Саша.

В городе уже наступило время обеда. Дождь закончился, омыв и очистив все улицы и дома. Влажная брусчатка поблёскивала на солнце. Работники кафе начали выносить на улицу столики и стулья. Звучала музыка, больше похожая на птичье пение.

Когда Софья Степановна появилась в музее, Верочка сильно обрадовалась: - Софья Степановна, где вы были? Я тут совсем одна. Мне можно на обед уйти?

- Беги, а то места все займут.

- А вы?

- Я попозже. Мне обещали, что оставят ухи и пирога с черёмухой.

- Тогда я пошла. Посетителей было только двое, и то приходили целоваться, - улыбнулась Верочка.

Не успела Софья дойти до своего кабинета, как в музей забежала Настя: - Мама, ну что?

- Нашлись, не волнуйся. В лесном домике были, их кто-то в подвале закрыл. Питались вином и грибами.

- Как закрыли? И ты так спокойно об этом говоришь? Андрей здоров?

- Жив и здоров, но боится, что его уволят. А ведь могут...

- Я смотрю, ты довольна.

- Это тебе кажется. Иди лучше, пообедай. У Мани сегодня праздник желудка и души тоже.

- Мам, если он уедет, я тоже уеду.

- Дурочка ты, моя. Зачем тебе этот хлыщ?

- Сама не знаю, - смутилась Настя. - умом понимаю, а сердцем нет.

- Это от досады. Мы всегда ищем то, что недоступно. А получаем разочарование, как правило. Беги уже, обед уже начался.

- Мам, а кто их закрыл?

- Я-то откуда знаю. Ты же никому не говорила, что они на раскопки поехали?

- Кому я могла сказать?

- Ну да, ты же ни с кем не общаешься.

Когда Настя ушла, Софья Степановна проверила электронную почту. Мэр сообщений не посылал, сегодня ему точно было не до неё, да и завтра тоже.

Верочка вернулась очень довольная, неся в руках бумажный пакет, пахнувший пирогами.

- На вечер взяла, очень вкусно. Хотя мне бы стряпню не желательно, но один день можно. Надеюсь, что не потолстею за день.

- Ой, Верочка, какая ты толстая, ты пухленькая. Найдёшь своего мужчину, он и будет тебя на руках носить. Хотя сильно не увлекайся мучным, меру в пирожках знать надо. Я тоже пойду, свою меру съем. Надеюсь, туристы уже пообедали.

Кафе, в которое собиралась наведаться Софья Степановна, находилось недалеко. Но, как оказалось, все столики на улице были заняты, да ещё и стояла очередь из желающих.

Хозяйка сама блюда не подавала, но суетилась и бегала за каждым официантом, приговаривая: - Пусть берут с собой побольше, у нас выпечки слишком много.

- Машенька, привет! Накормишь?

- Соня, иди в зал, тут сесть некуда. Садись за мой столик, ты знаешь где. Я распоряджусь. Кошмар тут!

- Радуйся, у тебя больше всех посетителей.

- Это, да, - улыбнулась Маня.

Тётя Маня, а так называл её весь город, была родной тёткой Саши. Софья дружила с ней с юности.

Через пустой зал из кухни на улицу бегали взволнованные официанты, больше там никого не было. Как только Софья уселась за столик, ей почти сразу принесли тарелку горячей ухи и кусок пирога.

Пришла и Маня, присев рядом: - Что там Настя? Не перестала на Сашу ворчать? Для меня Санёк как сын, я бы им точно деньгами помогла.

- Машенька, что я могу сделать?

- Я вот подумала, может ему загулять, пусть ревнует?

- Он притворяться не умеет, ты же знаешь.
- Это да. Он ещё и гордый.
- Собакин не заходил?
- Этот был ещё на завтраке. И на обед прибегал, снимал. Сказал, что за рекламу мы его бесплатно должны кормить. Мы кормили, а он съел за твоих, - громко рассмеялась Маня. - Как думаешь, добавится у нас туристов?
- Не знаю, посмотрим.
- Доходы - это хорошо, но уж больно много шума и суеты.
- Спасибо, Машенька. Очень вкусно. Вот тебе за еду, а вот на чай.
- Сонь, какой чай? Сдурела? Побежала я, извини.

Через пять минут Софья вышла на улицу и столкнулась с Вадимом, стоящим спиной к выходу.

- Извини, Вадим, ты как статуя. Считаю с того света вернулся, не очнулся ещё? Вон, мужчина встаёт, занимай быстрее место.

Вадим бросился к крайнему столику и успел сесть, не глядя на других желающих. Софья Степановна хотела пройти мимо, но Вадим её окликнул.

- Софья Степановна, я ящик привёз. Он пока в холле стоит. Верочка его сторожит. Вы ей доверяете?
- Больше, чем себе.
- Тогда кто ящик увёз?
- Не гадай. Хорошо поешь, а потом и подумаем.

К Вадиму уже шел официант, и Софья быстро отошла от его стола. А вот в музей идти она не торопилась. Свежий влажный воздух радовал её и придавал сил. Непроизвольно улыбаясь, Софья любовалась своим городком и чувствовала себя счастливой.

Глава 14. Книга

Деревянный ящик стоял в холле музея, а Верочка сидела на нём.

- Верочка, ты уже слишком стараешься. Не сиди ты там.
- Вадим сказал, что я отвечаю головой. Какой-то он сегодня странный.
- Верочка, а он тебе нравится?
- Вадим? Если честно, то не очень. Я его иногда не понимаю: ему больше нравятся деньги или наука. Вроде увлечён своей работой, но без выгоды и пальцем не пошевелит.
- А ты слишком умная у нас. Смотри, так точно замуж не выйдешь. Ладно, пусть тут пока стоит, к нам пока никто не зайдёт. Люди ужина ждут, обещают сбитни и кисели всякие с ягодами. Пошли, я тебе покажу, как правильно заполнять документы, когда получаешь новые экспонаты.
- Софья Степановна, а как вы думаете, много будет находок на раскопках?
- Если строениям действительно тысячи лет, то мало что сохранилось. Для Вадима это надежда уехать и написать диссертацию.
- А для вас?
- Я слишком люблю свой городок, мне хватает и несколько столетий.

Вадим вернулся через час и сразу начал кричать: - Эй, где наш столяр? Я что, один должен тяжелые ящики таскать?

- Вадим, не кричи. Я всех отпустила, сегодня день кухни. Такой вкусной еды ещё когда попробуют. Кстати, а что там в твоём ящике такого особенного, чтобы ты за эти книги так волнуешься? Зачем ты его в кабинете держал?
- Эти книги я с собой привёз, - Вадим явно не хотел об этом говорить.
- Целый ящик книг?
- Нет, кое-что я здесь купил, в этом городе.
- У Андрея?
- А хоть и у него, какая разница.
- Понятно, - вздохнула Софья. - А мне, значит, показать забыл. Вадим, я не собираюсь писать диссертаций, я просто собираю историю нашего города. Если ты нашёл что-то новое, будь добр, показывай мне.

- Я хотел, но не успел, - отвёл глаза Вадим. - Кто-то хочет знать больше, чем вы. Иначе зачем тогда было ящик воровать и нас в подвале закрывать. И что самое интересное, что это только меня волнует. Остальные даже в полицию не пошли.
- Но и ты не пошел.
- Я ещё пойду. Я найду, кто это сделал.
- Если кто-то не обращается в полицию, то сам знает за собой грехи.
- Точно! У всех у них грехи. Софья Степановна, помогите мне вывести их на чистую воду.
- Ещё чего. Копаться в чужих грехах не моё дело. Меня нигде не закрывали, я и судить других не могу. Собакина проси, он откопает.
- Собакин дурак, он только шум поднимет. А вот Саша ваш, он умный.
- Саша точно откажется, не будет он на это время тратить.
- А я заплачу.
- Вторая Натали у нас - заплачу. Не получится у тебя с Сашей. Так что у тебя за книги?
- Это я попозже вам расскажу. Завтра...

Не успел Вадим договорить, как в музее появилась группа людей:
- Здравствуйте! Можно к вам? Нам до ужина заняться нечем, - весело спросила девушка.

- Да, проходите. Верочка, к нам гости, займись ими.

Верочка сначала немного смутилась, но потом расправила плечи и строго посмотрела на гостей: - Уважаемые, здесь шуметь нельзя. Руками ничего не трогайте, телефоны поставьте на беззвучный режим. Ящик обходим спокойно, это нам доставили новый экспонат.

Уведя гостей из холла, Верочка начала громко рассказывать всё как положено, начиная с самой давней истории.

- Будет из неё толк, - улыбнулась Софья. - И жена хорошая будет.
- Что, какая жена? - Вадим смотрел на Софью Степановну почти с испугом. - Я жениться не собираюсь, у меня даже квартиры своей нет.

- Ну, у тебя в Москве бабушка, значит будет, дай Бог ей здоровья.
- Я в Питере хочу жить.
- Да? А, поняла. Пожалуй, Санкт- Петербург тебе больше подойдёт. А Лиза чем ни невеста?
- Софья Степановна, не шутите так. Найду доказательства древности этих мест, получу средств побольше, тогда и квартиру куплю. А вам тут оставлю заканчивать все дела.
- Большое спасибо, Вадим, а то без тебя я бы не знала, чем заняться. Уноси ты этот ящик, перед людьми неудобно.

Софья Степановна прошла вдоль стен через выставочный зал и добралась до своего кабинета. Она бы так и сидела, закрыв глаза, если бы не услышала громкий крик из кабинета Вадима.

Пришлось встать и быстро выйти из сонного состояния.

Вадим стоял возле открытого окна и чуть не плакал. Открытый ящик стоял рядом, а полу валялись книги.

- Что? Ты почему кричал?
- Всё пропало, Софья Степановна, всё!
- Там что, бриллианты были?
- Какие бриллианты, там внизу лежала книга старинная о вашем Предместье.
- О! Надо было мне показать, тогда бы не пропала.
- Дело не только в книге.
- А в чём?
- Там листок в ней лежал, очень важный.
- Вадим, хватит темнить, говори прямо.
- Это договор на получение денег, больших денег.
- С кем договор?
- Вам лучше не знать. Я пропал, Софья Степановна. Пропал полностью.

Софья Степановна налила в стакан воды из кулера и подала Вадиму: - Выпей. А потом сядь и расскажи подробней.

Вадим присел на стул, но в себя ещё не пришёл.

- Понимаете, это история с самого начала была странной. Перед тем, как я приехал сюда к вам, я нашёл эту книгу. Я тогда очень обрадовался, понимая, что это мой шанс. Небольшой городок между Москвой и Питером – это место моей удачи. Я тогда магистратуру заканчивал, после экзаменов и пошел в банк. Уговаривал дать мне кредит на проект. Мне сначала отказали, но потом позвонили сами и предложили огромный кредит. На эти деньги город сейчас и гуляет. Если ничего не получится и не случится чуда, то я не рассчитаюсь с банком до конца жизни.

- Смело, - только и ответила Софья. - То-то я смотрю раскопки идут медленно, а ни одного дельного учёного так и не прибыло.

- Это мой проект! - вспыхнул Вадим. - Мне деньги на него банк выделил, я и долг отдам. Ещё и город поможет, если у нас туризм разовьётся.

- Вадим, но если договор украли, то и платить не надо.

- Как это? Он же на моё имя составлен. Банк меня из-под земли достанет. Они и деньги странно выделяли, какой-то мужик ко мне домой пришел и этот договор составил.

- Действительно, странно. Жадность и алчность никого до добра не доводит. Если бы ты мне сразу всё рассказал, я бы помогла, а так выкручивайся сам.

- Не мог я рассказать, я слово давал, что никто ничего знать не будет. Раскопки лично мне доверили. Я не алчный, мне нужно карьеру строить.

- Обманом, конечно, можно многое сделать, но вот беда – обман рано или поздно проявляется. Почему ты в полицию не идёшь?

- А как я пойду? С чем? Я обещал этому мужику из банка, что всё буду хранить в тайне. На следующей неделе сюда должны были учёные приехать, даже иностранные. Банк с ними тоже договор подписал... вроде бы.

- Нет, что-то не бьётся тут. Зачем городу такие фестивали раньше времени? Ты мне всё рассказал или кое-что скрыл?

- Мэр взятку не берёт, он до копейки деньги на праздник потратил. После такой недели он и других гостей встретит.

- Хитрые все у нас, я смотрю. А наш директор просто так заболел или ты ему помог?

- Я не специально. Я ему сказал, что к раскопкам он никакого отношения иметь не будет. Что это не его дело, а он сильно

расстроился. Старый уже, давление у него. Софья Степановна, но ему-то зачем эти раскопки? Мне двадцать девять лет, я хочу многое успеть...

- А жизнь, Вольдемар, интересна, даже когда тебе восемьдесят. Ладно, сиди и думай, кто мог взять твою книгу.

Глава 15. Ужин

Софья Степановна ехала домой в городском автобусе. Все пассажиры обсуждали ужин и хвастались покупками.

- Легко же нас всех купить, - тихо сказала Софья.

- Что ты сказала? - к Софье повернулся знакомый мужчина. - Кого купить?

- Да ничего. Праздник заканчивается, говорю.

- Послезавтра в парке танцы. Тряхнём стариной?

- Тряхнуть то можно, как бы не рассыпаться, - нервно засмеялась Софья.

- Я смотрю, ты не довольна. Люди радуются, столько событий в одну неделю. В музее всё так плохо?

- В музее всё прекрасно. А что?

- Собакин в сеть выложил кадры и добавил, что город победил кухней, а не историей.

- Для Собакина всегда еда главнее.

- У него уже группы фанатов собрались, из других городов поедут к нам покушать. Он придумал кулинарные выходные. Уже и мэром мечтает стать.

- Избави Боже от таких мэров.

- А что, весело будет.

- Веселее не бывает. Всё, я приехала. Счастливо отдохнуть, Ванюша, жене привет.

Калитка дома почему-то была открыта.

- Везде бардак, когда это кончится. Настя, хоть ты бы следила...

- Мам, не кричи. Я тут, на огороде, - издали услышала Софья.
- А калитка почему открыта?
- Мэр приезжал.
- К кому?
- К Натали.
- Даже так. А где она?
- Уехала с ним. А Лизы тоже нет, за ней Собакин заехал.
- Нарасхват. Что-то ели?
- Так они на ужин и поехали, но пока не вернулись.
- Опять потеряются, - вздохнула Софья Степановна.
- И ладно, - Настя с улыбкой подходила к матери, неся в руках пучок молодой морковки и зелени.
- Тебе зачем столько?
- Мама, у нас у главной медсестры юбилей, надо стол накрыть. С меня два салата.
- Зелень положи во влажную тряпку, чтобы свежесть не потеряла. О, а вот кто-то и едет.

К забору дома Софьи Степановны подъехала большая тёмная машина Паши Собакина. Эту машину ему подарил отец, сам Паша пока на такую не заработал. Автомобиль был какой-то слишком несуразный, очень похожий на хозяина.

Лиза вышла первой, грустно и виновато улыбаясь.

- Добрый вечер.
- И вам доброго всего. Как поужинали? Вкусно было?
- Вылез и Собакин: - Привет всем! Доставил вашу гостью и удаляюсь.
- Погоди-ка, Паша. А зачем ты написал, что еда победила историю?
- Софья Степановна, уважаемая, я же не для себя стараюсь. Что людям интересно, о том и пишу. Приедут за едой, а заодно и музей посетят. Всем хорошо.
- Ты прямо Ангел, а не блогер.
- Не надо издеваться. Я люблю город не меньше вашего, но...

- Да и Лиза, как я поняла, так ничего и не нарисовала.

Лиза, подойдя к крыльцу, остановилась и повернулась к Софье:
- Одну картину я написала, завтра вторую сделаю. Этого достаточно...

- Сдаётся мне, что не для этого ты приехала сюда.

- Софья Степановна, я вас не узнаю, - вступился за девушку Паша.
- Что-то вы не в духе. Лиза девушка творческая, её не только картины интересуют, но и интересные люди. Каждый человек – полотно, написанное Богом.

- О, высокого зашел!

- Мне что, ещё и перед вами отчитываться? – Лиза с неприязнью смотрела на Софью.

- Ты ещё и не оплатила своё проживание, - сердилась и хозяйка дома.

- Оплачу, сегодня и оплачу, но ночевать у вас не буду. Собакин, отвези меня в гостиницу.

- Елизавета, это дохлый номер. Там всё занято.

- Тогда к себе отвези.

- Увы, я живу с родителями.

- Прекрасно, - сказала Лиза, явно собиралась заплакать.

- Лиза, кончай выпендриваться, оставайся у Софьи Степановны, - Собакин открыл дверку своей машины.

- Хорошо, но я уеду в пятницу вечером, у меня билет уже куплен.

- Это как хочешь, но не забудь, что ты мне обещала! – крикнул Собакин и захлопнул дверцу машины, усаживаясь поудобней на кресле водителя.

Ничего не ответив, Лиза ушла в дом. А Собакин опять приоткрыл дверцу и крикнул: - Настя, а ты как всегда хороша!

- Собакин, все твои комплименты я знаю наизусть.

- Зря ты не веришь. В нашем городе ты самая красивая девушка! Такой больше нет.

- Ага, такой точно нет. Мам, я в дом. Ты идёшь?

- Иди, доча, я сейчас.

Настя вошла в прихожую, сняла шлепанцы и пошла на кухню. Но, как ни странно, там сидела Лиза.

- Ты же с ужина, не наелась?
- Настя, а можно кофе сварить?
- Никаких проблем.
- А с коньяком можно?
- И с коньяком можно. Что-то случилось?
- Ещё как случилось. У меня почти нет денег. Обещали прислать ещё вчера, а ничего не прислали. Мама твоя меня выгонит.
- Это мне придётся тебя выгонять. Мама обещала, что твои деньги мне достанутся. А кто тебе обещал? Ты свободный художник или как? Кто купил, тот и хозяин?
- А как можно выжить в большом городе?
- Это я понимаю, сама пробовала. Решила, что сначала здесь заработаю, а потом опять поеду в Москву.
- Я бы здесь жить не смогла.
- Почему это?
- Понимаешь, вы тут какие-то странные. В столицах, там свои законы выживания, а здесь каждый на виду, никуда не спрячешься.
- Получается, у нас больше свободы, раз нам прятаться не надо.
- В какой-то степени да, но зато перед всеми надо отчитываться.
- Пей кофе, коньяк наливай по вкусу.

Настя открыла дверцу буфета и достала оттуда начатую бутылку коньяка. В этот момент на кухню зашла Софья.

- Выпить решили? – не без ехидства спросила Софья Степановна.
- Мама, мы только с кофе. У Лизы денег нет, - прямо сказала Настя.
- Да я уже догадалась. Обманули тебя, художница? Видимо, ты на честное слово поверила, а надо было иначе. Теперь слово легко дают и легко забирают. И что будешь делать?
- Не выгоняйте меня, я потом пришлю.
- Зачем выгонять, мы что, нелюди. А вот скажи-ка мне, почему ты не пошла в полицию, когда вас в подвале закрыли?

- Не люблю я никакие разборки, особенно с полицией, - опустила голову Лиза.

- В это я поверю. Но есть ещё один вопрос. Кто ещё знал, что вы туда поедите, кроме Собакина?

Лиза немного задумалась.

- Мы в фотоателье заходили, упрасивали одного пожилого мужчину распечатать нам пятьдесят фотографий. Его Андрей уговорил, они хорошо знакомы. Его, вроде бы, Вольдемаром зовут.

- Вольдемар! – Софья Степановна почему-то сразу разволновалась.
- Не успокоится никак.

- Вы его тоже знаете?

- Как ни знать, раньше у него газета городская была, журналист он бывший. А потом газета стала никому не нужна, Собакин из интернета все новости сообщает. Старый авантюрист открыл фотоателье, хотя человек он интересный, неординарный. Но ему точно незачем было вас так пугать. Тем более, он бы ночью никуда не поехал. Ленивый стал. Лиза, я не буду брать с тебя денег, но ты для меня кое-что сделаешь. Церемонии заканчиваем, считай, что я твоя тётка.

- Mam, ты же мне обещала. Ладно, ладно, молчу, - вздохнула Настя. - Говори уже, что придумала.

- Лиза, сходи к Вольдемару, вроде как сфотографироваться. И скажи, что решила остаться в городе надолго. Натали и всем другим не говори. Сможешь?

- Да.

- Прекрасно. И не волнуйся, голодной не оставим.

Глава 16. Вольдемар

Натали вернулась поздно и немного навеселе.

- Девчонки, привет! Как я напилась этих ваших напитков! Пора сбегать отсюда, это слишком хорошо.

- И кто вас привёз? – поинтересовалась Софья.

- Андрей, он не пил. Он меня угощал.
- И соблазнял?
- Немного. Хитренький ваш Андрей, в Москву хочет, очень хочет.

Настя вскочила с дивана и хотела уйти в кухню.

- Настя, погоди. У меня для тебя сюрприз.

Усевшись на диван, Натали достала из сумочки небольшую коробку и передала её Насте. Внутри коробки лежал браслет из бирюзы.

- Андрей купил? – удивилась Софья Степановна.
- А вот и нет. Мы были в одном магазине, а там Саша оказался. Я ему сказала, что любая девушка оценит такое украшение. Он и купил.

- Ну и дурак, - но Настя явно была довольна, хотя браслет не надела и закрыла коробку.

- Ухожу спать. Лиза там?

- Да, похоже спит уже.

- Рано ей спать. У меня к ней дело есть.

И, слегка подпрыгнув, Натали отправилась в спальню.

- О чём это она собирается разговаривать? – буркнула Настя, не глядя на мать.

- Думаешь, Лиза сдержит слово, не станет рассказывать о нашем разговоре? Хотя, что я спрашиваю, конечно сдержит. Я бы на её месте больше не рисовала, если не платят. Пусть разведчиком поработает.

Настя сразу уснуть не смогла: - Mam, всё-таки мы не умеем деньги зарабатывать с тобой.

- Доча, это не те дела, которые только за деньги. Лично мне просто интересно.

- И что тебе хочется знать? – в темноте Настя разговаривала шепотом.

- Мне, доча, кажется, что эта авантюра с раскопками ничем хорошим не кончится. Слишком много странных денег в это вложено. Кто-то кого-то купить хочет со всеми потрохами.

- И пусть, нам то что. Наша зарплата от этого не изменится.
- Зарплата тут каким боком? Подумай хорошенько. У нас раскопки, там рядом роща, источник. Так и напрашивается гостиница и туристы.
- Так чем это плохо? – Настя даже приподнялась на локте.
- С одной стороны ничем, с другой стороны на душе тревожно.
- Ой, какая душа, мама.
- Не должны быть повсюду только городские постройки, нужны красивые предместья. Как в любом организме, каждый сосудик должен быть на своём месте.
- Стареешь, мам. А вроде ещё рано в сорок пять.
- Да, старею. Но я историк, мне старина к лицу. Мне надо сохранять, а не рушить. Если знаешь и помнишь, что было, можешь догадаться, что будет. Приезжают к нам люди, ходят по старым улицам, в храм заходят, вспоминают как быстротечна жизнь и надо её ценить. А в городах надо выживать, некогда о душе подумать. Все там бегут, бегут...
- А мне это нравится, не скучно. – Настя повернулась на бок, отвернувшись от матери. – Сплю.
- Спокойной ночи.

Утром в пятницу за Натали приехал Андрей, но позавтракать она успела.

Четверг прошел удивительно тихо, город будто замер перед большим праздником. К целителю шли группами до самого вечера. После посещения старика, уходили гулять по парку или уезжали на озеро. Благо, что погода позволяла. Ни Натали, ни Лиза к целителю не пошли.

- Всё, сегодня только дела. Я еду в турбюро ваше, а потом сразу в парк. А правда, что у вас там есть деревья, которым лет двести?
- Правда, - кивнула Софья.
- А как их найти? Таблички есть?
- Зачем? Пусть всё будет естественно...
- Мне надо их сфотографировать. Лиза, хочешь подработать? Ты мне вчера сказала, что подумаешь.

- У меня фотоаппарата нет. Давай тогда заедем к Вольдемару и попросим у него напрокат.

- Хорошо, вот тебе аванс, работай. Всё там сфотографируй.

Натали бросила на стол две пятитысячные купюры.

- Жаль, что мне на работу, я бы тоже могла, - вздохнула Настя.

- Ты медсестра, а это гораздо важнее. Лично я бы не смогла с больными возиться. Всё, за мной приехали.

- Натали, а вы Андрею тоже платите? - успела спросить Софья Степановна.

- Он и без денег, и с деньгами ничего не делает.

Настя перестала улыбаться и молча допивала утренний чай. Ушла она почти сразу за Натали.

Зато заговорила Лиза: - Возьмите пять тысяч, Софья Степановна, это аванс. Так я и с вами рассчитаюсь.

- Нет, Лиза, лучше потом отдашь. Вольдемар фотоаппарат просто так не отдаст, неизвестно сколько за него попросит.

- Хорошо, тогда после.

- Не забудь спросить, кому он рассказал о вашей поездке на раскопки.

- А если он не скажет?

- Постарайся. Мне тоже пора уходить. Ключ под ковриком у порога, если помнишь. Натали тебя будет использовать, но ты не забывай поесть. Что, твои наниматели так и не появились?

- Нет.

- Бог им судья. Давай поедем со мной на автобусе, нам на одной остановке выходить.

На этот раз Лиза оделась в широкие штаны и небольшой топик. Если бы не её разноцветный волосы, то выглядела она как подросток, стремящийся быть модным. Худенькая, хрупкая, большеглазая, девушка вызывала у Софьи желание защитить её, хотя она понимала, что внутренней силы у Лизы в достатке.

В автобусе, как и всегда, было много знакомых Софьи Степановны.

- Соня, это где ты такое чудо нашла? – с улыбкой спросила Клавдия.

- Клавдия, с утра в зеркало смотрела? Ты у нас тоже чудо. Лиза потомственная дворянка. Приехала посмотреть где её предки жили. Вот, думаю, где копают, там и жили.

- Ого! – явно удивилась Клава. – И как её фамилия?

- Пока секрет, – ответила Софья, подмигивая Лизе.

Но девушка как-то странно отреагировала на слова Софьи, сделала шаг к двери автобуса, будто желая выйти. Софья показала рукой, что ещё рано, но Лиза ещё приблизилась к дверям.

Зато, когда автобус остановился на нужной остановке, Софья вышла, а Лиза слегка задержалась.

- Лиза, побыстрей, ты чего?

Остановка автобуса находилась недалеко от музея, то фотоателье нужно было пройти метров двести.

- Это вы? – резко спросила Лиза.

- Что я?

- Это вы меня сюда вызвали?

- Что ты говоришь, я не понимаю.

- Вы мне позвонили и сказали, что тут жили мои предки.

- Да ты что! Вот это фокус! Я просто лягнуло, что в голову пришло. Поэтому ты так странно себя ведёшь? Я, конечно, не святая, но так врать не умею. Тебе женщина звонила?

- Женщина или девушка. Я так обрадовалась, что сразу поверила.

- Солнце ты моё глупое. Хорошо, если это просто шутка. А если нет? Куда ты должна была картины отдать?

- В музей.

- Ещё интересней. Как-то мне не хорошо. К Вольдемару вместе пойдём, не справишься ты с ним, слишком хитрый. Порода в тебе есть, а сил мало. У тебя какой повод был ей поверить?

- Папа когда-то говорил, что его предки со всех окрестностей в Петербург приезжали, поэтому трудно корни найти.

- Нашла повод поверить, да у нас в стране куда только кто ни переезжал. Лизонька, мне всё это жутко интересно, но и страшновато. Никуда больше ни с кем не уезжай, даже с Собакиным. Хотя нет, с ним можно.

Глава 17. День седьмой

Невысокий, седой, с маленькой аккуратной бородкой бывший журналист встретил Софью Степановну с улыбкой: - Сударыня, вам нужно фото?

- Мне? - немного растерялась Софья, - А, да, на загранпаспорт.
- Прекрасно, прекрасно. Надо путешествовать, нельзя сидеть дома, это вредно для психики. А вы, девушка, тоже ко мне?
- Я хотела бы взять напрокат фотоаппарат, - выпалила Лиза.
- О, прекрасно. Но это дорого, милейшая. Да и паспорт придётся оставить, иначе никак.

Вольдемар не мог сидеть на месте и всё время бегал по небольшому помещению своего ателье.

- Какой вы хотите?
 - Любой, чтобы качество не страдало.
 - Понятно, вы не фотограф. Так что берём, что попроще. Пять тысяч за сутки вас устроит?
 - Да.
 - Прекрасно, прекрасно. Софья Степановна, а вы садитесь на тот стульчик...
 - Ох, Вольдемар, я, пожалуй, чуть позже зайду. Скоро в парке праздник начинается. Я вспомнила, что мэр мне поручил...
 - Если мэр, то бегите. Сударыня, а вот вам и фотоаппарат, береги его, а то платить придётся много. Давайте ваш паспорт.
- Но паспорта у Лизы с собой не оказалось.
- Вольдемар, запиши на меня, Лиза у меня проживает. Если что, я и отвечу.

- Вам и без паспорта дам, репутация безупречна. Но завтра верните. Я тоже скоро в парк пойду, пощёлкаю по старой привычке. Девушка, а я вас вспомнил. Вы с Андреем приходили, потом на раскопки поехали. Он меня из дома вызвал, заставил пятьдесят фотографий печатать. Молодёжь стала нетерпеливой, Софья Степановна.
- Это точно, ждать не хотят.
- Представляете, он мне сказал, что это вечер его судьбы. Надо же так с судьбой играть. Я, как мастер фиксирования момента, скажу, что судьба сама выбирает счастливых.
- Себя таким не считаете? – не без ехидства спросила Софья.
- Как сказать, жизнь ещё продолжается. Мне только шестьдесят. Конечно, я любил свою прежнюю работу, но слишком много суеты. Теперь суеты меньше, а денег больше – чем ни счастье?
- Тяжелый, – тихо сказала Лиза, поворачивая во все стороны фотоаппарат.
- Не уроните, техника требует нежности. Это экземпляр мне сам бывший мэр подарил.
- А где он сейчас? Вы, Вольдемар, наверняка знаете.
- Как где, сударыня, сидит. Пока дома сидит, на домашнем аресте. Я к нему пару раз приходил. Там и Андрея встречал. Андрей дядю очень любит.
- Андрей племянник бывшего мэра? Да, как же я забыла! – Софья Степановна даже разволновалась.
- Он по жене, не родной.
- Именно. Ладно, Лизонька, пошли. Прощайте Вольдемар, завтра увидимся. Нам и поработать пора.
- Так едем за границу или вы пошутить хотели, сударыня?
- Хитрый, догадался, – засмеялась Софья Степановна. – Вот, что значит профессионал.
- Если у журналиста нет чуйки, то получается Собакин: что вижу, о том и говорю. А подумать? У него и образования настоящего нет.
- Он, вроде бы, учился.
- Заочно и платно, разве это учёба. Только и умеет, что бубнить и просить.

Лиза вышла из ателье, а Софья Степановна задержалась: - Вольдемар, как вам весь этот фестиваль?

- Мне не очень. Но многие довольны, развлекаются.

- И мне не очень. До встречи.

В городском парке ещё шла подготовка: монтировали микрофоны, устанавливали прилавки с новыми сувенирами, сделанные местными умельцами за эту неделю. Появилась и продукция местных фермеров.

Софья Степановна показала самые старые деревья парка Лизе, беседку времён Пушкина и даже небольшой фонтан.

- Лиза, мне надо в музей сходить. Ты тут по сторонам смотри, с чужими не разговаривай.

- Не беспокойтесь, Софья Степановна. Обойду парк и сюда вернусь. Через час здесь много народа будет, не смогу фотографировать. Идите.

В музее Софья Степановна нашла только уборщицу Галю и Верочку. Они пили чай прямо в холле за стойкой.

- Ой, простите, - Верочка вскочила со стула.

- Сидите, сидите. Я на минутку. Там сейчас веселье начнётся, так что не до музея всем. А где Вадим?

- С утра был, потом ушел.

- Понятно, что тут сидеть. Надо успеть засветиться перед начальством.

- Софья Степановна, а девушки, которые у вас живут, сегодня уезжают?

- Вроде бы, да. Верочка. Тебе они зачем?

- Вы на этой неделе в музее почти не бываете, а у меня практика заканчивается. Мне бы у вас ещё многому поучиться.

- Успеем, с понедельника и начнём. У вас тут булочки аппетитные.

Уборщица смутилась: - Дочь будет в парке продавать сегодня, с четырёх утра пекла. Угощайтесь.

- Выглядят восхитительно. Но, увы, мне некогда.

Софья Степановна дошла до своего кабинета, посидела за столом минут десять, глядя на исписанный от руки лист бумаги. Затем убрала его в шкаф и вышла. За стойкой Верочки уже не было.

Музыка, льющаяся из парка, была слышна издалека. По аллеям парка гуляли приезжие, но Лизы Софья не увидела. Зато увидела Андрея и Натали. Молодые люди стояли возле импровизированной сцены и о чём-то громко разговаривали.

- Что делите? – громко спросила Софья Степановна. – Или просто ругаетесь?

- Что вы, как с Натали ругаться, немного спорим. Я настаиваю, что посещение филармонии должно быть в туристической карте, а Натали считает, что это ни к чему.

- Лизу не видели? – Софья Степановна немного волновалась.

- Только тут была, но Собакин её куда-то утащил. Да, вон они!

Андрей жестом показал в сторону главной аллеи.

Софья Степановна повернулась, чтобы уйти, но краем уха услышала фразу: - Я не сомневаюсь, что именно твои предки имеют отношения к Предместью.

Услышанные слова так удивили Софью, что она не пошла навстречу Лизе, а осталась её ждать, отойдя на два шага от сцены.

Собакин крикнул издалека: - Софья Степановна, с праздником! Я хочу именно с вами сфотографироваться. Лиза, щёлки нас срочно.

- Не люблю я это, Паша. Фотографировать надо молодых, красивых. Вот и Вадим пожаловал, давайте я сама вас всех и щёлкну.

Дольше всех уговаривали Андрея. В конце концов Софья Степановна сфотографировала молодежь, но всё это время ей ужасно хотелось спросить у Натали, что за предки Андрея появились в Предместье.

Начался концерт. Многие подпевали русские песни, хотя слов почти никто не помнил. Начались и хороводы, даже разожгли костёр.

Довольный мэр попрощался с гостями и объявил, что автобусы отвезут всех к вокзалу через час. А потом, с небольшим разбегом во времени, поезда увезут гостей в разные стороны.

- Софья Степановна, я сегодня не уеду. Я доплачу, не беспокойтесь. Задержусь на выходные.
- Натали, вы что, тоже ищите здесь свои корни? – в лоб спросила Софья.
- Вы услышали наш разговор? А почему бы и нет? Москва не так далеко, а там тоже все приезжие.
- Дорогая моя, но, так не ищут предков.
- Мне Андрей помогает.
- Андрей? Я смотрю, он слишком старается. С чего ты вообще взяла, что здесь жили твои предки?
- Мне позвонили...
- Женским голосом?
- Да, женщина звонила. Сказала, что если я найду доказательства, то буду иметь право на те места, где идут раскопки.
- Кажется, ты не одна имеешь на это право, – ухмыльнулась Софья.
- А кто ещё?
- Лиза.

Глава 18. Наследники

Натали догнала Лизу и резко дёрнула её за плечо.

- Ты что себе придумала? Ты хоть знаешь, насколько Москва древней, чем твой Питер?
- Ты чего? – удивилась Лиза. – Лекцию по истории решила мне прочитать?
- Какая ты наследница, посмотри на себя. В тебе и породы никакой нет, одни кости. А я чувствую, что это моё Предместье. Не зная, что ответить, Лиза опустила глаза вниз и молчала.

Ответил за неё Вадим: - Девочки, вы только глупости не говорите. У меня и документы есть, хотя пока они пропали, но я их обязательно найду. Вы обе сильно ошибаетесь, никто из вас не имеет отношения к наследию Предместья.

Натали перевела гневный взгляд на Вадима, да и Лиза смотрела на него недружелюбно.

- С чего вы вообще взяли, что вас что-то здесь связывает с наследием?

- Мне звонили, - вызываяще ответила Натали.

- Ни тебе одной, - огрызнулась Лиза.

- Ребята, давайте жить дружно и забудем все ваши сказки. История этого места очень древняя, я пока до самых корней не добрался. Разберусь, тогда и всем сообщу. Лиза, ты уезжаешь сегодня?

- Нет, теперь не поеду. Софья Степановна, не выгоняйте меня, я потом вам все деньги вышлю.

- Хорошо, - не без удовольствия ответила Софья. - Становиться всё интересней, чья родовая ветвь победит.

- Это сенсация! - выскочил из-за спины Лизы Собакин, до этого молчавший и внимательно слушающий девушек. - А может и я наследник! У меня родня здесь вся живёт!

- Хватит! - резко оборвал его Андрей. - Глупости только не натворите. Собакин, если ты хоть слово напишешь, то считай, что в этом городе ты уже не живёшь. Поедешь в деревню снимать коров.

- Почему это?

- Дурак или притворяешься? Деньги такие для города выделили, просто так, что ли? Видишь сколько наследников появилось, ещё кто-то и по парку сейчас гуляет.

- Подстава, - выдохнула Натали.

- Тебе что, а я все деньги последние на билеты отдала. Надеюсь, что здесь получу. Обещали, что построят здесь новую гостиницу, а я буду её собственницей.

- И мне это обещали, - Натали нервно засмеялась.

- Девочки, девочки, я сюда ещё полгода назад приехал, раскопки начал, а вы хотели, чтобы вам всё на голову просто так свалилось.

- Поехали ко мне, надо обсудить. Андрей, ты на машине? – предложила Софья Степановна.

- Все на машинах, едем.

Натали села в машину Андрея, Лиза выбрала Собакина, Софье Степановне достался Вадим.

Пока ехали, Софья не сводила глаз со своего коллеги.

- Итак, друг мой сердечный, рассказывай. Я и не догадывалась, что рядом со мной такой лжец работает.

- Я не лжец, Софья Степановна, я считал, что рано говорить о том, чего я пока не знаю.

- Начни сначала, да поподробней.

- Хорошо, давайте сначала. Я спокойно жил с родителями, работал в столичном музее, занимался древней историей, изучал рукописи, чтобы написать докторскую диссертацию. Часами сидел в библиотеках, ездил на все раскопки, какие мог. И вот, в один обычный день, мне попала одна интересная книга...

- Как попала, случайно?

- Не совсем. Мне её принесли.

- Кто?

- Это я сегодня только понял, что не случайно. Передали посыльным. Вроде из чьей-то домашней библиотеки. Я так обрадовался, что даже не спросил имя владельца. В книге было много информации об этих местах. Я просто с головой ушел в эту тему. А потом мне позвонила женщина или девушка и сказала, что есть предложение. Если я найду доказательства, что являюсь наследником древнего рода, живущего в Предместье, то буду иметь долю во владении здешних земель. Так я к вам и попал. Заключил договор с банком, договорился с бывшим мэром, что начинаю раскопки. Теперь вот мэр сидит, договор пропал, появились другие претенденты, и меня тоже посадят. Там докторскую и напишу.

- Вадим, во-первых, не суетись. Докторскую ты точно напишешь, а вот раскопки твои, боюсь, не такие древние. Хотя любые раскопки – это хорошо. Почему ты не пригласишь археологов?

- Софья Степановна, мне не разрешили никого звать. Если честно, то я боюсь. Я потратил несколько миллионов. Праздник этот тоже входил в договор о деньгах. За деньги всегда будет

спрос. Как заколдованный, честное слово, здравый смысл куда-то потерял.

- Вадим, хватит ныть. Возьми себя в руки. Девушки тоже жертвы какой-то весёлой авантюры. Но, если кто-то забрал твой ящик и увёз его в лесной дом, то это обычный живой человек и его можно найти.

- Собакин!

- Опять? Какой Собакин, это точно не он. С Пашей я лично работаю.

- Как это, лично?

- А так. Я ему заплатила, чтобы он Лизу возил и присматривал.

- Зачем?

- Ты думаешь, ты один такой хитрый и таинственный? Меня эта история с фестивалем сразу смутила. Пригласить кучу людей, чтобы потом организовать туристический маршрут – это надо было хорошо придумать и продумать.

- А зачем тогда наследники?

- Бренд. История нынче в моде. Нужно лицо, вот они и выбирали. Видимо, ни Наташа, ни Лиза им не подошли. Как и ты тоже.

- Противно всё это.

- А чем же противно? Если ты на это повёлся, то и другие найдутся. Все мы честолюбивы. Видимо, ищут другое лицо.

- Собакин?

Софья Степановна громко рассмеялась.

- Тебе Собакин, как Россия для Европы – во всём виновата. Приехали, держи гордо знамя историка. Найди правду в потоке лжи и выдумок.

- Хорошо, - буркнул Вадим.

Настя ещё не пришла с работы, пришлось Софье Степановне самой делать бутерброды и салат.

Как ни странно, но аппетит у гостей оказался отменным. Запах свежего кофе взбудрил молодых людей, девушки начали улыбаться.

- Наелась? – улыбалась и Софья Степановна. – Тогда пора поговорить. Получается, что всем вам, кроме Андрея, обещали

наследия Предместья. Позвала вас сюда какая-то женщина. Потом вас закрыли в подвале. Кстати, Андрея тоже. Если бы с вами Андрея не было, то я бы подумала, что он всё и устроил, тем более бывший мэр его дядя.

- Да? – Вадим сразу насупился и уставился на Андрея. – Ты книгу забрал?

- Какую книгу? – Андрей сильно волновался и встал из-за стола.

В этот момент в дверном проёме кухни появилась Настя.

- Если хотите знать, то мне тоже звонили и предлагали стать наследником...

Наталья рассмеялась первой, за ней последовали все остальные.

- Настя, тебе хоть не звонили? – спросила Натали.

- Звонили, уже давно. Поэтому я и вернулась. Но, как только вернулась, то поняла, что это была шутка такая. Я спросила у мамы насколько древние эти раскопки, а она сказала, что не очень. Тогда я спросила может ли эта земля кому-то принадлежать. Она сказала, что там мог быть монастырь, но не поселение. А я своей маме верю.

- Ты, Настя, гораздо умней меня, я Софью Степановну не слушал. Обложили весь город, каждому позвонили, гады. Наверное, и Саше позвонили, - вздохнул Вадим.

- Нет, ему точно нет. Он не подходит на эту роль.

Глава 19. Расследование

- Хорошо, тогда я к дяде поехал, спрошу, какое он имеет отношение ко всему этому представлению. Планы накрылись медным тазом, но хотя бы разобраться надо.

- погоди, - остановила его Софья Степановна. - Это не твой дядя затеял, слишком крупная сделка, он бы на такое не пошел. Он воровал понемногу.

- Он не воровал, - вспыхнул Андрей. - Ему несли и совали, а отказаться всегда непросто.

- Ага, трудно. Надо искать через Вадима, у него договор подписан непонятно с кем.

- Я уеду, - Вадим тоже поднялся со стула. - Ничего я не буду расследовать.
- Струсил? - съязвила Лиза. - У меня денег нет, работы нет, а я остаюсь и буду искать. Давайте, Софья Степановна, командуйте.
- Прежде всего мы все будем делать вид, что ничего не знаем. Собакин, ты что-то слишком молчаливый, от телефона глаз не отрываешь. Ты вернись уже, ты же у нас главное лицо сюжета.
- Я? А что я сделал? Убьют ещё во цвете лет, а я даже не успел жениться.
- Если узнаем, кто всё это придумал, ты на всю страну знаменитым станешь.

Слова о знаменитости подействовали на Собакины мгновенно: - Что делать, Софья Степановна?

- Объяви на весь город, что нашел потомком самого древнего рода нашего города. Никаких фамилий, только намёки. Да, и скажи так, чтобы было непонятно мужчина это или женщина. Скажи, что все данные хранятся в музее у меня.
- Софья Степановна, а не страшно?
- Да, мама, зачем ты рискуешь? - возмутилась Настя.
- Настя, не волнуйся. Есть у меня предположение, но это только версия. Вот и проверим.
- Поднялась и Натали: - Я согласна. Мы ещё у них деньги отсудим за моральный ущерб. У меня есть отличный адвокат. Я своих личных денег тысяч сто потратила, буду требовать двести.
- Натали, денег я тебе обещать не могу, - грустно улыбнулась Софья Степановна. - Сегодня мы точно ничего не узнаем, пока все гости не уедут. Отдыхайте. Поезжайте в лесной дом, погода чудесная. Заодно поищите следы тех, кто вас закрыл.
- Какие следы? - обрадовался Собакин.
- Паша, да любые. Туда пешком никто не пойдёт, значит следы от колёс машины.
- Или мотоцикла, - добавил Андрей. - У нас много мотоциклистов развелось. Даже у Саши мотоцикл есть.
- У него старый был, отцовский, он его продал, - неожиданно для Софьи, сообщила Настя.
- Ты-то откуда знаешь?

- Знаю, он мне писал, когда я ещё в Москве была.

Софья Степановна улыбнулась, глядя на дочь.

- Мам, можно я с ними поеду?

- Конечно, чего дома сидеть. Я и Саше позвоню, надо же за вами приглядывать. Там диванов много, можно и заночевать. Еды только надо купить. Ох, я забыла совсем. Мэру обещала позвонить. Да и кто знает, может он тоже в лесной дом кого-то повёз.

Софья Степановна взяла в руки свой смартфон, поглядывая на молодёжь. Все стояли, ожидая непонятно чего.

- Фёдор Семёнович, добрый вечер. Всех проводили? Да не за что, все постарались. Фёдор Семёнович, в лесной домик сегодня не собирались? Хорошо, спасибо. Мои гости решили задержаться и там отдохнуть. Да, да, Наташа тоже осталась. Нет, продуктов не надо, у меня ещё остались. Деньги можно, от премии не откажусь...

Все слушали разговор молча, никто не улыбался, зато Собакин светился от счастья.

- Слышали? Магазины ещё работают, поторопитесь. Паша, а ты запиши свой репортаж прямо там в лесу. Пусть будет темно и таинственно, и свет только из окна домика.

- Класс! Мне бы вас в помощники, - радовался Собакин.

- Слава Богу, работа у меня пока есть, - засмеялась Софья. - Поезжайте в магазин, купите еды, но алкоголь лучше не пить, если жить хотите.

- Что? - встрепенулась Натали. - Пугаете?

- Наташенька, надо быть трезвой, когда на кону большие деньги. Всё, поезжайте уже. Настя, возьми кофточку, ночью прохладно. И ты, Лиза, возьми, в одном топике не стоит ехать.

Молодые люди по очереди начали выходить из дома, задержался только Вадим.

- Софья Степановна, как думаете, найдём книгу?

- А ты, Вадим, не подумал, что это подделка? Потому и пропала, чтобы ты не догадался.

- Выглядела, как настоящая.

- Возможно там и есть подделки, но не вся книга.

- Как это?

- Вложены страницы вместо оригинала. Я такое видела, но это почти искусство. Иди, догоняй всех, мне подумать надо.

Как только все три машины уехали, Софья Степановна увидела, что деньги на её счёт от мэра поступили. Но не это её сейчас волновало, надо было срочно позвонить Саше.

- Саш, всё началось. Ты готов? Я жду.

Софья Степановна переделалась в брючный костюм, закрыла дом на замок и вышла за калитку. Саша приехал через пять минут.

- Настя с ними? – первое, что спросил он, когда Софья уселась в его машину.

- Да, сама попросилась. Я кофе в термос налила, но не уверена, что не усну.

- Будем по очереди спать, я тоже устал, выполняя ваши поручения. Домик обшарил, книгу не нашел, зато поставил пару камер снаружи и внутри.

- Молодец, - вяло улыбнулась Софья. – Они ещё не приехали, по магазинам ходят. Поехали скорей, надо раньше их успеть. Ты посмотрел, куда машину поставить?

Саша ловко вырулил на просёлочную дорогу, но Софье не ответил.

- Саша, ау.

- Да, да, я слышу. Я думал где они поставят машины, особенно Андрей. Нам надо так спрятаться, чтобы никто не заметил. Там справа овраг, в нём ручеек от источника. Туда никто не заезжает, нельзя. Но мы заедем, у нас нет другого выбора.

- Но оттуда мы ничего не увидим.

- Увидим, но сбоку. Софья Степановна, а как вы догадались, что этот фестиваль не просто так начался?

- Прежде всего, Сашенька, слишком много денег в городе появилось, отказа никому ни в чём не было. К тому же, раскопки без учёных людей не начинают – глупо это. А когда Лиза призналась, что ей позвонили, так и стало понятно, что это чья-то авантюра.

- Да, но девушки случайно у вас поселились. Или нет?

- Всё просто. Всем остальным сразу сообщили, что вышла ошибка, а мои девушкам не сообщили. Видимо, наблюдали за ними. Ещё и потому, что они у меня поселились. А вот это уже не просто, это непонятно пока. Кто-то считает, что я, стареющая дура, верю в сказки до сих пор. Когда их в доме закрыли, считай приговорили. Саша, наследника они уже выбрали. И им может быть любой житель нашего города или приезжий, главное, чтобы любил деньги. Да хоть Клава, хоть Маня.

Машину чуть подбросила на ухабе.

- Ой, не нервничай.

- Простите, темно здесь. Сейчас спущусь в овраг, держитесь.

Саша остановил машину и выключил фары. Лесной домик был виден чуть сбоку, вход в него просматривался хорошо.

- Я спать хочу, - призналась Софья.

- Я тоже.

- Тогда ты спи, а я подожду. Часа через два я тебя разбужу.

Глава 20. Ночь в лесу

Саша уснул почти сразу, лишь откинувшись на спинку водительского кресла. Время приближалось к полуночи. Ноги у Софьи Степановны затекли, глаза закрывались сами собой. Наконец, кортеж из трёх автомобилей подъехал к лесному домику. Яркий свет фар осветил площадку перед домом и все приехавшие вышли из машин. Фары погасили, мужчины несли в руках по два полных пакеты с продуктами, девушки плелись за ними. Дверь открыл Андрей, запустив остальных вперёд.

Софья Степановна ждала, когда дверь за собой закроет Андрей. Но он задержался и внимательно оглядел площадку и лес. Ушел и он, зато вернулся Собакин. Блогер долго выбирал место, где бы можно было начать съемку. Место он выбрал под большой берёзой, собрав подставку под телефон, включил его и начал говорить.

Аккуратно приоткрыв дверцу машины, Софья Степановна пыталась услышать о чём говорит Собакин. До той берёзы, под

которой стоял Паша, было метров шесть, но в тишине ночи слышно было достаточно хорошо.

- Драгоценные мои подписчики, доброй ночи. Я начинаю своё очередное расследование в лесу. Надеюсь, вы ещё не спите, иначе вы не узнаете одну страшную тайну. Сейчас, здесь, в лесном домике собрались не просто люди, а потомки тех, кто когда-то очень, очень давно поселился в Предместье. Знаю, знаю, что вы можете мне не поверить, но это чистая правда. Осталось только узнать кто же из этих людей действительно наследник, чей род самый древний и достойный. Возможно я уже знаю это, возможно это я сам, но пока сказать об этом не могу. Ждите продолжения.

- Что он несёт, - прошептала Софья Степановна.

- Ложитесь спать, - продолжал Собакин, - завтра я раскрою вам эту тайну. И если кто-то знает много о своих предках, то пишите мне, я обо всех расскажу. Сладких снов.

Довольный собой, Собакин вернулся в дом. Осторожно наступаю на траву, Софья Степановна подошла к дому, но заглянуть в окно не удалось - слишком высоко.

- Ладно, подождём.

Вернувшись в машину, Софья налила себе кофе из термоса, выпила горячего напитка, но сон прижал её к креслу, не дав даже шевельнуться. Сколько спала она не поняла, но разбудил её далёкий странный звук.

- Мотоцикл! - вскрикнула Софья.

Будить Сашу она пока не стала, свет в окне домика горел, хотя время приближалось к трём часам утра. До рассвета оставался как минимум час.

Мотоциклист затормозил у автомобиля Андрея. Сам приехавший был в шлеме, при таком свете разглядеть его было невозможно. Но то, что это был невысокий мужчина Софья не сомневалась.

Не снимая шлема, мужчина подошел к дому. Чтобы заглянуть в окно, ему пришлось подпрыгивать. Со стороны это было даже смешно.

- Саш, Саш, проснись.

- А что, я сплю? - Саша приподнялся в кресле.

- Уже часа три точно спишь, - в темноте улыбнулась Софья. - У нас гость. Вон, прыгает под окном. Видно плохо, но зрелище

забавное.

Перестав прыгать, мужчина в шлеме зачем-то поджёг сухую палку и с неё пошёл к двери.

Саша выпрыгнул из машины, и в три прыжка добрался до домика:
- А ну, стой!

Мужчина бросил палку и бросился к мотоциклу. Саша оказался быстрее и сразу повалил поджигателя на землю. Шлем с головы мужчина снял сам.

- Вольдемар! - удивилась подбежавшая Софья Степановна. - Ты сдурел, что ли, на старости лет?

Вольдемар поднялся, потирая ушибленное колено: - Зачем так набрасываться на пожилого человека? Чуть не убил...

- А что вы тут делаете? - пришла в себя Софья.

- А вы, сударыня?

- Я? Я дочь охраняю.

- И Настя там?

- Зачем хотел дом спалить? - Саша едва сдерживал эмоции.

- Спалить? Сударь, говорите, да не заговаривайтесь. Да, я хотел узнать кто именно в этом доме сейчас находится. Привычка старая, журналистская. Я профессионал, я не могу спокойно сидеть, зная, что происходит очень странная и туманная история в моём родном городе. Тем более, что мои предки здесь испокон веков живут.

- А, вы Собакина слушаете, - чуть не рассмеялась Софья.

- Какого Собакина. Я его никогда не слушаю, но мне внучка ночью позвонила и сообщила. Я уснуть не смог, вот и поехал.

- Вольдемар, вам нельзя так волноваться и ездит по ночам в лес,
- ёрничала Софья Степановна.

- И кто там, кроме Насти?

- Не стоит вам в это вмешиваться. Поезжайте домой и ложитесь спать.

- Я тут с вами утра дождусь, - отступил на шаг Вольдемар.

- Ладно, уберите ваш мотоцикл подальше и садитесь к нам в машину. Не дай Бог разобьётесь на обратном пути.

Саша помог Вольдемару перевезти мотоцикл за деревья, через пять минут Вольдемар безмятежно спал на заднем сидении. Силы кончались и у Софьи Степановны.

- Спице, я уже огурцом, выспался, - предложил Саша.

- Уверен?

- На сто процентов. И в доме свет потушили, улеглись, кажется.

Второй раз Софья проснулась от звука, больше похожего на гром. Резко открыв глаза, Софья Степановна боялась пошевелиться. Раннее утро весело встретило её щебетание птиц, но домик окружила местная полиция. Саша стоял лицом к стене дома, на руках у него Софья увидела наручники.

- Господи, Боже, что делать-то?

Из домика начали выходить заспанные и помятые молодые люди.

Всех до одного усадили в полицейские машины. Больше других сопротивлялся Собакин. Когда молодёжь увезли, то наручники с Саши сняли и уехали все до одного полицейского.

- Видели? - спросил Саша, когда вернулся в машину.

- Саш, тебя не били?

- Нет, так, орала очень. Я вышел размяться, а они так быстро подъехали, что я и спрятаться не успел.

- А почему тебя не увезли?

- У них там список, меня в нём нет.

- Серьёзно? Надо Вольдемара будить.

- Не сплю я, - фотограф поднялся и сел. - Ужас твориться в городе. Я хочу домой, в свою кровать.

- На мотоцикле поедите?

- Нет, потом пришлю за ним сына. Везите меня домой, ради Бога.

- Да, надо быстрее ехать. Суббота не будет томной. Саша, меня прямо в полицию вези. Ты туда не ходи, сиди пока тихо. Что ты им сказал?

- Я сказал, что там моя девушка, а я её ревную.

- Поверили?

- А кто бы не поверил? Тем более, все меня знают.
- Хотите довести меня до инфаркта? Побойтесь Бога, - взмолился Вольдемар.

Глава 21. День восьмой

В холле полицейского участка происходило столпотворение. Родители Андрея привели с собой человек десять, все орали и требовали объяснений.

- Софья, хорошо, что ты пришла! - к Софье подошла тётя Андрея, Маргарита Прохоровна. - Я знаю, что твоя Настя тоже там. Перешли все рамки приличия. Вчера деньгами разбрасывались, а сегодня невинных людей сажают.

Высокая, породистая женщина, жена бывшего мэра города, до сих пор чувствовала себя хозяйкой.

- Не волнуйся, Маргарита, разберутся.

На самом деле Софья училась с Ритой в одном классе, но после школы их пути разошлись.

- Соня, я боюсь слово сказать. Борю не выпускают из дома, теперь вот Андрюшка. Что делать будем?
- Сначала узнаем, за что их посадили.
- Уже сказали. Видите ли, они незаконно захватили лесной домик. Требуют штраф. Большой!
- А кто сообщил, что они там?
- Вольдемар, сударь недоделанный.
- Да? Интересно. Ну, деньги мы соберём. Сколько нужно?
- Много, за что отдавать-то? Борины адвокаты уже всё у нас вычистили.
- Тогда пусть они сами за себя платят, в том числе и Собакин.
- Ты как-то странно об этом говоришь? Тебе детей не жалко?
- Какие они дети, они уже взрослые.

К обеду всех выпустили, деньги в основном внесла Маргарита.

Софья Степановна валилась с ног, но к Вольдемару она, всё-таки, пошла.

Жил старый журналист в том же доме, где и выкупил помещение на первом этаже под своё ателье. Дверь он открыл сам.

- А, сударыня, вопросы пришли задавать?

Тон и поведение Вольдемара выдавали его волнение. Дальше коридора он гостю не пустил.

- Зачем вы полицию вызвали, Вольдемар?

- А что, Софья Степановна, я должен был делать? В городе зреет заговор, хотят всё продать, а управы на них нет. А мне, с моей родословной, ничего не достанется.

- Вольдемар, я вас глупцом никогда не считала. Неужели вы не понимаете, что вас ловят на ту же удочку, на которые и всех остальных? Вас поймали на гордыне, на том, что вы считаете себя аристократом, не меньше. Творческие личности поймать легче всего. Кому вы звонили?

- Не скажу, - упёрся Вольдемар.

- Я бы сказала, что этот человек опытный психолог. Очень талантливый. Вы отомстили, и что, полегчало?

- Нет, сударыня, вы ничего не знаете, а уже судите. У меня дети и внуки, всем хочется оставить им хоть что-то. У меня за душой ничего нет, даже уважения к себе.

- За деньги хотите уважение купить? Сколько вам город выделил за фестиваль?

- А вам?

- Лично мне дали два пакета продуктов и премию вчера прислали. Сколько музею я не знаю, Вадим у нас деньгами распоряжается. Маргариты детей выкупила, значит вы теперь ей и должны.

- За Настю извиняюсь, - опустил глаза Вольдемар. - Она в этой истории случайный пострадавший.

- Не случайный. Её тоже поймали на обычной зависти. Она потому и вернулась, что хотела всем доказать, что может разбогатеть без усилий.

- А вы, сударыня, на чём бы попались?

- Я бы за дочь многих сдала, - усмехнулась Софья. - Самой мне всего хватает.

- Кроме мужа...

- Это нечестно, Вольдемар.

Софья резко повернулась и вышла, хлопнув дверью.

- Кроме мужа, он прав, - сама себе ответила Софья.

В музее стояла полная тишина. Такой тишины Софья не помнила давно, разве что в период пандемии. Обычно летом привозили детей на автобусах из летних лагерей. В эту субботу не приехал никто.

- Эй, народ, где все?

Софья Степановна прошла в свой кабинет, но ей вдруг показалось, что она слышит шорохи где-то на складе.

Пришлось пройти через два выставочных зала и дойти до складского помещения. Дверь склада была открыта.

- Кто там? - громко спросила Софья.

- Это я, Софья Степановна, - услышала она голос Вадима.

- Ты вроде спать должен, ночь ужасов закончилась. Чем ты там занят, если не секрет? А где Верочка?

- Я её отпустил, - Вадим подошел к двери. - Экскурсий сегодня нет, а вы, как я думал, будете Настю успокаивать.

- Ты мне ответь, что ты тут делаешь? Хватит уже тайн.

- Собираю свои вещи. Уезжаю отсюда как можно скорей.

- Думаешь, не найдут и про деньги не спросят? А как же раскопки? Ты начал, тебе и заканчивать.

- Нет уж, я не хочу выглядеть дураком. Мне ещё нет тридцати, успею начать всё сначала.

- Вадим, рановато ты бежишь. Сначала клюнул на славу и почёт, а теперь бежишь от позора. А если там действительно что-то найдут?

- Знаете, Софья Степановна, я прославиться бы не отказался, да цена уж слишком высокая. Ещё и убить могут. За эту землю...

- Погоди, но тебе уже не интересно, кто за всем этим стоит?

- Я знаю кто стоит, потому и бегу.
- Знаешь? Пойдём, расскажешь и мне.
- Нет, не могу я вас подставлять.

Софья Степановна услышала знакомый голос: - Тут хоть кто-то есть?

- К нам гости, похоже.
- Это Саша, я его попросил помочь.
- Он-то чем тебе поможет?
- В мне надо в съёмной квартире кое-что наладить, а я не умею.
- Гуманитарий, - улыбнулась Софья Степановна.

В холле музея стоял Саша, свежий и довольный. Софья Степановна вышла к нему первой.

- Саш, как ты быстро отдохнул. Никто не спит, удивляюсь.
- Не до сна, Софья Степановна. Вадим в понедельник уезжает, надо помочь. Как вы тут одна будете? Директор болеет, а Верочка ещё ничего не умеет.
- Пошли уже, - перебил Сашу Вадим. - Извините, Софья Степановна.
- И я пойду, хотя закрываться нельзя, не выходной сегодня день. Позвони Верочке, Вадим, пусть возвращается. Я пойду, а ты её дождись.
- Хорошо, до свидания.

Софья Степановна никак не могла понять, почему Вадим так торопиться: если деньги он должен, то его найдут, а если нет, то чего бежать. Вадим сможет написать докторскую, у него достаточно материала по средним векам, но и раскопки ещё не закончены.

Продолжая молча рассуждать, Софья перешла дорогу, дошла до кафе Мани и уселась за столик на открытой веранде. Минут через пять она увидела, как к музею бежит Верочка. Но бежала она, прихрамывая на левую ногу.

Девушка столкнулась у входа с Сашей и Вадимом. Вадим что-то сказал Верочке, но в машину не сел. Молодые люди пошли пешком в сторону парка.

- Странно, вроде квартира у него в другой стороне.
- Вам кофе? – спросила официантка, вышедшая из помещения кафе. – У нас прямо затишье.
- Давайте чашечку, и я сразу расплачусь.

Глава 22. Тайны

Софья Степановна шла по другой стороне улицы главной воего городка, краем глаза наблюдая за двумя молодыми людьми. Она почти не удивилась, когда увидела, как они зашли в фотоателье Вольдемара.

- Сфотографироваться перед отъездом – святое дело, - хмыкнула Софья.

Долго они там не задержались: вышли уже втроём. Впереди шел Вольдемар, но шел он как-то неуклюже. Было такое ощущение, что Вадим подталкивает его в спину.

- Становится всё веселей.

Но радовалась Софья Степановна недолго. Все трое свернули в переулок и исчезли из виду. Перехода рядом не было, пришлось идти до него метров сто, потом быстрым шагом возвращаться в этот переулок.

В переулках старых город всегда возникает ощущение, что попал в другое время, в прошлое, которое никуда не ушло. Деревянные дома, потемневшие, но сохранившие красоту архитектуры и гармонии, приводили душу в состояние покоя и отречённости. Во всяком случае, так казалось Софье.

- И куда они пошли, и зачем?

Софья Степановна в своём городе знала многих в лицо, знала их биографии и обычные перипетии: именно в этом переулке ей бывать не приходилось, если только в детстве.

Пройдя мимо деревянных домов, Софья поняла, что так она ничего не найдёт. Пришлось вернуться на главную улицу и

сесть на лавочку на ближайшей остановке. Очень хотелось перекусить хоть что-то, а уходить она не собиралась. Наконец, она увидела Сашу, бодро шагнувшего в сторону музея, туда, где он оставил свою машину.

- Саша, какая удача! Ты на машине? Я так устала, домой хочу, - слишком театрально произнесла Софья.

- Поехали домой, - улыбнулся Саша. - Я тоже что-то устал.

- У тебя ничего не случилось? У Вадима что, всё поломалось?

- Да, пришлось исправлять, - Саша не смотрел на Софью, открывая дверцу своей машины.

Софья Степановна уселась на переднее сидение. Саша слишком лихо развернул машину и молчал, что с ним бывало редко.

- Всё-таки ты устал, нервничаешь.

- Устал, - вздохнул Саша. - Очень устал я, Софья Степановна, не буду больше ждать, когда Настя соизволит уделить мне хоть каплю внимания. Насильно мил не будешь.

- Неожиданная тема. Как бы я ни хотела ей счастья, заставить не смогу. Она что-то сказала тебе?

- Нет, она мне вообще ничего не говорит. Просто всё сложно, - Саша нервно рассмеялся.

- Вот и мне сложно понять, зачем люди так много обманывают. Вы зашли в переулок втроём, а вышел ты один. Вадим так не живёт, насколько я знаю.

Саша как-то сразу успокоился, только чуть сжал пальцы на руле.

- Софья Степановна, дорогая, я очень прошу вас не вмешиваться в эту историю. Это очень опасно. Простите, но я вам ничего не расскажу.

- Если решил, то точно не расскажешь. Только один вопрос - Вольдемар знает правду?

- Ничего он не знает, - быстро ответил Саша. - Он сам себе надумывает всякие глупости. А в переулке его дочь живёт.

- А, понятно, - стараясь не выдать волнение ответила Софья. - Дочь у него славная, и внук замечательный.

- Понимаете, кто-то всё это придумал, и скоро доведёт до конца, если мы не остановим.

- Саша, мне тоже надоело делать вид, что я ничего не знаю.

- Что вы знаете? Не играйте с огнём. Всё приехали, отдыхайте, до свидания.

Пришлось Софье молча выйти из машины и направиться к своей калитке.

Как и все последние дни, калитка была приоткрыта. В самом доме было удивительно тихо. Софья Степановна бросила сумку на тумбочку, переобулась в тапочки и пошла на кухню. Там, сидя за столом, Лиза внимательно смотрела на экран ноутбука. С обеих сторон от неё сидели Настя и Натали и тоже смотрели на экран.

Стоило Софье приблизиться к ним, как Лиза резко закрыла ноутбук.

- Привет. Ужин никто не додумался приготовить? Что смотрели?

- Да так, ерунда, - первой ответила Настя.

- Софья Степановна, мы ужин заказали у вашей тёти Мани. Скоро привезут, мы вас накормим, - слишком ласково сказала Натали.

- После тюрьмы мы мылись и спали, а готовить лень.

- Что хоть заказали?

- Пиццу и суши...

- О, вкуснятина. Ладно, поедим пиццу. Что-то слишком много тайн на сегодня. Саша ничего не сказал, Вадим, а теперь вот вы. Я что, вам мешаю?

- Мамочка, зачем тебе лишние переживания. Мы подружились, у нас секретики. Вот, думаем, куда поедим в отпуск вместе.

- Ладно, прощаю. Хорошо, что подружились, а ещё лучше, если путешествовать будете. Мечтайте, я мешать не буду.

Софья Степановна вышла из кухни и решила, что Собакин точно не сможешь ей отказать и расскажет хоть одну тайну.

- Привет, Паша, какие новости?

- Нет новостей, Софья Степановна. Истрию с полицией запретили показывать, а то обратно в тюрьму вернут. Мы с Андреем с Москву собрались, вернёмся завтра вечером.

- Зачем? - вырвалось у Софьи.

- Как зачем. В ночной клуб пойдёт, надо стресс снять. Потом поспим и домой.

- Что-то ты не договариваешь, Павел.
- Когда я хоть раз недоговаривал? Я скорее чаще лишнего говорю.
- Ещё и в самокритику ударился. Собакин, не темни, я уже волнуюсь.
- Нет, нет, вы только не волнуйтесь, мы осторожно.
- Что осторожно? Эй, конспиратор, договаривай.
- Всё, мы поехали. Девчонкам привет, особенно Насте.

Выключив телефон, Софья Степановна произнесла: - Так, это заговор. И меня не приняли в свой союз, хотя я так много для них сделала. Глупо с их стороны, теперь всех спасти придётся мне одной.

Она уже собралась вернуться на кухню, но зазвонил телефон.

- Да, Верочка. Что случилось? Трубу прорвало? Ладно, приеду. Сиди и жди меня...

Но Верочка уже отключила телефон.

- Что за день такой, так и заболеть можно или от голода умереть.

В дверях дома Софья столкнулась с доставщиком еды, но что-то в его поведении Софье не понравилось. Он сильно суетился, и как только увидел хозяйку, бросил пакет и убежал.

- Девочки, идите сюда! – крикнула Софья.

На крыльцо вышли девушки и сначала очень обрадовались, но Софья Степановна заслонила собой несчастный пакет.

- Значит так, этот доставщик странный, ничего из пакета брать нельзя. Я вызвала такси, поехали со мной и поужинаете в кафе.

- Мама, ты что-то надумала, а мы голодные теперь.

- Настя, не только у вас от меня тайны, я тоже кое-что знаю. Не надо есть эти суши. Поехали, у нас авария в музее, а слесарь отдыхает. Хотя странно, почему Верочка меня вызвала, а не аварийку.

- Сашу позови, - тихо сказала Настя.

- Только не Сашу, он устал всем помогать. Приехала машина, загружайтесь, одних я вас тут не оставляю.

- И правда, лучше прогуляться, - улынулась Натали.

Глава 23. Лужа

Посреди холла в музее растеклась довольно большая лужа. Верочки рядом не было.

- Вера, а где наш слесарь? Что творится? - громко крикнула Софья.

- Мам, тут до утра возиться надо, а мы голодные, - вздохнула Настя.

Появилась и расстроенная Верочка со следами слёз на её пухлых щеках. Всхлипывая, она молчала, кофточка выбилась из-под юбки, и Вера её не поправляла.

- Верочка, ты уж слишком расстроилась. Нас много, быстро уберём. Ты хоть воду перекрыла?

- Да, - кивнула Верочка. - Борис выпил, суббота, он на даче.

- Не беда, справимся.

Софья Степановна собралась идти за ведром и тряпкой, но тут заговорила Лиза.

- Девушка, а где я вас видела?

- Меня? Я вас впервые вижу, - смутилась Вера. - Я сейчас тряпки принесу.

- Извините, но я художница, я запоминаю лица. Вы в Питере, когда были?

- Не была я в Питере, - занервничала Верочка, - я в Москве учусь.

- Возможно, но вы на выставке были в мае?

- Не была, - практикантка вдруг заплакала.

- Да что же это такое. Лиза, ты явно ошиблась. Верочка живёт в общежитии в Москве, у нас месяц, как на практике. В мае она сессию сдавала, - Софья Степановна с любопытством смотрела на Лизу.

- Выставка молодых питерских художников в выходные дни была, народу собралось немного. А вот эта девушка там была, но выглядела совсем иначе.

Вера продолжала плакать, а Лиза смотрела на отражавшуюся в луже старинную люстру.

- Хорошо, я была в Питере. И что?

- А правда, и что? – спросила Натали. – Я тоже там иногда бываю в выходные.

- Погодите, Натали, а вы раньше Верочку не встречали?

- Если бы и встретила, то не запомнила бы. И где мы могли встретиться? В те клубы, куда я хожу, она, скорее всего, не посещает, турпутёвки не покупает... Хотя...

Верочка сорвалась с места и выбежала из музея.

- Стой! – успела крикнуть ей спину Софья Степановна.

- Не музей, а сборище истеричек, – сердилась Софья Степановна.

- Давайте убирать, а то и кафе закроют, останемся голодными. Маня звонила, нам уже столик накрыли и салаты принесли.

- Мам, а обязательно мы должны убирать?

- Да, кроме Натали. Боюсь, что от неё толку не будет с её маникюром. Я тряпки принесу, минут за двадцать и уберём. Вы можете идти, Натали, начинайте ужинать.

С завистью глядя вслед Натали, Настя спросила: - Может, завтра?

- Нет!

- Софья Степановна, я всё вспомнила. Она подходила ко мне, в тёмных очках была и куртке кожаной. Но когда уходила, то очки сняла.

Забыв о луже, Софья Степановна уставилась на Лизу: - Верочка в кожаной куртке?

- Да, спросила какие картины мои, попросила номер моего телефона и обещала перезвонить и договориться о покупке. С ней мужчина был, высокий и важный. Я тогда сильно обрадовалась, ждала, когда позвонит. Но позвонила только женщина и позвала сюда, это вы уже знаете.

- Вот вам и Верочка. На неё и подумать-то было невозможно. Ей же ничего не надо, как она говорила.

- Ой, мам, она же этот, антисноб. Ей вроде всё противно: и деньги, и развлечения, и известность. А ненавидеть – значит и завидовать, ты мне всегда так говорила.

- Ладно, чёрт с ней, с этой лужей. Завтра с утра уберём. Слесарь проспится и сам всё сделает. Пошли ужинать, слишком много новостей, подумать надо.

В кафе у Мани все столики были заняты: субботним летом многим не сидится дома.

Натали сидела за знакомым Софье столиком и уплетала салат.

- Не дождалась, - улыбнулась Настя.

- Я что, должна была сидеть и смотреть, как другие едят? Сейчас всем рыбу принесут. Вкусно, налетайте.

На время все замолчали: салат оказался удивительно вкусным. Принесли и рыбу, а Софья Степановна приветливо улыбнулась официантке.

- Завтра в церковь поедем с утра.

- Мама, зачем?

- Затем, пора и о душе подумать. В воскресенье там полгорода бывает, на людей посмотрим, послушает, что говорят. Верочка тоже туда ходит, я знаю.

- Мы что, там ловить её будем?

- Ловить не будем, а с батюшкой поговорим. Он много чего знает.

- Он не скажет, - упрячилась Настя.

- Вам не скажет, а мне...

- Ты что, святая?

- Увы, нет. Батюшка наш город любит, в обиду его не даст. Никто никакую землю продавать не будет, у батюшки тоже все предки местные. У меня в музее истории всех наших храмов сохранились, а вот сами храмы не все сохранились. Платки возьмём и поедем на автобусе, грехи замаливать. Лиза, ты как, платочек наденешь?

- Надену, - кивнула Лиза. - Я пока не знаю, как жить буду в Питере, мне за квартиру съёмную скоро платить.

- Лиза, да не волнуйся ты. Фотографии парка мне сделаешь, я и заплачу, раз обещала. Может и пригодятся, хотя я уже сомневаюсь. Сделала работа – получи зарплату.

Натали замолчала и начала оглядывать посетителей кафе:
- Культурных мероприятий недостаточно, буду продвигать линию пищевых экскурсий. С утра завтрак, потом музей, обед, прогулка в парке, ужин и поздний ужин. Желающие будут, я думаю. Софья Степановна, а к вам посылать гостей?

- Нет уж, мне после вас никого не хочется в доме видеть, слишком много впечатлений. Пусть в гостинице живут, - за маму ответила Настя.

- Ты же уедешь, а мама тут одна будет? - удивилась Натали.

- Когда собралась? - спокойно спросила Софья дочь.

- Она осенью по мне приедет, я ей работу хорошую найду. В гостинице будет работать, в самой престижной.

- Натали, я могла, и сама маме сказать, - смутилась Настя.

- Да какая уже разница, я же силой тебя держать не буду. Теперь понятно, почему Саша в таком настроении. Давно он знает?

- Недавно. Он, видите ли, осенью дом начинает строить, а мне зачем его дом? - Настя явно нервничала.

- Дура ты! - неожиданно для всех высказалась Лиза. - Таких, как Саша всю жизнь искать можно, а тебе не нужно.

- Сама дура...

Но Софья Степановна жестом попросила всех замолчать: в кафе зашел улыбающийся мэр Фёдор Семёнович. Вслед за ним семенил Вольдемар, тётя Маня уже бежала им навстречу. Мэр зашел за ширму, отгораживающую столик от общего зала.

- Девочки, доедайте, не торопитесь. Кажется, я сейчас в разведчиков буду играть.

- Мама, ты чего?

- Вольдемар наш или предатель, или герой. Скорее - первое. Я пошла, молитесь за меня, что-то волнуюсь.

Глава 24. Мэр

Софья Степановна лёгкой походкой сорокапятилетней женщины направилась в сторону ширмы, за которой сидел мэр, но остановила её Маня. Девушки с интересом наблюдали за всей этой сценой.

- Соня, ты поужинала? У нас опять аншлаг, ничего не успеваем. Ещё мэр притащился, чего ему не спится. Парочку влюблённых из-за ширмы выгнать пришлось.

- Да, спасибо. Повара у тебя отличные. Вот, пройтись по залу решила. Сегодня много сидела, размяться надо. Публика у тебя молодая, я чувствую себя не в своей тарелке.

- Не причитай, публика разная, а ты не старая. Завтра какой-то столичный гусь приезжает, уже и меню заказано. Денег опять отвалили.

- Кто приедет, Маня?

- Откуда же я знаю, не докладывали.

- Точно из Москвы?

- Вроде, да. Мэр сильно нервничает. Не привык Фёдор Семёнович к таким делам, ему бы в школу вернуться. Как думаешь, бывшего надолго посадят?

- Захотят, посадят и надолго.

Из-за ширмы вышел весь красный и взъерошенный Вольдемар и чуть не задел Софью.

- Ой, извините, сударыня.

- Постойте-ка, Вольдемар. Что вы обсуждали с мэром, сударь?

- Софья Степановна, я не посмотрю, что вы женщина и оттолкну вас, - ещё больше покраснел Вольдемар.

- Ого! - Маня грозно взглянула на фотографа. - А я не посмотрю, что вы гость, толкнуть я могу сильно.

Появился и мэр.

- Спасибо за кофе, Мария. Доброго вечера, Софья Степановна.

- И вам доброго, Фёдор Семёнович. Не спится?

- Потом выспимся, дела надо делать. Да, ваш директор скоро вернётся, выздоравливает. Вы без него не шалили?

- Хорошая новость, а вопрос странный.

Пока Софья отвечала мэру, Вольдемар исчез. Ушла и Маня.

- Фотографироваться будете завтра?

- Правильно мыслите. Приедут оценивать наш фестиваль, надо лучших людей города запечатлеть...

- Что-то быстро приезжают, да ещё в воскресенье. Обычно отчёты полгода делаются, а тут сразу. Фёдор Семёнович, а что вам Вольдемар предложил?

Нисколько не смутившись, мэр погладил лысину и ответил: - А что мне фотограф может предложить, кроме фотографий?

- Например, продадут ли наши земли.

Мэр нервно рассмеялся.

- Кому нужны наши леса и подлески. И каким боком тут Вольдемар?

- Так он же наследник, мне и батюшка говорил, и сам Вольдемар.

- А батюшку-то зачем спрашивать? - мэр уже не смотрел на Софью доброжелательно. - Вы, Софья Степановна, увлеклись историей настолько, что потеряли ощущение настоящего. Я не понял, на что вы намекаете, но батюшку точно не надо привлекать. Пусть молится за нас. Вы меня поняли? А то...

- А то, что?

В зале кафе включили музыку громче, и молодые люди собрались танцевать. Разговаривать стало невозможно.

- Давайте выйдем.

- Давайте, - гордо ответила Софья.

Рядом с кафе мэра ожидала служебная машина, за рулём сидел незнакомый Софье водитель.

- Садитесь в машину, не будем стоять у всех на виду.

- Хорошо, сядем и договорим.

Как только Софья Степановна села в машину, мэр сразу сказал водителю: - К моему дому и быстро!

- Погодите, Фёдор Семёнович, я к вам в гости не собиралась.

- А придётся. Придётся вам погостить у меня до завтрашнего вечера, если вы оказались такой любознательной.
- Вы что, силой меня держать будете?
- Хотя бы и силой. Если я не сделаю того, что обещал, можно и в петлю лезть.
- Так вот, значит, кто у нас главный злодей. А люди думают, что бывший мэр вор, а он по сравнению с вами честный человек.
- Бывшего сто раз просили не мешать, но ведь упёрся. Ему взятки подбрасывали, а он слишком смелый, пришлось закрыть.
- Фёдор Семёнович, но вы же учитель, вы за деньги душу не продадите.
- Ох, Софья Степановна, наивная вы женщина. Вы хоть раз отдыхали в самых дорогих отелях? Жили хоть один месяц вашей жизни, как в раю?
- Вы мечтаете стать миллионером?
- Нет, мне нужен один месяц рая, но, чтобы по высшему классу.
- За это вы готовы продать свой город?
- Ничего я не продаю. Кусок земли на окраине. Вот вам лично чем это помешает? Петя, а тебе чем помешает? – мэр обратился к водителю.
- Мне не помешает, тем более за такой щедрый гонорар.
- А, Вольдемар, значит, наследник и на него сделку оформят?
- Если бы. Этот старый дурак сказал, что он Родину не продаёт, - мэр громко рассмеялся.
- Значит, герой, - выдохнула Софья. - И что теперь, Петр меня силой в вашем доме закроет?
- Сами пойдёте, у вас дочка, не будете же вы ей рисковать, - ухмыльнулся мэр.
- Негодяй! – вскрикнула Софья Степановна.
- Увы, но так всем будет лучше. У вас туристы, городу прибыль. Кому плохо?
- Нельзя всё превращать в бизнес, должны быть такие места, где душа отдыхает.
- Вы что, Софья Степановна, вечно жить хотите? Молодёжи будущее нужно, а не прошлое. А нам ещё пожить лет тридцать и прощайте навеки.

Дом, в котором жил Фёдор Семёнович, Софья никогда не видела. Она и не интересовалась тем, как живёт бывший директор школы её дочери. То, что дом его был на окраине, пришлось увидеть только в ночной темноте. Забор вокруг дома был обычным, деревянным.

- Идите, - Пётр открыл дверцу машины, и тон его голоса не предвещал ничего хорошего.

- А где ваша семья, Фёдор Семёнович? - Софья решила не сопротивляться, тем более совсем стемнело и бежать не имело смысла.

- В отпуске, все в отпуске. Ваш директор сильно сопротивлялся, довёл себя до больницы. Берегите себя, зря не нервничайте.

- Его зачем довели, он же совсем пожилой человек, - Софья шла ко входу в дом по мощёной тропинке.

- Ему уже ничего не надо, а я бы ещё пожил. Ничего, завтра всё закончится и вернётся ваш директор.

- Но я теперь всё о вас знаю, - Софья остановилась у крыльца.

- И что? Думаете, вам кто-то поверит? У нас и бумаги имеются. Вадим договор подписал, раскопки начал, а значит после сделки можно и гостиницу строить.

Дверь своего дома мэр открывал как-то слишком долго, или Софье это показалось. Света в доме почти не было, лишь слабенькая лампочка в коридоре.

- Петя, отведи её туда же.

- Куда же? - Софья с трудом скрывала страх.

- Куда надо, дорогая гостья. Мы здесь ночевать не будем, с утра гостей принимать. Не волнуйтесь, туалет там есть.

- Спасибо и за это, - огрызнулась Софья.

Петя шел сзади, направляю пленницу почти в полной темноте. В конце коридора он остановился, ключом открыл дверь и впихнул туда Софью Степановну. Дверь он сразу захлопнул и послышался звук закрывающегося замка.

Старясь хоть что-то нащупать в полной темноте, Софье показалась, что она слышит дыхание человека: - Кто здесь? - в ужасе вскрикнула она.

- Это я, Софья Степановна, Вера.
- О, вот так встреча. А мы вообще где?
- Глаза привыкнут и сами всё увидите.
- Света нет совсем? Шторы раздвигала? А кровать есть?
- Шторы раздвигала, но там решетки. Кровать одна, но очень большая. Телевизор на стене, но не работает.
- Замечательно. Давно здесь? Ты сейчас лежишь?
- Нет, я сижу на краю кровати.
- Да, кажется я начинаю тебя видеть.

Глава 25. Заточение

Софья Степановна присела на кровати: она скорее чувствовала, чем видела Верочку.

- Ну, доигралась?
- Софья Степановна, не начинайте. Я уже сто раз себя прокляла.
- Теперь-то расскажи мне с самого начала, время у нас достаточно. Только я прилягу, ноги гудят.

Улегшись на кровать, Софья нашла весьма приятную подушку и даже почувствовала удовольствие.

- А ведь удобно. Интересно, чья это спальня? Если его жены, то ей можно позавидовать, если бы ни решётки на окне.
 - Не знаю, этого ничего я не знаю. Я, когда от вас убежала, то сразу мэру позвонила. Он сказал – приезжай. Потом Пётр запихнул меня сюда.
 - Голодная?
 - Очень.
 - Плохо, я успела плотно поужинать. Ладно, ложись уже. Утром и решим, хотя бы светлее будет.
- Верочка легла, стараясь как можно дальше отодвинуться от Софьи. Почти сразу она начала всхлипывать.
- Как не пойдёт. Или рассказывай, или прекрати ныть и спи.

- Я сама не знаю, как всё получилось, как во сне. Сидела на лекции, мечтала об обеде. Потом пошла в кафе, денег хватало на одну булочку. Мама присылает мне совсем немного денег, у неё у самой нет. Подрабатывать редко получается, я всегда стесняюсь и меня почти никуда не берут.
- Песню о страданиях я выслушала. На счёт стесняюсь – не верю, вон как всех одурачила. Продолжай.
- Не всех, - вздохнула Верочка. – Сижу, пью чай в кафе, а он ко мне подходит.
- Кто такой он, подробней, пожалуйста.
- Андрей.
- Андрей? – Софья Степановна подскочила на кровати. – Точно он?
- Точно, но он сам в такой же роли, как и я. Искал себе помощницу, случайно увидел. Как я поняла, ему нужна была серенькая, малозаметная. И, чтобы разбиралась в истории. Для этого он в наше кафе и пришёл.
- Ага, и что предложил?
- Он сказал, что хорошо заплатит. Надо только позвонить нескольким людям, которые хотят многого, хотя этого не заслуживают.
- О, да это история не совсем и про деньги. Кто же у нас такой психолог?
- Он мне дал телефон Наташи, они уже были знакомы. Да ещё телефон Насти и Вольдемара.
- А Лиза как появилась?
- Он сказал, что надо съездить в Питер на выходные. И там тоже найти людей, которые уверены, что заслуживают большего. Я себя убедила, что делаю доброе дело, ведь мы же не обижаем бедных и больных. Пришлось изменить внешность, Андрей сам купил мне очки и кожаную куртку.
- О, спектакли он с детства любит. Кому ещё звонила?
- Многим. Ездил я не с Андреем, а с Петром на машине. Выбрала только Лизу, остальные были довольны жизнью.
- И когда ты поняла, что всё это авантюра, причём не безобидная?
- Да, почти сразу, как к вам на практику попала. Я ещё не всё рассказала. Книгу эту Вадиму я подсунула, как мне велели. Андрей предупредил, что Вадим главное звено особого плана. А

я злилась. Я видела, что они все не бедствуют, а им всё мало и мало...

- Успокойся, завела уже себя. Себя жалеть – плёвое дело. Человеку редко бывает достаточно, увы. С мэром как познакомилась?

- С прошлым мэром я не знакома, а этот сам меня нашел. Это он с Петром ящик у Вадима украли. Я одна в музее была, они и утащили. Когда узнали, что все поехали в дом, то там в подвале их Пётр и закрыл.

- Вера, а этот Пётр, кто он вообще?

- Вроде бы местный, как я поняла. В тюрьме сидел, потом вышел. Его сюда из Москвы прислали и к мэру приставили...

- Да, да, - Софья Степановна чувствовала, что засыпает. Ей уже было всё равно что происходит рядом с ней: сильнее сна только смерть, во сне мы – только тело, душе всё равно, что и кто рядом с вашим телом. Такие мысли окутали Софью, но совсем уснуть не удалось. В окно кто-то громко постучался.

- Что случилось? – Софья открыла глаза, но увидела только силуэт спящей Верочки. Теперь она могла разглядеть и большую кровать, и зеркало со столиком. В окно продолжали стучать. С трудом поднявшись, Софья подошла к окну.

С улицы на Софью смотрел Саша. Он начал махать руками и что-то говорить. Софья Степановна голоса не слышала, да и жестов не понимала. Через минуту Саша убежал.

- Верочка, Верочка, проснись. Нас сейчас спасут, - Софья Степановна трясла девушку за плечо. Но Вера не просыпалась. Пришлось слегка хлопнуть её по лицу.

- Не надо меня бить, - Верочка резко поднялась.

- Прости, я тебя не бью, за нами Саша приехал.

- Он ничего не сможет сделать. Дом очень хорошо замурован, мне так Пётр сказал. Мэр живёт на окраине, жена у него слишком трусливая. Он обещал, что сегодня после обеда меня отпустит.

- Он отпустит, а Петя догонит и прибьёт.

- Зачем вы так говорите? – Верочка явно испугалась.

- Бояться потом будем, сейчас надо выбираться.

- Мы даже из комнаты не сможем выйти. Или ваш Саша волшебник? Или он полицию вызвал? Но там у них есть свой

человек, нам это не поможет. Ещё скажут, что мы с вами пришли грабить мэра.

- Это ты права, потом не отмоешься.

Утренний свет всё сильнее наполнял комнату. Женская спальня была сделана со вкусом, всё в ней было удобно и довольно дорого.

- Кто бы подумал, - ухмыльнулась Софья.

- О чём вы?

- Его жена, Оксана, учительница физики. Живёт в роскоши, но под замком.

- А Фёдор Семёнович способен на самое страшное?

- Ещё как способен. Это уже не просто снобизм, это гораздо хуже. Это настоящая болезнь - ловить человеческие души и выжимать из них всё хорошее.

- Не говорите так, мне стыдно, - Верочка сжалась и, присев на кровать, закрыла голову руками.

- Ничего, Верочка, тебе ещё повезло. У тебя Ангел Хранитель сильный, тебя вовремя вытащил.

Раздался странный и противный звук, обе узницы бросились к окну: Саша пытался распилить решётку.

- Это долго, - вздохнула Софья.

Обе уселись на подоконник и наблюдали за работой Саши. Управился он за полчаса, оторвал решётку, но окно не открывалось. Саша показал знаками, чтобы Софья Степановна выбила стекло. Пока Софья думала, Верочка схватила фарфоровую вазу и с силой швырнула её в стекло. Осколки разлетелись в разные стороны.

Глава 26. Гонка

Саша пролез в спальню через разбитое стекло, убрал большие осколки, приговаривая: - Потерпите, потерпите.

- Саш, да мы потерпим. Ты как сюда попал?

- Софья Степановна, надо уходить, вы перелезете через окно, а я вас там поймаю. И Веру тоже, но я бы её тут и оставил.

- Ты чего?

- А ничего, я давно понял, что ваша практикантка себе на уме. Без её помощи много бы не случилось.

- Не ворчи, она уже осознала. Давай уже, заканчивай. Скоро они весь город продадут, а мы здесь сидим.

- А вот к мэру торопиться вам не надо, без вас разберутся.

- Почему это? Ты что, с ними заодно? – Софья начала злиться. Она смотрела на Сашу, как на врага, забыв, что он только что их спас.

- Настя у них, - вздохнул Саша.

- Как? – Софья Степановна почувствовала, что силы покидают её и сейчас она расплачется.

- Я прошу вас выбраться отсюда, в машине всё расскажу. Не надо паниковать, хорошо?

Верочка не стала больше слушать, а сама вылезла из окна и спрыгнула на землю. Полез и Саша. Тяжелее всего было Софье, руки и ноги плохо слушались, Саша потянул её за руку и с трудом поймал.

Автомобиль стоял за воротами, но мотор в нём был включен.

Поехали быстро: до города, даже при такой езде, можно было добраться за двадцать минут.

- Нас ждут, - сказал Саша, как только тронулись с места.

- Кто ждёт? Саша, рассказывай, у меня сердце разорвётся.

Окраина городка ещё не показывала признаков жизни, о новом дне напоминал только рассвет: летнее солнце спит мало.

- Я вчера пришёл домой и лёг спать. К полуночи мне звонит тётя и кричит диким голосом, что вас увёз мэр и не вернул. Зато вернулся сам, улыбался, сказал девушкам, что маму увёз домой, и даже предложил их тоже отвезти. Натали обрадовалась, Лиза была не против, а Настя засомневалась. Потом они ушли, а мэр заплатил за ужин. И всё бы хорошо, если бы Пётр не вернулся за сумкой. Он тётю и смутил. Она его помнит по молодости, тот ещё был гад. Она и попросила, чтобы я съездил к вам домой и проверил.

- И ты поехал?

- Да, куда бы я делся. Я позвонил Вадиму, но тот ничего уже не хочет слышать. Собакин согласился помочь, тем более ему это интересно. Андрей сказал, что хочет ещё пожить, поэтому может за кем-нибудь проследить, но не больше.
- И где они? Девушки где?
- В лесном доме они. Им сказали, что если они убегут, то вас убьют. Они и сидят.
- Ох, ты, Господи, какие негодяи.
- Настя мне успела написать. Просила найти вас. Ещё сказала, что, если вас спасу, то она никуда не уедет. И даже...
- Что?
- Даже будет считать, что я лучший на этом свете мужчина, - Саша устало улыбнулся.
- Прямо как в сказке - совершил подвиг, тогда и жених. Саша, а если они там, то кто нам помешает мэру помешать? Извини за тавтологию.
- У него помощников много, один Петя чего стоит. Но я не Петю боюсь, он просто человек. Нам надо пока делать вид, что всё идёт по их плану. Вольдемар уже согласился играть роль наследника. Часть пригорода будет оформлена на него.
- И что? У них всё получится. За такие богатства убивают.
- Вольдемар сразу перепишет все бумаги на вас, мы и нотариуса нашли.
- На меня? Ничего толком не поняла. Саша, мы куда вообще едем?
- Мы к Андрею едем, в филармонию. Там сейчас Вольдемар и Собакин. Андрей учит старика как себя вести и сохранять спокойствие. Собакин будет снимать всё тайно.
- Саша, детский лепет, ей Богу.
- Да, забыл сказать. Вадим изготовил документ, что именно вы являетесь наследницей этих земель. Он его принесёт, обещал.
- Саша, извини, можно я что-то скажу? Мэр ваш на всё согласиться, но тот мужчина не дурак, он вас сразу раскусит. Особенно Вольдемара.

Машина Саши уже въехала в центр города, но дорогу перекрыл патруль ГИБДД.

Саша резко затормозил.

- Ваши документы, - молодой человек наклонился к Саше, сидящего в машине.

- Мить, ну какие документы? Сдурел?

- Вы превысили скорость.

- Немного превысил, тороплюсь.

- Выйдете из машины!

- Мить, попробуй ещё хоть раз обратиться ко мне за помощью. Я...

Молодой человек наклонился пониже: - Саш, прости. Нам велели всех проверять, особенно тебя. Здравствуй, Софья Степановна.

- Митенька, ну пропусти нас, дело жизни и смерти.

- Не могу, уволят. В городе не так много мест, где можно работать.

- Ладно, выйду, выписывай штраф.

- Тебе нужно в нашу машину сесть обязательно, - шепнул Митя.

- Ещё чего, - Саша рванул с места, объехал молодого человека и быстро поехал по главной улице мимо музея и других знакомых зданий.

Митя сбросился к своей служебной машине. Началась погоня.

- Тут никуда не спрячешься, - вскрикнула Софья Степановна. - Филармонию проехали. Что будем делать?

- Спокойнее, Софья Степановна, разберёмся. Слушайте меня внимательно. Сейчас я сверну в один двор, там есть выезд. Заторможу, вы быстро выскакиваете и прячетесь. Я уеду, и что-то мне подсказывает, что меня не догонят. Вы по дворам дойдёте до филармонии. Там есть задний вход, туда и идите.

- Сашенька, ты сильно не гони. Мне ещё на свадьбе вашей хочется погулять, - нервно засмеялась Софья Степановна.

- Дорогая Софья Степановна, после таких слов меня вообще никто не догонит. Всё, приготовьтесь, сворачиваю.

Саша сделал резкий поворот и въехал в арку дома.

Остановился он тоже слишком резко: - Бегите!

С такой быстротой Софья Степановна ещё никогда не покидала машину.

На Верочку она не смотрела, бежала до старой берёзы, стоящей во дворе. Больше ничего, где можно укрыться, она для себя не увидела. Как оказалось, Верочка бежала в другую сторону и спряталась за деревянной детской горкой.

- Вера, беги ко мне! – крикнула Софья.

- Нет, вдруг они сейчас подъедут.

- Ладно, стой пока.

Машина ГИБДД действительно въехала во двор, но не задержалась и быстро удалилась.

Глава 27. День восьмой

Долго ждать Софья Степановна не смогла, и сама пошла навстречу Верочке. Молча, без единого вопроса, Вера следовала за Софьей до самой филармонии.

Перед входной дверью со двора Софья перекрестилась. Открылась дверь легко, без скрипа. Внутри стояла полная тишина.

- Куда идти? – тихо спросила Вера.

- Откуда я знаю. Пошли наверх, там кабинет Андрея. Может быть они там.

Тишина большого здания имеет свой вес: она давит на психику любого человека. В этой тишине скрываются духи прошлых времён – так показалось Софье Степановне, пока они поднимались на третий этаж.

Но всё сразу исчезло, когда им навстречу вышел улыбающийся Паша Собакин: - Приехали?

- Паша, ты ещё засмейся. Где тут у вас сходка?

- В кабинете. Хотите кофе?

- Ещё спрашиваешь. Умыться бы тоже было неплохо.

- Тогда идите в туалет до конца коридоре, а потом в кабинет. Я пока вам кофе сварю.

Верочка умылась быстро, а Софья не торопилась. Она слишком долго смотрела на себя в зеркало.

- Софья Степановна, о чём вы думаете? Что мы будем делать?

- По обстоятельствам, Верочка, по обстоятельствам. Пока идём пить кофе. Я бы и от булочки не отказалась.

В кабинете у Андрея, на диванчике, лежали подушка и плед: скорее всего он тут и ночевал. Сам хозяин кабинета сидел за столом и пил кофе.

- Софья Степановна, дорогая. Наш Вольдемар уехал домой, попросил отпустить его переодеться перед таким волнительным моментом. Обещал, что появится в мэрии вовремя. Ещё раннее утро, можете отдохнуть, даже поспать немного. Мы с Собакиным так и не смогли сегодня уснуть.

- Уснёшь тут, - улыбался Собакин. - Ваш кофе готов, присаживайтесь за стол. Печенье есть.

- Собакин, ты радуешься, как перед праздником. У меня вот радости большой нет. Нам нужно будет к мэрии подъехать, но нас не пропустят.

- Вот это совсем не сложно, Андрей.

Андрей с удивлением смотрел на Софью, уже попивающую кофе из маленькой чашки.

- У них охрана будет. Высокого гостя привезут, человек десять с ним.

- Не имеет значения.

- И как вы это представляете?

- Как это делают в любом более-менее приличном детективе. Устроим ложный взрыв.

Андрей уже смотрел на Софью со некоторой долей страха.

- Взрыв чего?

- Мы же не террористы, петарды взорвём. У Клавы в магазине их полно, с нового года ещё остались. Надо только с двух сторон взорвать, а мы тем временем с Собакиным и зайдём.

- Запросто, - улыбнулся Собакин.

- Тогда ты, Верочка, будешь справа петарду зажигать, а Саша слева. Надеюсь, он скоро появится. А ты, Андрей, за памятником Александру третьему что-нибудь подожжёшь. Только Клава свою лавочку до десяти утра не открывает. С утра свой большой огород поливает.

- Я не могу, - заныла Верочка, - я боюсь.

- А врать всем не боялась? - рассердилась Софья. - У меня дочь в заложниках, а других идей её спасать у меня нет. Пока объясним кому-то что происходит, то поздно будет. Ты просто бросишь игрушечную дымовую шашку. Бросишь и беги. Их в любом театре используют, считай - ты актриса театра.

- Но Саши нет, - сопротивлялась Верочка.

- Вот уж кто, кто, а Саша не подведёт. Паша, мне бы ещё кофе.

- Сейчас, вам с сахаром?

- Непременно. Верочка, ты ещё будешь?

- Не надо, мне бы лучше чай.

И после выпитого кофе Софья Степановна чувствовала, что сил у неё осталось совсем мало. Пришлось прилечь на диван. Глаза закрывались сами собой. Собакин прикорнул на стуле, Верочка в кресле, и только Андрей продолжал сидеть за столом и внимательно смотрел на экран монитора.

Саша появился в филармонии к восьми утра. Он пожал руку Андрею, что за всё время их знакомства произошло впервые.

- Спят? Скоро надо будить.

- Саш, мы тут с Софьей Степановной план придумали, но надо до Клавдии добратся, петарды купить. Будем охрану от мэрии отвлекать.

- Чисто женский план, - засмеялся Саша. - Даже не думайте, всё гораздо проще. У меня в мэрии двоюродная сестра работает, пройдем без шума. В здании три выхода.

- Не знал. А кем работает?

- Не обольщайся, она лет на пятнадцать тебя старше. У меня родни – полгорода. Сейчас позвоню ей и договорюсь.

Саша вышел из кабинета и достал свой смартфон. Но почему-то сестра не ответила на его звонок, пришлось вернуться.

- Пока не отвечает. Кофе у вас есть?

- Есть, но вари сам, мне уже надоело.

Зазвонивший телефон разбудил Софью Степановну.

- Да, Тань, привет. Ты на работе в воскресенье? Понял, понял. Можно мы с Софьей Степановной мэрию посетим? Да не ори, не можешь, так не можешь. И не говори потом, что хороший людей почти не осталось.

Софья Степановна открыла глаза, но вставать пока совсем не хотелось.

- Удрал? Ты с кем ругаешься?

- С Танькой. Говорит, что их всех в мэрию собирают, но чужих не пустят ни под каким предлогом. А про петарды ваши, Софья Степановна, забудьте. Ещё не хватало в полицию попасть за терроризм.

- И что тогда делать? – Софья поднялась.

Верочка и Собакин спали, не меняя позы.

- Есть ещё один вариант, но он не такой и простой. Подумать надо.

- Саша, думай скорей. Девятый час уже.

- Ехать надо срочно и попасть в мэрию до приезда этого высокого гостя.

- Но там всё наше начальство уже собралось.

- Не все, мэр всех не собирал. Охранников мэрии я многих знаю, договоримся. Веру будить не будем, а Собакина я сейчас разбужу.

Но Софья Степановна сама подошла к сидящему на стуле Собакину: - Эй, Паша, просыпайся. Тебя ждут деньги и слава.

На удивление Собакин проснулся мгновенно.

- Я готов.

Андрей вёл свою машину по дворам города, стараясь не выезжать на центральную улицу. Машину оставили в соседнем дворе.

Вся спесь с Андрея слетела, вёл он себя спокойно, и ему велели остаться и ждать. Если придётся быстро убегать, то машина Андрея должна быть наготове.

Саша, Софья Степановна и Собакин отправились к боковому левому входу здания. Возле двери стоял пожилой мужчина.

- Михалыч, привет! – Собакин почувствовал себя героем фильма и начал играть свою роль. – Нам бы в мэрию попасть, вроде высоких гостей ждут.

- Ждут, но велели никого не пускать. Снимать будешь?

- Буду. Тебя снять?

- А можно?

- Да запросто.

Собакин достал свой айфон и включил камеру: - Дорогие мои, доброе утро. Сегодня у нас особенный день, здесь и сейчас будет решаться судьба нашего города. А наш Михалыч, представитель среднего поколения, поколения родителей, будет участником этого важного события.

Михалыч смутился, лепетал что-то несвязное, а Софья Степановна и Саша прошмыгнули в двери мэрии. До приезда гостя оставалось сорок минут.

Глава 28. Представление

В этой стороне здания мэрии было тихо, и Софья никого из людей не увидела. Она вообще никого не увидела, пока ждала Собакина. Саша сбегал наверх, вернулся со словами: - Она нас пустит, но не в свой кабинет, а в соседний. Где этот блогер?

- Заболтался, видимо.

Время шло, а Собакина не было. Андрей прислал смс, сообщив, что гости подъехали в составе трёх машин. Охранников немного, но есть ещё и водители.

- Пойдём, Саша. Похоже, что Собакина поймали. Жаль, значит снимать будет некому.

Поднялись на третий этаж, и Саша направился в кабинет, где обычно сидел член городской думы по делам молодёжи. Дверь была открыта. До начала представления оставалось минут десять.

- Итак, Софья Степановна, мы заходим...

- Саш, а куда заходим?

- В кабинет мэра, там всё и произойдёт. Сестра сказала, что именно там все собираются. Они потом в кафе к Мане собирались. Праздничный завтрак и чествование наследника. Внутри кабинета охранников нет, а вот возле двери один стоит.

- Вот и приехали.

- Софья Степановна, но он не местный. Он в глаза не видел, всех, кто здесь работает. Будете моей сестрой, а я сойду за хозяина вот этого кабинета.

- Саш, ты посмотри, как мы одеты.

- Согласен, идём к Тане, пусть выручает.

В соседнем кабинете Татьяна, собравшаяся уже уходить, встретила Софью с нескрываемой досадой.

- Танюха, сегодня за тебя будет Софья Степановна. Давай ей свою одежду и побыстрей.

- Как это? Саша, ты решил лишить меня работы? За что ты меня наказываешь? То, что вы творите, незаконно.

- Боюсь, что если мы сейчас этого не сделаем, то работы лишатся почти все в мэрии. Вы будете свидетелем большого обмана, а свидетелей всегда убирают.

- Софья Степановна, легко вам говорить. Нам премию большую обещали, я мечтала в отпуск поехать.

- И вы туда же. А в полицию вместо отпуска не хотите попасть?

- Тань, заканчивай. Мне пиджак нужен, а вы переодевайтесь.

- В шкафу висит пиджак, для мужа храню. А то как явится в футболке, а здесь так нельзя.

- Чудо! Я отвернусь, а вы побыстрей.

Белая блузка Софье Степановне пришлась впору, юбка оказалась на размер больше, а вот обувь не подошла совсем. Пришлось идти в летних белых кроссовках.

Возле кабинета мэра на втором этаже здания находился только один охранник, который и пропустил их без всяких помех.

- Кажется, мы последние, - шепнул Саша.

Охранник лишь сделал сердитый взгляд и прикрыл за ними дверь.

В приёмной тоже не было ни души. Зато в кабинете люди стояли вокруг стола, сидел только мэр, Вольдемар и солидный ухоженный мужчина.

Узнала его Софья не сразу. Вернее, она поняла, что это Женька, её одноклассник, но теперь его называли Евгений Васильевич.

Сразу после школы он уехал в Москву, и больше она его никогда не видела. Софья спряталась за спину Саши, стараясь не попасть на глаза Жене.

Зато Саша подал знак Вольдемару, но тот с нескрываемым страхом смотрел на Евгения Васильевича.

Мэр поднялся: - Дорогие друзья, коллеги, у нас сегодня особенный день. Мы передаём во владение часть нашей городской земли в руки законного наследника. Вольдемар Николаевич Свиридович, я вас поздравляю и горжусь, что живу с вами в одно время, в одном городе. Мы издадим книгу вашей родословной. По найденным Евгением Васильевичем документам, подтверждающим ваше право на эту землю. По закону совсем в частное владения вы получить её не можете, но пятьдесят лет будете владеть этой исторической землёй, а потом продлят ваши потомки и прославят ваш род.

Евгений Васильевич достал из папки красивую бумагу и передал её Вольдемару. У старого журналиста тряслись руки, но он поставил подпись там, где ему указал мэр. Все присутствующие захлопали.

Софья Степановна ждала, когда Вольдемар достанет другую бумагу и объявит, что на самом деле наследницей является она, Софья. Но Вольдемар явно не собирался ничего такого делать. Софья шепнула на ухо Саши: - Похоже, что он, всё-таки, предатель.

- Похоже. Слава и деньги вскружили голову.

Мэр вплотную подошел к Вольдемару и как-то слишком крепко обнял его. Но все обсуждали событие, и не заметили этого. Саша тоже подошел к наследнику.

- А почему она, а не я? Чем я хуже? – вскрикнул Вольдемар.

Повернулись к нему все, а Евгений Васильевич оторвал глаза от своего телефона.

- А что происходит? – Евгений Васильевич зло сощурил глаза. – Кто, она?

- Она – это я, – Софья Степановна громко крикнула. – Здравствуйте, Евгений Васильевич, давненько не виделись. У Вольдемара есть документ, подтверждающий, что право наследства за мной.

- Софья, а тебе зачем эти проблемы? Тебя здесь быть не должно, – Евгений смотрел на Софью с любопытством и явным интересом.

Когда-то, в школе, он признавался Соне в любви, но она выбрала своего мужа.

- Вольдемар, где документ?

- Софья Степановна, но почему вы? Почему не я?

- Потому что эта земля никому не должна принадлежать, никому. Он часть города. Я бы сразу подарила её городу, чтобы ни у кого не было искушений.

- Это ты зря влезла, зря, – явно расстроился Евгений. – Охрана, выведите отсюда посторонних.

На удивление Евгения Васильевича, все работники мэрии во главе с мэром окружили Софью не подпустили к ней охранника.

- Фёдор Семёнович, по-хорошему уберите своих людей.

- И не подумаю, – спокойно ответил мэр. – Все сняли происходящее? Прекрасно, будет что стране показать. Вольдемар, а ты мелкий трус.

- Да, я трус, – покрасневший Вольдемар достал из кармана пиджака вчетверо сложенный листок бумаги. – Вот, ваша бумага. И это тоже подделка, так что честных тут нет. Мне от вас ничего не надо!

- Как это – не надо? Я миллионы потратил на ваш фестиваль, всем в карман сунул, и никто не отказался. Думаете, это вам обойдётся? Я уеду, но ждите адвокатов и уголовных дел.

- Жень, ты за что родной город продать хочешь? - Софья спросила тихо, но все молчали, наблюдая за этим диалогом.
- Да вы все придурки. Сидите на богатствах, не шевелитесь. Всем бы было хорошо, туризм и бизнес бы процветали.
- Нам всего хватает.
- Тебе вечно хватает малого. Ты даже мечтать не умеешь, - бросил в лицо Софьи Евгений Васильевич.
- Мне хватает не меньшего, а лучшего, - огрызнулась Софья.
- Уезжай и Петю своего заberi, Евгений, - высказался и мэр.

- Пожалеете ещё, - бросил Евгений и вышел. Исчез и Вольдемар, зато появился Собакин.
- Господа, если у кого-то есть съёмки, то убедительно прошу передать их прессе, то есть мне.
- У меня есть, - улыбнулся Саша, - поделюсь. Тут все снимали.
- Вы идите к машине, я скоро, - попросила Софья Степановна, когда работники мэрии потянулись из кабинета.
- Мэр сам прикрыл за ними дверь.
- Это победа, как думаете?
- Думаю, не совсем. Вы держались отлично.
- Я-то ладно, но от вас я не ожидала такого артистизма, - засмеялась Софья.

Глава 29. Предложение

Софья Степановна присела на стул.

- Спасибо, я бы без вас не справился, - мэр грустно улыбался.
- Не за что, Фёдор Семёнович. Я, когда от бабушки услышала, что бывшего мэра специально подставляют, сильно испугалась. Ещё и Вадим появился в музее без всякой причины, раскопки начал сам, без федеральных денег. А уж когда вас поставили на это место, то я сразу поняла, что вы не поймёте этих махинаций. Против них надо хитростью и умом, а хитрости в вас нет. Но

с решётками вы здорово придумали, прямо страшно было, Верочка сильно испугалась.

- Петька за каждым моим движением следил. Даже спал у меня в гостиной. Как был в школе хулиганом, так и остался. Вольдемар нас чуть не подвёл, смалодушничал.

- Слаб человек. Зато другие удивили. Я от Андрея не ожидала, вот уж кто за деньги держится, но не подвёл.

На столе лежала красивая бумага с подписью Вольдемара.

- Порвёте?

- Сожгу, - вновь грустно улыбнулся мэр. - Но Женя прав, денег у него много, может нас и засудить.

- А как вы деньги у него брали?

- Как спонсорскую помощь на фестиваль.

- Праздник был, съёмки сделаны.

- Найдёт адвокатов. А вот Евгений в школе мальчик был неплохой, даже хороший.

- Фёдор Семёнович, он же бизнесмен, ему нужно во всём искать прибыль. Он прекрасно знал, что просто так ему эту землю никто не даст. Мэра вернём, а вы опять в школу. Там вы больше нужны.

- Да, да, я в отпуск, к своим на море. Соскучился уже...

- Господи, у меня же дочь в лесном домике.

Софья Степановна побледнела: - Петя же знает, что там моя дочь. Всё, я поехала, ещё раз спасибо и держитесь.

В здании мэрии уже не осталось ни одного человека, кроме дежурного на вахте.

Добежав до машины, Софья Степановна быстро уселась: - Поехали скорей в лесной дом.

Мужчины молчали. Уже на выезде из города, Саша тихо сказал: - Собакин побежал выкладывать в сеть. Они, скорее всего, уже уехали.

Но больше ничего говорить не хотелось, пока не доехали до самого домика. Рядом с ним стояло три машины. Подъезжать поближе Андрей не встал.

- Мы выйдем, они нас сразу и схватят, - с нескрываемым страхом сказал Андрей. - Я с уголовниками не связываюсь.

- Андрюха, мы выйдем, а ты поезжай в город. Найди Собакина и Митьку. Объясни им что к чему. Они сообразят, что делать. Понял?

- Да, я поехал. Удачи.

Саша шёл впереди, на ходу бормоча: - Настя там, куда мы денемся, надо спасать.

Андрей уехал через пару секунд, а навстречу Саша уже шёл Пётр.

- Оба, какие гости. Мужу руки завяжите, а даму в дом, к шефу, - приказал он двум охранникам.

Софья Степановна спокойно шла к крыльцу дома, открыла дверь и вошла. В комнате на диване сидели три перепуганные девушки, а Евгений Васильевич рядом на стуле.

- А вот и мамочка. Ждали, не скрою. А вот думаю, может мне на твоей Насте жениться, раз ты не захотела. Она очень на тебя похожа, но не такая упёртая, деньги и красивую жизнь любит. Красавица, только твоего огонька не хватает, ты веселей была. Бумага о наследстве на землю у тебя есть, значит потом дочке перейдёт. Мы такую свадьбу затеяем, все завидовать будут.

- Бумага у меня поддельная, как и твоя.

- Ерунда, найдём юристов, оформим. Найдём свидетелей.

Софья Степановна громко рассмеялась: - Откопаешь, что ли, свидетелей? Есть у нас захоронения, но не в том месте, где вы копаете. Там храм был, древний, ещё до времён монголо-татарского ига.

- Умная сильно? И захоронения откопаем, - явно злился Евгений.

- Ты что думаешь, я отступлю? Это не тот Женечка, которого ты знала.

- Жень, а кто придумал такой план? Уж точно не ты.

- Можешь ещё посмеяться, но идея была тётки Клавы. Забыла, что мы, родня? Она как-то ко мне приехала в Москву и сказала, что у неё выручки почти никакой. Вот бы, говорит, побольше нам гостей со всех волостей. Ты бы, говорит, покопал в архивах,

может у нас места исторические, особенные. Тогда бы и люди поехали, и дела бы у меня в гору пошли.

- И ты нашёл бедную Верочку?

- Не я, у меня помощников хватает. Глупая ты, Соня, хоть и умная. Живёшь одна, а могла бы себе молодого мужа купить.

У Софьи Степановны опять начался приступ нервного смеха. Все смотрели на неё молча, ожидая последующей истерики.

- Насмешил, - наконец успокоилась Софья. - Купить мужа нельзя, это цены не имеет. Никто таких денег ещё не придумал, чтобы купить любимого человека. Отпускай девочек и уезжай, не гневи Бога.

- Нет уж, один я не уеду. Или ты, или Настя.

- Тогда точно я, давно никуда не ездила.

- Показания будешь давать, что всё было законно? Где твоя бумага?

Глава 30. Храм

За окном домика послышались громкие звуки, и Евгений Васильевич сразу всполошился.

- Пошли, - он схватил Софью за руку, - быстро!

- Мамочка! - Настя вскочила с дивана.

- Доча, сиди, не волнуйся, всё хорошо.

В дверь громко стучали и был слышан голос Саши. Евгений повёл Софью в спальню, открыл небольшую дверь, ведущую прямо в лес. Не отпуская руки, бизнесмен тащил свою пленницу по лесной тропинке.

- Куда это мы?

- К моей машине. Я предполагал, что этим всё кончится. Короче, быстро расписываемся в Москве, документ твой заверяем во всех инстанциях и вместе строим гостиницу. Тогда и никаких судов не надо.

- А я согласна, - громко сказала Софья Степановна.

- Что? – Евгений так удивился, что даже замедлил свой бег. – На всё согласна?

- Почти. Но разведёмся, конечно, через какое-то время, – Софья смеялась весело и задорно. – Да, никакой гостиницы строить не будем. Будет у нас заповедник, восстановим храм, тот, что Вадим нашел. Это же древний храм, фундамент только и остался. Рядом родник, там можно и небольшие дома для гостей сделать. Будут у нас приезжие, а главное, твою душу спасём. Да и все наши тоже.

Автомобиль Евгения стоял у обочины просёлочной дороги, ведущей к небольшому селу. Но Софья уже увидела, что с другой стороны к ним бежит Митя с двумя сотрудниками ГИБДД.

- Хорошо, Соня, я согласен на твои условия, – как-то сразу успокоился Евгений.

Не успела Софья ответить, как команда спасателей догнала их.

- Софья Степановна, вы в порядке? Так, мужчина, руки за голову.

- погоди, Митя. Ты же не хочешь, чтобы город судился с ним. Поезжайте домой, мы сами разберёмся.

- Как, а остальные его люди?

- Пусть уезжают в Москву, я им позвоню. А вы успокойтесь и не делайте глупости, – строго сказал Евгений.

- Они в наручниках, – ответил ничего не понимающий Митя. – Нас Андрей позвал, сказал, что вас похитили.

- Митенька, ты у нас сегодня герой. Ты пойми, тут большие деньги замешаны, лучше по-хорошему всё решить. Если начнём воевать, то все пострадают. Мы попробуем договориться, а ты уводи всех домой, особенно девушек.

- Понял, – Митя отступил на шаг, но он явно так ничего не понимал.

- А вы куда?

- Мы? Мы ко мне домой, чай пить.

Митя кивнул головой, через минуту они ушли.

- К тебе поедем? – улыбнулся Евгений Васильевич.

- Ага, считай, что помолвка. Надо же отметить, – улыбнулась и Софья.

Когда подъехали к дому, Софья сразу поняла, что девушки ещё не приехали.

- Заходи, не стесняйся.
- Не богато живёшь, Соня.
- Мне хватает.
- У меня большая квартира в Москве и...
- Погоди с квартирой, выпьем сначала чаю.

Софья Степановна включила чайник и поставила на стол две кружки и вазочку с конфетами.

- Поигрался? Много денег потратил? – Софья присела на стул, рядом. – Как ты тогда кричал, что станешь богатым и я буду жалеть, что не оценила тебя. Нам уже по сорок пять, а ты всё доказываешь другим, что способен на большее. Зачем? Ты счастлив?
- Соня, не делай из меня монстра. Я хотел что-то сделать в своём городе, но и прибыль получить, разумеется. Мне стало скучно в Москве. А я давно знал, что ты одна. Я тоже один, так толком ничего и не сложилось.
- А нормально не мог сделать? Обманул кучу людей, бывшего мэра под статью подвел. Зачем ты придумал эти истории с наследниками?
- Соня, ты в бизнесе мало что понимаешь. Без интересной идеи нет спонсоров, нет инвестиций. Эту землю мог кто-то чужой купить, в любое время. А так получилась мощная реклама, народу весело. Чем тебе моя задумка не понравилась? Красиво – наследники древних родов. Кстати, если все узнают, что именно ты наследница, то никто не будет против, я уверен.
- Жень, я согласилась не ради денег, я с института мечтала, чтобы вернуть хоть что-то в город из прошлого, не нарушая будущего. А эту идею с нашей свадьбой ты забудь, глупо это. Тебе нужна молодая жена и настоящие наследники, не придуманные. Дети тебе нужны.
- Ты что, отказываешься? – Евгений резко отодвинул кружку. – Ты меня обманула?
- Не нравится, когда обманывают, Женечка? Всем не нравится, когда обманывают. Думаешь я поверю, что ты действительно храм построишь? Ты же там гостиницу сделаешь, на святом месте.

- Я построю твой храм, слово даю.
 - Цена твоего слова невелика.
 - Я напишу, я оформлю как положено...
 - Бумагам тоже грош цена. Давай-ка я подумаю о нас и обо всём, что произошло.
 - Сколько будешь думать?
 - Давай до осени.
 - А мне что, уезжать?
 - Да, и побыстрей. Боюсь, что Саша тебя за Настю попьёт.
 - Любовь у них? - Евгений как-то обмяк и смотрел на Сою грустными глазами. - Вот у тебя и дети появятся. Будешь молодой бабушкой. А я буду дедушкой.
- Софья Степановна громко рассмеялась.
- И тут выгоду нашел. Чай допил? Уезжай, Женя.
 - Обнять хоть тебя можно?

- Пока нет, - Софья Степановна отошла от гостя подальше. - Если только по старой дружбе. Да, я прошу, не надо никого смешить с наследниками. Мэр тебе и так разрешит строить храм. Выделит и участки под гостиницу для приезжих. Я жду настоящих археологов, присылай как можно быстрей. Вадим хорош, но опыта мало. Будем считать, что это твой мне подарок. Поживи в Москве ещё и хорошо подумай, зачем тебе всё это надо.

Из прихожей раздались голоса и в кухне появилась Настя.

- Мама, ты зачем с ним разговариваешь? Он...
- Дочь, успокойся. Я его уже провожаю, а ты доставай продукты, будем готовить праздничный обед. Девушек надо проводить достойно. Всем пора работать, хватит отдыхать.

В прихожей Натали с Лизой спорили, кому первой принимать душ. Как оказалось, Андрей с Сашей уехали по делам.

Софья Степановна старалась не смотреть на Евгения, зато он не спускал с неё глаз.

- Ну, до встречи. Приеду в конце августа, у тебя как раз день рождения. Археологов пришлю, жди.

- Хорошо. Жень, я не могу тебе обещать, что соглашусь. А вот ты не отказывайся от моей идеи, пожалуйста.

- Двадцать пять лет ждал, подожду ещё.

Евгений Васильевич быстро приблизился к Софье, крепко обнял её и быстро пошел к своей машине. Софья лишь махнула ему вслед рукой.

Когда обед был готов, в дом приехали и Саша с Андреем. Софья сразу заметила, с какой нежностью дочь смотрит на Сашу. Молодой человек не скрывал счастья, и оно своими лучами захватывало всех остальных.

- Девочки, мальчики, садитесь. Скоро увезут наших девушек поезда в разные стороны и, как знать, больше и не увидимся. Вот я хочу предложить вам ввести традицию – один раз в год приезжать к нам на неделю.

- Я чаще могу, - смеялась Натали, - здесь очень вкусно кормят. Да и туристов я вам обеспечу. Такой кухни в Москве нет, и вода у вас волшебная.

- Я рисовать приеду, - Лиза улыбалась краешками губ. - Надо только заработать что-то, а то и ехать не на что.

- Лизонька, а ты приезжай рисовать наши края, а музей твои картины купит. Лет через пятьдесят – это уже будет история. Городу надо хранить память, а в картинах она особая.

- Мам, а я что-то не поняла, он что, к тебе сватался?

- Да, - улыбнулась Софья.

- Надеюсь, ты его послала подальше.

- Не знаю, дочь, не знаю. Он храм обещал построить, а это высокая цена. Жизнь проходит, а в моих силах не дать пропасть этой красоте, не дать превратить её в обычный город. Я папу твоего очень любила и люблю, но и он бы меня понял. А Женю никто не любит по-настоящему. Храм построит – полюбят.

Продолжение следует...

Сконвертировано и опубликовано на <https://SamoLit.com/>